

ВОЙНА И МЫ

ВАСИЛИЙ КАРАСЕВ

БИТВА ЗА КЛИН

Война и мы

Василий Карасев

Битва за Клин

«Яуза»

2020

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)

Карасев В.

Битва за Клин / В. Карасев — «Яуза», 2020 — (Война и мы)

ISBN 978-5-00155-189-8

Зимой 1941 г. в ходе битвы за Москву город Клин дважды оказался в центре событий. В конце ноября его захват врагом, казалось бы, предвещал скорое падение Москвы. Но уже в начале декабря 1941 г. успешный удар 30-й армии в направлении Клина поставил немецкую группировку, действующую против правого крыла Западного фронта, на грань катастрофы. Как это происходило, как был потерян город, как наши войска смогли его вернуть и почему в декабре не удалось нанести немцам более серьезное поражение, рассказано в книге Василия Карасева. При написании книги использованы материалы отечественных и зарубежных архивов, воспоминания участников событий и труды военных историков. Рассказ сопровождается картами, иллюстрирующими каждый день операции, и фотографиями. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

УДК 94(4)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-00155-189-8

© Карасев В., 2020
© Яуза, 2020

Содержание

От автора	6
Сражение первое. Ноябрь	9
Три приказа	11
Сосредоточение ударной группировки	20
Первый день контрудара	23
Ошейкино – Егорье	23
Кузьево – Борки	28
Ботово – Софьино	31
Блуди – Хрулево	32
Переход в наступление 2-й танковой дивизии	34
Итоги дня	37
День второй и последний	39
Мусино – Парфенково	39
Кузьево – Борки	44
Успех дивизии Котлярова	47
На левом фланге атакующих	48
Заминка у 7-й танковой	50
Действия 2-й танковой дивизии	52
Стоп-приказ	55
Прорыв фронта 30-й армии	59
107-я мотострелковая дивизия в обороне	59
Прорыв у Тургинова	64
Торможение на Ламе	66
Действия 14-й моторизованной дивизии	68
Вскрытие плацдармов у Дорино и Сенцово	70
Немецкие дивизии смыкают фланги	72
18 ноября. На Клинском направлении	75
Контрманевр подвижных соединений	75
Южнее Московского моря	78
LVI-й армейский корпус приходит в движение	84
Возвращение на прежние позиции	87
Развитие наступления 2-й танковой дивизии противника	88
126-я стрелковая дивизия возвращается на Бол. Сестру	92
Меры по обороне Клина	92
19 ноября. Танковые дивизии продолжают рвать фронт	96
Новый командующий принимает меры	96
Попытка восстановить положение	98
Прорыв на стыке 30-й и 16-й армий	100
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Василий Карасев

Битва за Клин

© Карасев В. 2020

© ООО «Яуза-каталог», 2020

От автора

В период битвы за Москву бои за Клин стали одной из составляющих Клинско-Солнечногорской оборонительной и наступательной операций.

В ходе первой из них противник на своем левом фланге планировал обход Москвы с севера, и даже наступление в сторону Ярославля. Для решения этих задач северное крыло немцев должно было продвигаться на восток между Сенежским озером и Волжским водохранилищем. Город Клин, расположенный на Ленинградском шоссе примерно на половине пути от Москвы до Калинина, оказался в центре полосы наступления этой группировки врага. Его взятие открывало операционное направление Клин, Дмитров, Загорск и было первоначальным условием для успеха дальнейших операций. Второй раз Клин оказался в фокусе внимания противников уже в ходе советского контрнаступления. В силу сложившейся конфигурации фронта своевременное овладение этим городом и его прочное удержание ставило северную группировку немцев на грань катастрофы.

Впервые о ходе боев за Клин как при обороне, так и при наступлении рассказано в книге, изданной еще в 1943 г. Она предназначалась для узкого круга лиц и только относительно недавно стала известна широкой публике под названием «Битва за Москву. Версия из Генштаба»¹. В книге описан огромный массив событий, происходивших под Москвой зимой 1941–42 гг., и, естественно, объем сведений относительно интересующего нас участка фронта здесь достаточно мал.

В 1964 г. появилось исследование под редакцией бывшего начальника штаба Западного фронта В. Д. Соколовского. Нельзя сказать, что оно добавило много подробностей к описанию хода боевых действий. Однако несомненным достоинством этого труда являются вкладки, содержащие большие и подробные цветные карты. Они во многом восполняют отсутствие в тексте тех или иных подробностей обстановки. И они же показывают, что часть «белых пятен» так и остались таковыми спустя четверть века после ушедших событий.

В двух упомянутых исследованиях следует отметить один общий момент. Он касается завязки боев на самых дальних подступах к городу. В труде Б. М. Шапошникова глава «Бои 16-й и 5-й армий на Волоколамском и Истринском направлениях 16–17 ноября» занимает пять страниц текста². Из них две посвящены бою у разъезда Дубосеково и три описывают действия двух армий. При этом около страницы посвящено контрудару 16-й армии, в котором участвовало несколько дивизий, на каждую из них приходится по несколько строк. Итого по небольшому абзацу на дивизию, и две страницы на один взвод! Примерно такое же соотношение материалов, касающихся далеко не равнозначных событий, сохраняется и в книге под редакцией В. Д. Соколовского.

Кроме того, для авторов этих исследований характерно слабое знакомство со сведениями из стана противника. Вернее, речь идет о практически полном отсутствии таких сведений. Этот недостаток устранен в недавно вышедшей книге А. В. Исаева «Чудо под Москвой»³. Как и работы Б. М. Шапошникова и В. Д. Соколовского, эта книга описывает события, развернувшиеся на большом пространстве в течение довольно продолжительного времени. В отличие от предшественников автор ограничился рассмотрением только оборонительного периода битвы за Москву, что позволило ему более подробно описать оборонительные бои на дальних подступах к Клину. Однако при этом произошел перекосяк в сторону исследования действий нашей 16-й армии и противостоявшего ей V-го армейского корпуса немцев. Действиям 30-й армии

¹ Шапошников Б. М. *Битва за Москву. Версия из Генштаба*. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 640 с.

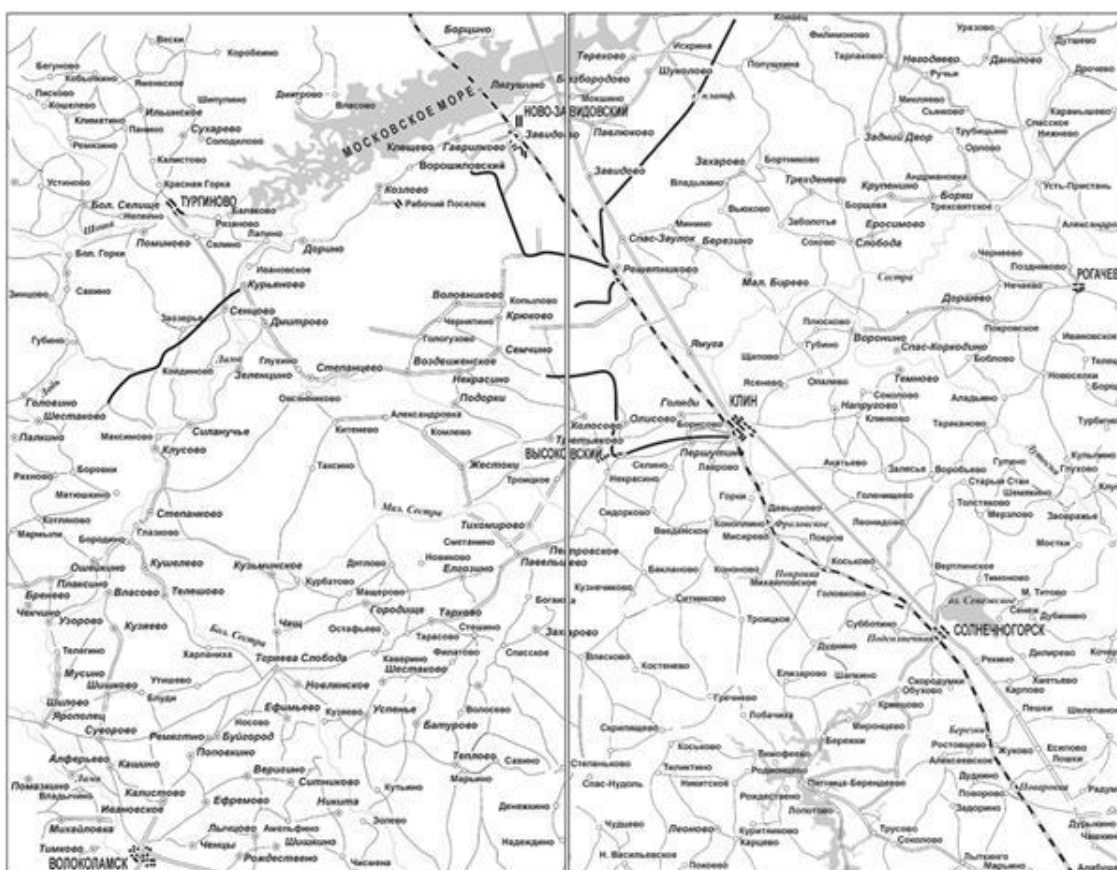
² Шапошников Б. М. *Указ. соч.* С. 56–61.

³ Исаев А. В. *Чудо под Москвой* – М.: Яуза-каталог, 2019 – 448 с.

уделено очень мало внимания. Едва упомянут контрудар 16-й армии в районе Волоколамска в самом начале немецкого наступления, имевший большие, в основном негативные последствия, во многом определившие неудачный исход оборонительных боев за Клин. Также «за кадром» остались действия противников южнее Московского моря, да и собственно операции, развернувшиеся севернее города.

В противоположность работе А. В. Исаева в моей книге «Яхромский мост» кратко описан ход операции по освобождению Клина, но практически не рассказано об оборонительном периоде. Отдельные эпизоды операций по освобождению Клина затронуты в книгах «Рогачевский узел»⁴ (действия левофланговой группы 30-й армии) и «Дмитровский рубеж»⁵ (участие 1-й ударной армии в боях за город).

Некоторые эпизоды боев за Клин освещены с разной степенью полноты в сборнике «Клин, опаленный войной»⁶. Это, например, действия 107-й мотострелковой дивизии или бойцов ОМСБОНа.

Театр военных действий. Северо-запад Подмосквья

Боям за освобождение Клина отведено значительное место в книге П. В. Пустырева, посвященной 365-й стрелковой дивизии, которая сыграла значительную роль в начале контр-наступления под Москвой⁷.

⁴ Карасев В. С., Рыбаков С. С. Рогачевский узел. От обороны к наступлению. Несколько эпизодов битвы за Москву. Ноябрь – декабрь 1941 года. – Дмитров. 2011. – 272 с. 48 с. вкл.

⁵ Карасев В. С., Рыбаков С. С. Дмитровский рубеж. Начало боевого пути 1-й ударной армии. Ноябрь – декабрь 1941 года. – Дмитров, 2018. – 496 с.: 32 с. вкл.

⁶ Клин, опаленный войной / редкол.: Н. В. Васильева и др. – Клин; Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2005. – 191 с.

⁷ Пустырев П. В. История боевого пути 365-й стрелковой дивизии первого формирования. – Екатеринбург. 2016. – 180 с., ил.

Мемуарная литература до сих пор служит для широкого круга читателей главным источником сведений по данной проблеме. Перечень воспоминаний участников событий довольно обширен⁸. Он включает в себя труды командующих 16-й и 30-й армий К. К. Рокоссовского и Д. Д. Лелюшенко, а также командиров более низкого ранга. Записал воспоминания бывший начальник штаба 30-й армии Г. И. Хетагуров, который в самый активный период наступательных боев командовал левофланговой группой войск. Имеются книги командира 8-й танковой бригады П. А. Ротмистрова, командира танкового полка бригады А. В. Егорова, и еще одного танкиста – Г. П. Артемьева, который воевал в 58-й танковой дивизии, сыгравшей большую роль в обороне Клина, но оставившей мало следов в архивных делах. Интересны воспоминания политработника 24-й кавалерийской дивизии А. И. Премилова. Оставили воспоминания подчиненные К. К. Рокоссовского А. А. Лобачев и В. И. Казаков.

Для историков же при описании тех или иных событий приоритетными являются сведения из документов, а мемуары в силу специфики этого рода литературы рассматриваются в последнюю очередь. Однако широкому кругу читателей известны прежде всего воспоминания упомянутых военачальников. И мы продолжаем смотреть на эти события глазами того же Д. Д. Лелюшенко. Та часть его мемуаров, которая касается боев за освобождение Клина, выдержана преимущественно в бравурных тонах. Автор, конечно, прав, когда говорит об этих событиях как о «заре Победы». Значение победы под Москвой огромно. И, естественно, все события, которые объединяются словами «Битва за Москву», имеют соответствующее значение. Однако за достигнутым успехом скрываются большие жертвы, которые были принесены в боях за тот же Клин. И после чтения этих мемуаров остается, в общем-то, непонятным, почему затянулась борьба за город. Это обусловлено тем, что в тени рассказа Лелюшенко остались локальные неудачи, которые имели место в течение всей операции по освобождению города.

В целом нельзя сказать, что существует работа, где подробно описан ход боев за Клин, как в период обороны, так и в период наступления. Предлагаемая книга призвана восполнить этот пробел. При работе над ней привлечены документы как отечественных, так и зарубежных архивов, а также труды военных историков и мемуарная литература.

Для удобства сопоставления данных отечественных и немецких источников при цитировании последних берлинское время везде исправлено на московское. Также при обращении к немецким документам используются те названия населенных пунктов, которые присутствовали на картах Генштаба Красной армии. Сами немцы широко использовали еще дореволюционные карты. К 40-м годам многие названия изменились и, например, вместо Дмитровского Погоста появилось Воздвиженское. Поэтому, чтобы не вносить лишней путаницы при цитировании немецких документов, название либо сразу заменяется на то, что существовало в 1941 г., либо приводятся оба варианта наименований.

⁸ См. список литературы.

Сражение первое. Ноябрь

15 ноября атакой против 30-й армии севернее и южнее Волжского водохранилища противник приступил, как ему казалось, к завершающему этапу операции по захвату Москвы.

На следующий день к этому наступлению южнее должны были подключиться основные силы LVI-го армейского корпуса 3-й танковой группы. Еще южнее постепенно переходили к активным действиям дивизии V-го армейского корпуса, а также другие соединения 4-й танковой группы немцев.

В немецкие планы был заложен разновременный переход в наступление. Поэтому на правой оконечности северного фланга Западного фронта 15 ноября царило относительно спокойствие. Относительное, поскольку бои разного масштаба происходили все время.

В частности, в этот же день противник проявил активность на стыке 1075-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии генерала Панфилова и 43-го кавалерийского полка кавалерийской группы Доватора. Бои развернулись в окрестностях деревень Шитьково, Ширяево, Морозово и Иванцево.

Заняв Шитьково, немецкие танки, поддержанные пехотой, к 11.00 повели наступление на Морозово. К 14.00 они уже двигались к Ширяево (примерно в 2 км восточнее разъезда Дубосеково). В результате этих действий 43-й кавалерийский полк отошел, и связь с ним была потеряна. 5-я рота 1075-го стрелкового полка заняла окопы. На ее усиление командир 3-го батальона передал два противотанковых ружья. Командир полка Илья Васильевич Капров на этом этапе боя пришел к выводу, что противник пытается прорваться в тыл его полка⁹.

После 14.00 немецкие танки сильным орудийным и пулеметным огнем принудили 5-ю роту оставить Ширяево. 29 бойцов 5-й роты со станковым пулеметом присоединились к 43-му кавалерийскому полку и отошли с ним в Иванцево. В Ширяево вошли шесть танков, и в 16.00 минометным огнем было обстреляно Петелино. В ходе боя огнем противотанковых ружей был подбит один танк, который противник отбуксировал в Морозово. Вскоре туда же ушли и остальные машины. В 17.00 Ширяево было вновь занято остатками 5-й роты, группой автоматчиков и истребительным отрядом полка. Была восстановлена связь с 43-м кавалерийским полком, который занимал Иванцево. К концу дня в тыловой район 1075-го полка, в Горюны, прибыл 1-й батальон 1073-го полка. С ним также было налажено взаимодействие. За день полк Капрова потерял шесть человек убитыми и девять ранеными¹⁰.

Немцы явно не упорствовали в своих попытках наступать и, более того, не стали закреплять за собой завоеванную территорию. Поэтому командир 1075-го стрелкового полка теперь расценивал произошедшие как разведку боем, которую вели силы 2-й танковой дивизии. Логично было предположить, что скоро могут последовать и более решительные действия врага. Поэтому он попросил усилить его участок противотанковыми средствами. Однако на исходе суток Капров подписал приказ, в котором речь шла совсем не об обороне. Полк готовился поддержать огнем наступление кавалерийской группы Доватора, а затем и сам наступать на южную окраину Волоколамска¹¹.

Той же ночью, западнее, оборонявшийся на правом фланге 16-й армии курсантский полк силами своих саперов начал проделывать проходы в минных полях перед передним краем. Подчиненные начальника инженерной службы курсантского полка капитана П. С. Петренко¹²

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 8. Л. 78.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 8. Л. 90.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 8. Л. 74.

¹² Петренко Павел Семенович, 1899, капитан, преподаватель, начальник инженерной службы курсантского полка, награжден орденом Красной Звезды, ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 240. Л. 134. «В ночь с 15 на 16.11.41 г. под ураганным

работали под огнем противника, извлекая заметенные снегом и вмерзшие в грунт мины. Всего под его руководством было снято 720 мин. На долю группы младшего сержанта Д. В. Борисова¹³ пришлось 430 мин. В ходе этих работ отличились также младший лейтенант С. Н. Решетняк¹⁴, политрук Н. И. Лясников¹⁵ и красноармеец П. В. Моисеенко¹⁶.

Чем были вызваны эти действия и какое отношение они имели к боям за Клин? Для ответа на этот вопрос надо рассмотреть планы противников.

огнем противника с ротой сапер рискуя жизнью разминировал минное поле и извлек 720 мин из мерзлой земли, чем обеспечил своевременный проход перед своими наступающими частями. 18.11.41 г. после отхода полка на новый рубеж обороны работая ночью под огнем ст. пулеметов и минометов установил 5600 противотанковых и противопехотных мин».

¹³ Борисов Дмитрий Васильевич, 1914, мл. с-т, пом. к-ра взв, награжден орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 240. Л. 84. «С 15 на 16-е ноября под огнем противника с группой бойцов разминировал поле – 480 мин и обеспечил своевременный проход нашим наступающим частям».

¹⁴ Решетник Сергей Николаевич, 1914, мл. л-т, к-р взв. пех. Роты 249 осб, награжден орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 240. Л. 150. «С 15 по 16 ноября благодаря хорошей организации во взводе разминировал минное поле и обеспечил своевременный и безопасный проход наступающим нашим частям в районе д. Поповкино, Ремягино и Буйгород».

¹⁵ Лясников Николай Иванович, 1915, мл. политрук, политрук технической роты 243 осб, награжден орденом Красной Звезды, ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 240. Л. 134. «Во время проведения работ по разминированию минных полей для пропуска своих частей во время наступления в ночь с 15 на 16.11.41 г. своим личным примером сыграл огромную роль. Несмотря на то, что мины замерзли и были заметены снегом он с опасностью для жизни лично со взводом сапер в ночное время произвел разминирование, чем обеспечил пропуск своих частей через передний край».

¹⁶ Моисеенко Петр Владимирович, 1917, кр-ц, к-р отделения курсантского полка, награжден орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 240. Л. 138. «В ночь с 15 на 16 ноября, под пулеметным и минометным огнем пр-ка разминировал минное поле, но при окончании работ был ранен пр-ком».

Три приказа

Сначала обратимся к планам нашего командования. Наступление врага совпало по времени с началом контрудара 16-й армии, который был организован, согласно свидетельству Г. К. Жукова, по прямому требованию Ставки и лично И. В. Сталина. Об этом мы знаем, прежде всего, из мемуаров командующего Западным фронтом.

«В начале ноября у меня состоялся не совсем приятный разговор по телефону с Верховным». Его суть состояла в том, что, по мнению Шапошникова и Сталина нужно было «сорвать готовящиеся удары противника своими упреждающими контрударами. Один контрудар надо нанести в районе Волоколамска, другой – из района Серпухова во фланг 4-й армии немцев». Возражения командующего фронтом не были приняты во внимание: «Вопрос о контрударах считайте решенным. План сообщите сегодня вечером, – недовольно отрезал И. В. Сталин... Однако эти контрудары, где главным образом действовала конница, не дали тех положительных результатов, которых ожидал Верховный. Враг был достаточно силен, а его наступательный пыл еще не охладел. Только в районе Алексина нам удалось добиться значительных результатов: части 4-й армии противника здесь понесли большие потери и не смогли принять участия в общем наступлении на Москву»¹⁷.

Следовательно, на одном из двух направлений успех все же был достигнут, и эта идея Верховного командования была не столь уж плоха. Однако мемуаристы ее порицают в целом, говоря, однако, только втором контрударе. Помимо Г. К. Жукова об этом можно прочитать у К. К. Рокоссовского: «Как и следовало ожидать, частный контрудар принес мало пользы»¹⁸. Но все-таки какие-то ожидания у командующего 16-й армии были:

«Командарм, побывавший накануне в штабе фронта, привез вечером 14 ноября директиву: «Нанести удар волоколамской группировке противника во фланг и тыл». Перед 16-й армией теперь стояла задача вернуть Волоколамск.

– Серьезно говоря, мы наступать, конечно, не можем, – говорил командарм. – В штабе фронта это прекрасно понимают. Однако держаться нужно любыми средствами, пока готовятся оперативно-стратегические резервы. В этом смысл контрудара на Волоколамск. Где бы ни готовил противник наступление, ему все равно придется оттянуть силы на нас»¹⁹.

¹⁷ Жуков Г. К. *Воспоминания и размышления*. В 2 т. Т. 1. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 25–27.

¹⁸ Рокоссовский К. К. *Солдатский долг*. – М.: Воениздат, 1985. С. 72.

¹⁹ Лобачев А. А. *Трудными дорогами*. – М.: Воениздат, 1960. с. 242.

Командир 1075-го сп 316-й сд Капров.

Итак, главные исполнители (Жуков и Рокоссовский) в один голос высказывают отрицательное мнение. И все-таки трудно отделаться от мысли, что в реальности все обстояло, не столь просто, и такие отзывы об этом контрударе возникли на основании факта его неуспеха. Командующий Западным фронтом был сторонником активной обороны и вряд ли был предубежден против подобных действий. Они давали возможность в некоторой степени снять вопрос о планах противника, заставив того обороняться, применяя при этом силы, возможно предназначенные для каких-то других мероприятий. При этом надо помнить, что буквально накануне описываемых событий один такой контрудар уже состоялся. Речь идет о наступлении 16-й армии против Скирмановского плацдарма, которое, опять же, всеми участниками признается и успешным, и полезным (правда, они почему-то не учитывают тот факт, что эти бои сильно ослабили танковые резервы армии).

Тут надо обратить внимание на дату разговора со Сталиным: начало ноября. Следовательно, он предшествовал скорее не контрудару, который проводили во второй поло-

вине месяца, а Скирмановской операции. Вполне возможно, что после успеха последней и у К. К. Рокоссовского могло возникнуть искушение повторить удачную попытку на другом направлении, что совпало с пожеланиями Верховного командования. Конечно, у командарма-16 были возражения, связанные со сроками проведения наступления: «Моя просьба хотя бы продлить срок подготовки не была принята во внимание»²⁰. И именно это должно было больше всего волновать и его самого, и его подчиненных. Об этом спустя почти четверть века написал и бывший начальник штаба Западного фронта В. Д. Соколовский: «Времени на подготовку контрудара было мало, поэтому перегруппировка и развертывание назначенных для этого войск закончились только к рассвету 16 ноября»²¹. Эта спешка пагубно сказалась на ходе боевых действий, и, в конечном счете, не позволила добиться каких-то существенных результатов.

Поскольку прямое подтверждение версии о том, что именно штаб Западного фронта был основным инициатором контрудара, вряд ли удастся найти, поэтому не будем заходить далеко в наших рассуждениях. Отметим только, что если бы К. К. Рокоссовский был резко против этой операции или захотел бы просто «отбить номер», то вряд ли приказ о наступлении был выпущен в том виде, в каком он существует. Ведь в эти действия, хоть и поэтапно, должна была включиться почти вся 16-я армия!

Приказ армии № 04/оп²² вышел в 4.00 15 ноября 1941 г. Целью операции, которая должна была начаться в 9.00 16 ноября, было уничтожение Волоколамской группировки противника в составе 106-й, 35-й пехотной и 2-й танковой дивизии, освобождение Волоколамска и выход на рубеж р. Лама. На левом фланге армии и в центре боевые действия планировались с целью оказания содействия ударной группировке и улучшения позиций.

В приказе действиям каждого соединения отведен отдельный пункт, и специального указания о составе ударной группировки нет, но он довольно просто выявляется. В первый эшелон указанной группировки входили 58-я танковая (командир – генерал-майор танковых войск Александр Андреевич Котляров) и 126-я стрелковая дивизии (командир – полковник Яков Никифорович Вронский), а также курсантский полк Московского командного пехотного училища имени Верховного Совета РСФСР (командир – начальник училища, Герой Советского Союза, полковник Младенцев Семен Иванович). Характерно, что для танковой дивизии была выделена отдельная полоса для наступления. Второй эшелон составляли 44-я кавалерийская и 20-я горнокавалерийская дивизии. После прорыва немецкой линии обороны одна из них (20-я) должна была наступать на Волоколамск совместно с пехотой и танками по восточному берегу Ламы, другая (44-я), перейдя на западный берег реки, двигаться через Спас-Помазкино, Захарьино, Ананьево и овладеть станцией Волоколамск.

С правого фланга действия главных сил прикрывали 17-я и 24-я кавалерийские дивизии. Последняя действовала «плечом к плечу» с ударной группой, а 17-я кавалерийская получила более глубокую задачу. Ей предстояло выйти на рубеж Терebetово, Лотошино, и, удерживая его, прикрыть правый фланг наступающих.

В принципе планировалось окружение немецких войск, находившихся восточнее и северо-восточнее Волоколамска, хотя слова «окружение» и нет в приказе армии (но оно присутствует, например, в приказе 126-й стрелковой дивизии). Ведь, согласно приказу, ударная группа, пробив немецкую оборону и выйдя к Ламе, поворачивала под прямым углом на юг в сторону Волоколамска. По достижению ею рубежа Ивановское, Горки, в наступление должна была перейти 316-я стрелковая дивизия. Действуя двумя полками, ей следовало нанести удар в

²⁰ Рокоссовский К. К. *Солдатский долг*. – М.: Воениздат, 1985. С. 72.

²¹ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. / Под редакцией Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского. – М.: Воениздат, 1964. С. 81.

²² ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 64. Л. 84–87.

направлении южной окраины Волоколамска, и совместно с 58-й танковой и 126-й стрелковой дивизиями овладеть городом. На левом фланге 316-й стрелковой дивизии примерно в то же время должны были атаковать кавалерийская группа Доватора и 1-я гвардейская танковая бригада. Им надлежало достичь участка Рюховское, Спас-Рюховское на шоссе, идущем от Волоколамска почти строго на юг. При удаче прорыва и пассивности противника эти действия приводили к окружению основных сил двух немецких дивизий.

Активную задачу получило еще одно соединение. На левом фланге армии должна была наступать 78-я пехотная дивизия и выйти на линию Старое, Барынино. 18-я стрелковая дивизия оставалась на месте, поддерживая огнем наступление 78-й. В резерве командарма оставались: 18-я кавалерийская дивизия, 27-я и 38-я танковые бригады.

Артиллерия в ходе 30-ти минутной артподготовки получила задачу: «Подавить огневые точки и орудия ПТО противника на переднем крае и в ротных опорных пунктах первого эшелона обороны»²³. Однако никакого централизованного управления артиллерийской группировкой не предусматривалось, как и не было самой группировки. Артиллерия была роздана по дивизиям первого эшелона ударной группировки.

От авиации требовалось в периоды с 9.00 по 9.15 и с 9.35 по 9.50 подавить боевые порядки пехоты противника на переднем крае и прикрыть с воздуха ударную группировку.

Итак, к контрудару привлекалась не только конница, как сказано у Г. К. Жукова. Из второго эшелона 16-й армии выдвинулась 126-я стрелковая дивизия. Она хоть и была потрепана в предыдущих боях, но вместе с тем, в отличие от остальных соединений ударной группировки, имела достаточный боевой опыт.

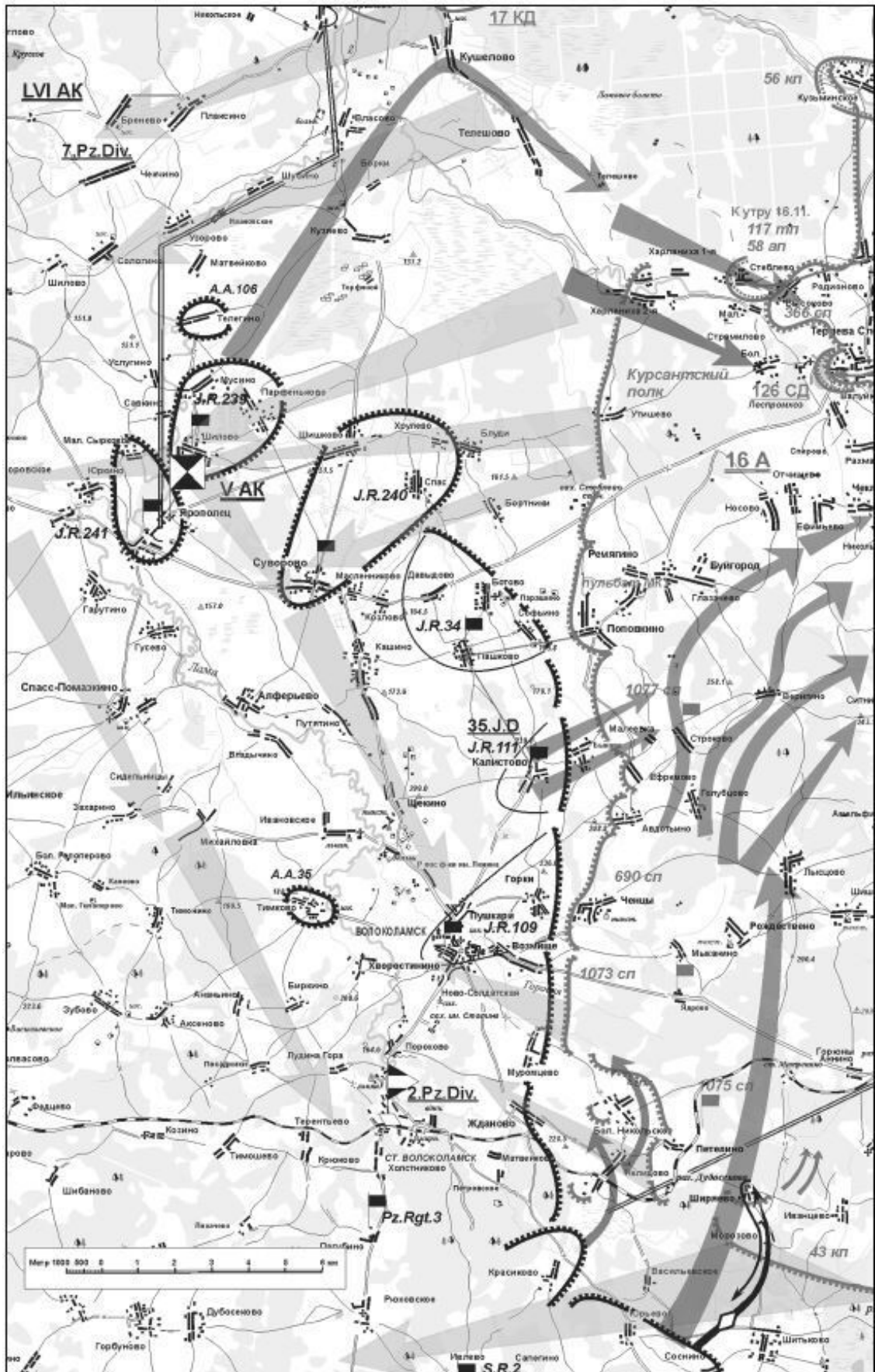
Нельзя согласиться и с К. К. Рокоссовским, утверждавшим, что прибывшие в состав армии 17, 20, 24 и 44-я кавалерийские дивизии имели по три тысячи человек личного состава, а 58-я танковая дивизия почти не имела техники²⁴.

В действительности указанные кавалерийские дивизии были не из числа тех, что формировались уже в ходе войны для проведения рейдов в тыл врага и действительно имели названную Рокоссовским численность. Его дивизии были довоенной «постройки». Например, 44-я кавалерийская дивизия по штату должна была иметь 6454 человек личного состава²⁵. Реально ее численность была несколько меньшей, но, тем не менее, только в кавалерийских полках было более чем по тысяче человек.

²³ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 64. Л. 86.

²⁴ К. К. Рокоссовский. Указ соч. С. 72.

²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 301 (1 УДА). Оп. 6782. Д. 14. Л. 30.

Положение под Волоколамском 15 ноября 1941 г.
Планы 16-й А К. К. Рокоссовского и V-го ак противника

58-я танковая дивизия прибыла с Дальнего Востока в конце октября – начале ноября и разгрузилась в Клину. На 30 октября она имела в строю 196 танков (БТ-7р – 84 шт., БТ-7л – 62, БТ-7а – 10, Т-26р – 10. и ХТ-26 – 30 шт.), 14 легких броневедомостей, 10 средних, 600 автомобилей разного типа и 39 мотоциклов²⁶. До начала контрудара дивизия в боях не участвовала. Ее не успели даже в минимальной степени раздергать на составляющие части (соседние кавалерийские дивизии жаловались, что не получили обещанных танков, источником которых, как нетрудно было догадаться, должна была стать 58-я танковая). Эта типичная болезнь: использование танковых подразделений крупного соединения для затыкания дыр на разных участках фронта, ждала дивизию генерал-майора Александра Андреевича Котлярова впереди. Конечно, большое количество легких танков было слабым местом дивизии. Однако к началу боев в ней имелось и некоторое количество Т-34. Эти машины были получены уже после прибытия соединения на Западный фронт. Данный факт подтверждает и список потерь танков²⁷.

Ни сам приказ, ни ход его реализации не позволяют говорить о том, что командующий 16-й армии считал намеченную операцию изначально обреченной на неудачу. В принципе на направлении главного удара против двух немецких полков должны были выступить только в первом эшелоне две дивизии (стрелковая и танковая). Они были усилены артиллерией, в том числе и тяжелой. Так, 126-ю стрелковую дивизию поддерживали 138-й и 528-й пушечные артиллерийские полки, которые, несмотря на свое название, имели на вооружении гаубицы калибра 152 мм. Курсантский полк поддерживался 39-м пушечным артиллерийским полком. Имелось большое количество танков и поддержка авиации. Все сводилось только к вопросу: «удастся ли организовать наступательный бой в очень сжатые сроки?».

Кроме того большой проблемой стало неведение о силах врага и его намерениях. Так, в приказе на наступление 17-й кавалерийской дивизии можно прочитать: «В полосе наступления дивизии обороняются части 106 ПД пр-ка, его резервы Лотошино»²⁸. Однако, двинувшись в направлении Лотошино, дивизия должна была наткнуться там не на резервы одной пехотной дивизии, а на мощную танковую группировку, готовую к наступлению. Такое столкновение и произошло, но довольно близко от исходных позиций наших войск.

В 1-м пункте приказа 16-й армии есть предложение, которое показывает эту почти полную неосведомленность ее штаба о той опасности, которая нависла над правым флангом наступательной группировки и всей армии в целом. «В районе Лотошино сосредотачиваются части противника неустановленной нумерации и численности»²⁹. Упомянутые части принадлежали танковой дивизии, которая носила номер «7» и тоже готовилась наступать.

Как раз в тот же день, 15 ноября, штаб 7-й танковой дивизии издал свой приказ «О наступлении через р. Лама 16.11.1941». Соединение действовало в составе LVI-го армейского корпуса, который «с 7-й танковой дивизией справа, 14-й пд (мот) слева атакует с утра 16.11 через линию Гаврилово – р. Лобь, захватывает переправу через р. Лама и наносит в ходе дальнейшего наступления удар на северо-восток до шоссе Клин – водохранилище при Жуково»³⁰. Понятно, что немцы ничего не знали о приказе, отданном в тот же день штабом К. К. Рокоссовского. Им было известно о том, что южнее Бол. Сестры оборонялась 316-я стрелковая дивизия и курсантский полк³¹. Было обнаружено выдвижение советских войск

²⁶ <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=35077.0>

²⁷ Причем все три потерянные машины завязли или в болоте, или в ручье (<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=35077.0>).

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3553 (17 кд). Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 64. Л. 84.

³⁰ NARA. T-315. R. 407. L. 139.

³¹ NARA. T-315. R. 407. L. 142.

(силой в два батальона и два эскадрона) в южном направлении по восточному берегу Ламы из полосы 6-й танковой дивизии, а также отметили появление кавалерии в Глазково, напротив участка, где намечалось форсирование реки. Мы знаем, что это были части 17-й кавалерийской дивизии, занимавшей исходное положение для форсирования Ламы. Однако противник полагал, что с сильным сопротивлением на западном берегу реки вряд ли придется столкнуться.

В первый день операции 7-я танковая дивизия должна была, выступив в 7.30, атаковать южнее Егорьевское (на наших картах – Егорье) через Ламу и после захвата плацдарма быть готовой наступать через Покровское на северо-восток или на север для поддержки 14-й моторизованной дивизии. Предполагалось, что на восточном берегу Ламы перейдет в наступление 106-я пехотная дивизия, которая окажет содействие в захвате плацдарма³².

Операцию по захвату плацдарма должен был осуществить 54-й мотоциклетный батальон³³ совместно со 2-м батальоном 7-го стрелкового полка. Эти части были усилены дивизионной артиллерией. Им также была придана боевая группа Штурма (рота танков и батарея штурмовых орудий). Отметим, что мотоциклетный батальон был взят у 14-й моторизованной дивизии. В то же время 6-й стрелковый полк 7-й танковой в это время воевал южнее Волжского водохранилища в составе 6-й танковой дивизии.

37-й разведывательный батальон должен был силами своей 1-й роты (бронетранспортеров) поддержать огнем атаку 54-го мотоциклетного батальона огнем с восточного берега Ламы. Туда немецкому подразделению предстояло попасть, следуя через Горки, Кушелево. Т. е. противник планировал воспользоваться для переправы техники мостами в тылу 106-й пехотной дивизии. В перспективе основной задачей разведывательного батальона было ведение разведки восточнее Ламы после захвата плацдарма.

Основные силы 25-го танкового полка дивизии должны были при необходимости поддерживать действия батальонов при захвате плацдарма и атаковать с него вслед за передовыми частями на север или северо-восток.

Ведущую роль в этих операциях надлежало сыграть 58-му саперному батальону дивизии. Ему следовало немедленно после захвата восточного берега реки 54-м мотоциклетным батальоном начать строительство моста через Ламу. Еще одна саперная часть, 630-й батальон, должна была строить вспомогательную переправу.

Готовился наступать и V-й армейский корпус немцев. Его штаб издал соответствующий приказ в 9.00 14 ноября 1941 г. Корпус, действуя в составе 4-й танковой группы, включался в операцию по охвату Москвы с севера.

Если взглянуть на топографическую карту, то мы увидим, что сектор между Ленинградским и Волоколамским шоссе окрашен преимущественно в зеленый цвет, который обозначает крупные лесные массивы. В правой части этого сектора, ближе к Московскому морю, зеленый цвет сильно разбавлен голубым. Это обширные болота, покрывающие значительную часть лесной территории. Если на карте провести линию между Волоколамском и Клином, то окажется, что с обеих ее сторон леса более разрежены и имеются большие свободные пространства танкодоступной местности. Таким образом, сами условия местности диктуют направление возможного удара противника. Все это довольно прозрачно, и именно это направление войска 16-й армии перекрыли, выставив здесь к 15 ноября несколько эшелонов обороны. Поэтому странно, что впоследствии наше командование не сразу определило направление главного удара врага – на Клин. Об этой главной первоначальной цели операции и говорит приказ V-го армейского корпуса.

«Задача V-го ак – захват района вокруг Клина.

³² NARA. T-315. R. 407. L. 139.

³³ Батальон принадлежал 14-й моторизованной дивизии, но был «прикомандирован» к 7-й танковой. В свою очередь 6-й стрелковый полк 7-й воевал в составе 6-й танковой, а бригада Рауса из 6-й была подчинена 7-й танковой дивизии. И этим список разных переподчинений не исчерпывается.

В начале корпус прорывает основными силами русские позиции с обеих сторон Быково, быстро захватывает северный берег Локнаша восточнее Теряевой Слободы (далее в документе пишется просто «Слобода» – *Прим. автора*) и пробивается отсюда на Клин»³⁴.

Начало основной операции планировалось на день «Х», который должен был быть указан заранее, не менее чем за 48 часов. До дня «Х» необходимо было выполнить ряд подготовительных мероприятий.

Первой вступала в дело 2-я танковая дивизия:

«2-я тд берет территорию высот восточнее и северо-восточнее Волоколамска. Наступление нужно провести минимум за 2 дня до дня «Х». Затем для продолжения наступления и для снабжения дивизии территорию восточнее Волоколамска и дороги вокруг нужно как можно быстрее очистить от мин и разбитых вражеских частей»³⁵.

За день до дня «Х» «106-я пд (без одного усиленного пп) овладевает северным берегом Бол. Сестры восточнее места ее впадения в Ламу, обороняется здесь фронтом на север и производит перегруппировку для наступления в направлении Слободы»³⁶.

В день «Х» соединения корпуса должны были занять исходные позиции в 6.30. После этого следовало провести в течение 45 минут артиллерийскую подготовку, которая в полосе 2-й танковой дивизии намечалась на 7.15. Ее задача сформулирована так:

«Дивизия поддерживает 35-ю пд при прорыве через позиции восточнее и северо-восточнее Быково и при захвате Поповкино и Буйгорода, преодолевает Сестру при Кузьево и южнее, и безотлагательно захватывает северный берег Локнаша около Каверино. Она открывает переправу через Сестру при Слободе с тыла и держится здесь, готовой как можно скорее провести удар на Клин. Дивизия обеспечивает южный фланг корпуса»³⁷.

В свою очередь 35-я пехотная дивизия (с подчиненным ей одним усиленным полком 106-й пехотной), используя результаты танкового удара, должна была прорвать позиции, находящиеся восточнее Быково, и затем пробиваться основными силами безотлагательно на восточный берег Малой Сестры. «Нужно освободить район вокруг Поповкино и Буйгорода с юга, а дороги, связывающие Калистово и Слободу, а также Ярополец и Слободу, очистить от мин и приготовить для движения. В зависимости от изменения обстановки дивизия участвует в открытии переправы через Сестру при Слободе с тыла вместе с 2-й тд. Предусматривается дальнейшее наступление дивизии на Клин, запланированный по дороге Каверино – Клин и южнее»³⁸.

Третья дивизия корпуса, 106-я пехотная, обеспечивала связь с южным флангом 3-й танковой группы (т. е. с 7-й танковой дивизией):

«Дивизия захватывает пространство вокруг Слободы и наносит отсюда удар на холмистую местность восточнее Городище и около него. Дивизия обеспечивает северный фланг корпуса.

Она выступает в тот же день «Х» в долине Сестры по обоим берегам на Слободу, чистит район вокруг населенного пункта от врага и мин и готовит дорогу Слобода – Каверино (включая мост) для движения.

Дивизия станет продвигаться позднее на Клин севернее дороги Слобода – Клин»³⁹.

Как известно, планы на войне успешно выполняются до первого столкновения с противником. Дальше начинаются корректировки в той или иной степени. План наступления V-го армейского корпуса служит наглядным примером этого правила. Ведь в перспективе перечис-

³⁴ NARA. T-314. R. 246. L. 0891–0692.

³⁵ NARA. T-314. R. 246. L. 0692.

³⁶ Там же.

³⁷ NARA. T-314. R. 246. L. 0693.

³⁸ NARA. T-314. R. 246. L. 0693–0694.

³⁹ NARA. T-314. R. 246. L. 0694.

ленные немецкие соединения должны были выйти на канал Москва – Волга где-то в районе Яхромы. Не случайно в архиве 106-й пехотной дивизии сохранилась записка с характеристикой канала как оборонительного рубежа. В реальности ни одна из дивизий корпуса не попала даже в Клин. Однако в первые дни события на фронте развивались примерно в соответствии с намерениями немецкого командования.

15 ноября днем «Х» было назначено 18-е ноября⁴⁰. Следовательно, 2-я танковая дивизия должна была перейти в наступление 16 ноября 1941 г.

Рассмотрение планов противников показывает, что при попытке воплотить их в жизнь стороны неминуемо должны были столкнуться с непредвиденными трудностями. Так, переход в наступление был осложнен для врага неожиданным контрударом 16-й армии.

Еще больше неожиданностей судьба сулила нашим войскам. По словам Генерального штаба, «16-я армия, начав наступление своим правым крылом, оказалась в затруднительном положении, получив встречный удар на своем правом крыле, где противник имел некоторый успех»⁴¹. Судя по контексту, здесь имеется в виду наступление 2-й танковой дивизии немцев. Мало того, что этот «некоторый успех» немцы смогли развить в следующие дни. В этом источнике совсем не упомянуто, что потенциально трудностей было значительно больше из-за наличия крупных танковых сил противника не на одном, а на обоих флангах нашей ударной группировки. То, что наше командование довольно быстро свернуло свои наступательные действия еще до того, как войска глубоко проникли в немецкую оборону, избавило немцев от необходимости задуматься над возможностью окружения наших войск севернее Волоколамска. Здесь замедлению реакции противника способствовало как стремление последовательно выполнять первоначальный план, так и длительное отсутствие моста через Ламу, без которого бронетехника 7-й танковой дивизии не могла повлиять на ход сражения.

⁴⁰ NARA. T-314. R. 245. L. 0464.

⁴¹ Шапошиников Б. М. Указ. соч. С. 59.

Сосредоточение ударной группировки

Выполняя приказ командующего 16-й армией, соединения ее второго эшелона выдвинулись на исходные позиции.

17-я кавалерийская дивизия начала свой поход 14 ноября 1941 г. выступив головными частями из Воздвиженского в 18.00. Следовательно, ее выдвижение началось еще до отдачи приказа о контрударе, возможно, в целях усиления обороны. А возможно командующий армией уже знал, что решение о наступлении будет принято в ближайшие часы. К 5.00 15 ноября дивизия должна была сосредоточиться в районе Глазково, Покровское⁴². При марше выяснилось, что прямой путь к Покровскому на Малой Сестре через Степанцево перегорожен завалами. Поэтому соединение было вынуждено двигаться к Ламе и по ее восточному берегу идти в указанный район. Это удлинило переход на 14 км. При иных обстоятельствах это вызвало бы только небольшое отставание от графика движения. Но оказалось, что «конский состав дивизии и на 50 % не подкован на шипы». Поэтому перемещение по безобразным промерзшим дорогам стало тяжелым испытанием для людей и лошадей. Из-за непрерывных действий воздушной разведки противника приходилось перемещаться мелкими группами, периодически укрываясь в лесах. Но все равно движение войск немцами было замечено, хоть и неправильно истолковано⁴³. К 10.00 15 ноября соединение полковника Вениамина Андреевича Гайдукова сосредоточилось в лесах: «13 кп – в районе Марково, 128 кп в лесах севернее села Марково в полукилометре, 91 кп в полукилометре восточнее села Максимково, там же и управление дивизии»⁴⁴.

В ходе передислокации с такими же проблемами, как и у 17-й кавалерийской дивизии, столкнулась на марше 20-я горнокавалерийская, которой командовал полковник Ставенков Анатолий Васильевич. «Дороги в направлении движения лесные, гололедица, много конского состава не подковано на шипы, поэтому обозы частей отстали и только подойдут к полкам к утру 17.11.41»⁴⁵. Дивизия выступила из района Бедово (северо-восточнее Солнечногорска) и проделала самый длинный путь из соединений ударной группировки. Приказ по передислокации был отдан в 3.00 14 ноября⁴⁶, а к 5.00 15.11 уже требовалось сосредоточиться в районе Успенья (юго-восточнее Теряевой Слободы). Дивизия пересекла Ленинградское шоссе у Головково и двигалась в назначенный район через Спас-Нудоль.

Примерно тем же путем шла 44-я горно-кавалерийская дивизия полковника Павла Филипповича Куклина, исходным пунктом для которой стало Гречнево у северной оконечности Истринского водохранилища.

Несколько проще дела обстояли у 24-й кавалерийской дивизии полковника Григория Федоровича Малюкова. 15 ноября 1941 г. ее части располагались на линии Кузьминское, Городище, Алферьево. Штаб дивизии находился в Городище. Сюда и поступил в 18.00 приказ армии о наступлении. Удар предстояло нанести с исходных позиций в районе Кушелево, Телешово.

⁴² ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 35. Л. 14.

⁴³ См. с. 23–24.

⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 29.

⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 54.

⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 64. Л. 77–78.

Кавалерия на марше.

Части дивизии выступили из района расположения в 1.00 16 ноября. От правого фланга расположения до исходных позиций по прямой было около 10 км. Левофланговому 70-му кавалерийскому полку предстояло пройти около 20 км. В ходе марша правогофлангового 56-го кавалерийского полка выяснилось, что проходы, несмотря на предварительную договоренность о предоставлении проводников для перехода через минные заграждения, отсутствуют, а мост на пути движения в районе Покровского взорван. Поэтому голова колонны полка после выхода из Кузьминского в 2.00 была развернута в обратном направлении и направлена через Чаш по маршруту 70-го полка. Тем же путем последовал и 18-й кавалерийский полк. В результате первым, в 9.00 исходное положение в районе Телешева занял 70-й полк. Остальные полки вышли в указанный район через час, потеряв на минных полях одного красноармейца убитым и четырех командиров тяжело ранеными⁴⁷.

58-я танковая дивизия в течение нескольких дней перед получением приказа о контр-ударе занимала оборону во втором эшелоне 16-й армии, перекрывая дорогу Ярополец – Теряева Слобода – Высоковск – Клин. Первую линию оборонительных позиций примерно в 12 км восточнее Теряевой Слободы занимал 58-й мотострелковый полк дивизии с приданными ему дивизионами артиллерийского полка и отдельного зенитного дивизиона. Их позиции располагались по обеим сторонам указанной дороги, перекрывая ряд проселков, шедших параллельно основному пути. На удалении 10–15 км от них в лесах западнее Тихомирова и Петровского стояли 116-й и 117-й танковые полки. Командный пункт дивизии размещался в Троицком. На 5 ноября дивизия имела 5875 человек личного состава. На вооружении состояло 194 танка, 37 станковых пулеметов, 26 орудий разного калибра и 3412 винтовок⁴⁸.

Приказ армии № 04/оп был получен в штабе дивизии в 13.45 15 ноября, и уже в 14.00 командир дивизии через делегатов связи направил предварительные распоряжения о выдвигении частей на исходные позиции, указанные в армейской директиве. 117-й танковый полк с 58-м артиллерийским должен был двигаться по маршруту Тихомирово, Борихино, Елгозино, Алферьево, Чаш, Стеблево, пройдя в 19.00 головной колонны Елгозино. 116-й танковый полк с 483-м артполком противотанковой обороны следовали маршрутом Петровское, Павельцево, Тархово, Каверино, Теряева Слобода. Тархово следовало пройти в 18.00. Протяженность обоих маршрутов составляет около 25 км. Это надо отметить, поскольку начальник штаба 58-й танковой дивизии Леви пишет о 60-ти километровом ночном марше с 17.00 15 ноября

⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 12-12об.

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 34. Л. 150об.

до 8.00 16 ноября. Такая цифра не получается даже если прибавить еще десяток километров, которые оставалось пройти до линии фронта.

Штаб дивизии перемещался в Покровское, куда требовалось донести о сосредоточении частей в назначенных районах в 4.00 16 ноября. До 6.00 части получали боевой приказ № 04 штаба дивизии. К этому времени сосредоточение еще не было завершено: «117 ТП до половины боевой материальной части не мог подтянуть из-за большого сбрасывания гусениц на дороге, а 116 ТП так же не полностью был сосредоточен в связи с вклиниванием в этот маршрут 44 КД»⁴⁹. В результате от 483-го полка противотанковой обороны смогли прибыть только три орудия, да и то только к 15.00. 116-й танковый полк запоздал с атакой почти на два часа.

126-я стрелковая дивизия находилась довольно близко от линии фронта, занимая рубеж на р. Локнаш в районе Теряевой Слободы. Но и она была поставлена в условия цейтнота. Боевой приказ № 7 дивизии, который определял ее действия в ходе наступления, был отдан только в 19.30 15 декабря⁵⁰. Это говорит о том, что приказ штаба армии дошел до нее далеко не в утренние часы. В результате полкам оставалось ровно 12 часов на то, чтобы занять исходное положение, а потом два с половиной часа, чтобы изготавиться к атаке. Теоретически части дивизии, находясь во втором эшелоне, должны были разведать заранее направления для контратак, и ночная перегруппировка не должна была встретить больших трудностей, хотя бы на начальном этапе. Но затем надо было атаковать. Вызывает большое сомнение, что передний край противника смогли осмотреть хотя бы командиры полков. Что касается начальников более низких звеньев, то им оставались для ознакомления с обстановкой на месте только те немногие часы после прибытия на исходные позиции, оставшиеся до начала наступления.

В результате сбор армейских резервов на исходных позициях не был завершён к началу атаки, и переход в наступление не стал одновременным.

⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 230. Л. 6–7.

⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1341 (126 сд). Оп. 1. Д. 5. Л. 131.

Первый день контрудара

Ошейкино – Егорье

Утром 16 ноября 1941 г. 17-я кавалерийская дивизия перешла в наступление. Бой разгорелся в районе деревень Егорье, Дор и Ошейкино, которые растянулись примерно на 5 км с севера на юг вдоль западного берега Ламы. Всего, что произошло в дальнейшем, могло и не случиться, поскольку планы командования 16-й армии относительно 17-й кавалерийской дивизии утром резко изменились. Около 14.00 в район расположения ее 91-го кавалерийского полка «прибыл подполковник Гусев с приказанием № 016, в котором дивизии ставилась задача: в 8.30 16.11 стремительно атаковать противника в направлении СЕНЦОВО, отбросить его по направлению ТУРГИНОВО, и подчинив себе все отряды и части 107 МСД – прочно занять оборону в районе СЕНЦОВО»⁵¹. Этот приказ требовал начать наступление практически в противоположном направлении. Так на положении ударной группировки 16-й армии начало сказываться усложнение обстановки на фронте 30-й армии. Командование армией оценило серьезность угрозы, но пока было выработано решение и направлена соответствующая директива, прошло много времени. К моменту получения новых указаний части дивизии уже были втянуты в активные боевые действия, и «с получением приказа № 016 штарма 16 вывести [их] из боя не было возможности, и только к исходу дня бой закончился»⁵².

Таким образом, только к концу суток, уже весьма потрепанная, дивизия смогла начать подготовку к выполнению нового приказа. К середине следующего дня выяснилось, что меры для парирования угрозы из полосы соседней армии, включавшие использование только одной 17-й кавалерийской дивизии, были явно недостаточны. При этом ход ее боевых действий 16 ноября показал, что опасность возникла непосредственно на правом фланге 16-й армии, значительно ближе, чем район Сенцова.

К началу наступления утром 16 ноября боевой порядок 17-й кавалерийской дивизии состоял из двух эшелонов. В первый входили 13-й (для атаки линии Егорье – Дор) и 128-й (наступавший против фронта: Дор, Бородино, Брыково) кавалерийские полки. Во втором эшелоне действовал 91-й кавалерийский полк, сосредоточившийся в районе Глазкова. Обещанные армией две роты танков в дивизию не прибыли. Наступление началось в 9.00. К 10.30, форсировав Ламу, 128-й кавалерийский полк овладел юго-восточной окраиной Ошейкино, 13-й, обходя деревню, вышел к дороге, шедшей в 300 м западнее Никольского. До этого наши полки имели дело с мелкими группами врага⁵³. Но вскоре на сцене появилось новое действующее лицо.

⁵¹ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 35. Л. 15.

⁵² ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 34.

⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 34.

Уже с 7.30 из района расквартирования в Лотошино и вокруг него, по маршруту Гаврилово – Бренево – Плаксино в направлении Ошейкино – Дор, маршировал 37-й разведывательный батальон 7-й танковой дивизии. Одно из подразделений батальона – 1-я рота (бронетранспортеров) двигалось отдельно: через Ярополец – Мусино – Борки на Кушелево. Задачей главных сил 37-го разведывательного батальона была огневая поддержка 54-го мотоциклетного батальона при форсировании им Ламы в окрестностях деревни Дор, а затем разведка на северо-восток и юго-восток. В ходе марша 37-й разведывательный батальон «натолкнулся на южном въезде в Ошейкино на врага силой в кавалерийский полк с противотанковыми орудиями, артиллерией и минометами. Данные силы к этому времени, однако, еще не были полностью определены»⁵⁴. Последняя фраза означает, что столкновение стало для немцев неожиданным, а количество и состав советских частей стали известны значительно позднее. Это привело к плачевным результатам. Немцы пытались провести атаку, но вынуждены были залечь под сильным огнем на высоте в 500 м юго-западнее населенного пункта. Со стороны Никольского последовала контратака во фланг, которая отбросила врага на опушку леса 1 км юго-западнее Ошейкино. Затем нашими частями были предприняты попытки выбить врага и с этой позиции.

Командование 17-й кавалерийской дивизии видимо не получало точных донесений о ходе боя своих передовых частей. Перерыв связи объясняется, несомненно, тем, что «в момент подхода второго эшелона к переправе через р. Ламу в районе ЕГОРЬВО внезапным огневым налетом из района МАТЮШИНО и выходом до полка пехоты противника с танками, 2-й эшелон [был] отрезан от 1-го эшелона»⁵⁵.

Поэтому время, указанное в донесении штаба дивизии, относится только к событиям в окрестностях д. Егорье: «В 10.30 противник повел контрнаступление при поддержке ураганного пулеметного, минометного огня и огня крупнокалиберной артиллерии. В результате завязался 10 часовой ожесточенный бой с переходами в контратаки. К 11.30 противник, до батальона пехоты введя в бой до 80 танков, предпринял новые контратаки, пытаясь окружить части, все контратаки были отбиты, маневр окружения противнику не удался»⁵⁶. Последнее утверждение можно отнести опять же только ко второму эшелону дивизии. По отношению к передовым частям дивизии немецкий маневр как раз удался.

Именно в указанное время с исходных позиций в лесу западнее Егорье началось наступление 54-го мотоциклетного батальона немцев. Его атаку подержанная 12-я рота 25-го танкового полка. По Егорью вели огонь несколько батарей 3-го дивизиона 78-го артиллерийского полка 7-й танковой дивизии и 3-я батарея 51-го полка небельверферов⁵⁷. К концу дня Егорье было почти полностью разрушено⁵⁸. Огнем артиллерии были выведены из строя противотанковые орудия обороняющихся, и немцев встретил только огонь пулеметов, минометов и стрелкового оружия. «Сопrotивление (советских войск – *Прим. автора*) усиливается только при проникновении в деревню, прежде всего за счет многочисленных спрятанных снайперов, действия которых приводят к чувствительным потерям»⁵⁹. Жертвами огня на подходе к населенному пункту и внутри него стали несколько офицеров немецкого батальона. Получил тяжелое ранение и его командир подполковник Дителен, который руководил в тот момент развертыванием штурмовых орудий. Был тут же смертельно ранен и сменивший его командир 4-й роты оберлейтенант Меркель. Всего же за день батальон потерял 18 человек убитыми и 44 ранеными.

⁵⁴ NARA. T-315. R. 409. L. 214.

⁵⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Он. 2511. Д. 35. Л. 15.

⁵⁶ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Он. 5916. Д. 71. Л. 34.

⁵⁷ NARA. T-315. R. 409. L. 216.

⁵⁸ NARA. T-315. R. 409. L. 217.

⁵⁹ Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>).

А южнее, у Ошейкино, решающее столкновение произошло позднее. «С прибывшим в 14.00 батальоном Шульца наступление снова было продолжено. Около 17.15 ч. Ошейкино было после ожесточенных уличных боев занято. Были уничтожены одно тяжелое, 2 легких орудия, захвачено 150 пленных. Батальон в 18.15 достиг Дор и встал там ежом»⁶⁰.

Появление немецких танков (упомянутый Шульдц был командиром 1-го танкового батальона 25-го танкового полка), спасло немецкий 37-й разведывательный батальон от полного разгрома. Сам он изначально бронетехники не имел и только к исходу дня получил два штурмовых орудия 3-й батареи 210-го дивизиона. По нашим меркам батальон потерял немного: было убито 19 человек, ранено 46 и пропало без вести двое. Но этот урон оставил тягостные воспоминания среди участников боя с немецкой стороны. В штабе батальона помнили Ошейкино и через две недели, уже будучи на Рогачевском шоссе. Возможно, одной из причин такой реакции было то, что значительные потери понес командный состав: убит один офицер и двое ранены. Но главное, о чем и сказано в донесении батальона⁶¹, эти потери были самыми большими за весь период кампании.

Точной цифры потерь 17 кавалерийской дивизии названо не было. Спустя месяц командир дивизии в своем отчете написал: «Дивизия в этом бою (имеются действия за весь день 16 ноября – *Прим. автора*) потеряла 50 проц. людского состава, артиллерию, минометы и пулеметы двух полков»⁶². В книге В. Д. Соколовского сказано, что к концу дня в дивизии осталось около 800 бойцов⁶³.

По данным базы Мособлмемориала, в братской могиле в Ошейкино похоронено 93 бойца 13-го кавалерийского полка, 42 человека из 91-го и 64 из 128-го. Всего 200 человек. Если оценить число раненых в 600 человек (приняв «стандартное» соотношение к числу убитых как 3 к 1) и прибавить то количество пленных, которое назвал противник, получим урон дивизии примерно в одну тысячу человек. Это примерно треть боевого состава. Не исключено, что Гайдуков несколько увеличил потери, чтобы показать, что в дальнейшем дивизия воевала в более ослабленном составе, чем это имело место в действительности. Ведь во время написания этого отчета стоял вопрос об его аресте и придании суду.

К такому выводу подталкивают и метаморфозы, которые по мере удаления во времени претерпели потери, нанесенные противнику. В итоговом донесении в конце дня 16 ноября сказано: «В результате боя части дивизии понесли значительные потери в людском, конском составе и материальной части, результаты боя уточняются. Потери пр-ка: танков 5, бронемашин 4, убито и ранено до 500 человек»⁶⁴. В упомянутом отчете названы уже другие цифры: «Противник потерял до 80 ручных и станковых пулеметов, подбито 8 танков, 3 бронемшины, убито и ранено около 1500 солдат и офицеров»⁶⁵.

О том, что немцы имели потери в бронетехнике, можно судить по тому, что в 25-м танковом полку в этот день был убит один унтер-офицер и шесть рядовых. Были ранены четыре офицера, три унтер-офицера и восемь рядовых⁶⁶. Кроме того противотанковой пушкой было подбито штурмовое орудие в 3-й батарее 210-го дивизиона. Батарея потеряла двоих рядовых убитыми. Был ранен один офицер, три унтер-офицера и двое рядовых⁶⁷.

Характерно, что по мере удаления по времени от описываемых событий в отчетных документах существенно возросло и число немецких танков, принявших участие в бою: «На 1-й

⁶⁰ NARA. T-315. R. 409. L. 214.

⁶¹ Там же.

⁶² ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 35.

⁶³ Соколовский В. Д., ред. Указ. соч. С. 82.

⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 35.

⁶⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 35. Л. 15.

⁶⁶ NARA. T-315. R. 409. L. 220.

⁶⁷ NARA. T-315. R. 409. L. 218.

эшелон из Лотошино противник выбросил 120 танков и до полка пехоты, которые начали расстреливать и давить боевые порядки 1-го эшелона. Очутившись без танковой поддержки, потеряв артиллерийские средства, без поддержки 2-го эшелона 1-й эшелон начал отход в исходное положение. Героически отбиваясь от танков и пехоты противника, в исходное положение вышли 150–200 человек во главе с командирами и комиссарами частей»⁶⁸.

Дело даже не в том, что такое количество машин просто не уместилось бы на поле боя. Главное, что они не смогли бы одновременно подойти к нему по лесным дорогам. Поэтому, если, в конце концов, весь 25-й танковый полк и вышел, как предусматривалось, к Ламе, то произошло это уже к концу дня и на довольно широком фронте.

О том, что танки появлялись не одновременно, можно судить и по донесению № 2/11 дивизии Гайдукова: «[В] результате ожесточенного десятичасового боя 16.11.41 г. до батальона пехоты противника при поддержке 63 танков и артиллерии к исходу дня захватили Егорье, Грибаново, Бородино»⁶⁹.

Поэтому на первом этапе боев речь шла, скорее всего, о нескольких десятках машин батальона Шульца, который имел в своем составе примерно половину всех танков 7-й танковой дивизии⁷⁰. Да и при внимательном рассмотрении приведенного выше донесения 17-й кавалерийской дивизии видно, что жирная цифра «6» перекрывает двойку. Следовательно, сначала в донесении стояла цифра 23. Близкое к этому число указано и в ЖБД 24-й кавалерийской дивизии.

«Из района ОШЕЙКИНО и БОРОДИНО на правый фланг 24 КД отходили разрозненные группы 13 и 91 кп 17 ГКД, которые в один голос завилы о том, что 17 ГКД, переправившись через р. ЛАМА, была атакована 30-ю танками противника, и, потеряв материальную часть артиллерии и неся огромные потери в людском и конском составе, была рассеяна. Остатки ее отошли в восточном направлении. Эти сведения подтвердились вышедшим из боя комиссаром 13 КП. Высланные в северном направлении разъезды донесли о наличии танков в районе БОРОДИНО»⁷¹.

Сколько бы танков у противника ни было, они не могли без моста с ходу переправиться через Ламу и раздавить 91-й кавалерийский полк так, как они сделали это с 13-м. Но танки, наряду с артиллерией, могли вести огонь с западного берега, поддерживая пехоту. Это позволило 54-му мотоциклетному форсировать реку и к 16.30 образовать плацдарм глубиной в 1000 м. Под прикрытием переправившихся войск 58-й саперный батальон 7-й танковой дивизии начал строительство моста. Все тяжелое оружие вышедших на Ламу войск (3-й дивизион 78 артиллерийского полка, 12-я рота танкового полка и 3-я батарея штурмовых орудий) было сосредоточено под началом командира 3-го дивизиона 78-го артиллерийского полка. Танки должны были располагаться на флангах мотоциклетного батальона и предотвращать его возможный охват с севера или юга. Вновь прибывающие танки должны были стать в тылу батальона, повернувшись фронтом на запад. В 18.45 командир немецкого корпуса предложил 7-й танковой использовать ее саперов для помощи в постройке моста в расположении 14-й моторизованной дивизии. Однако генерал фон Функ отверг это предложение. Он указал, что противник у Егорье слаб и не оказывает никакого воздействия на место строительства переправы. Кроме того, места для постройки моста неудобны на всех участках, и как раз у 14-й дивизии условия особенно сложные. Поэтому перенос места переправы только замедлит наступление.

⁶⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 35. Л. 15.

⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3553 (17 кд). Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

⁷⁰ После летних потерь численность танков в 7-й тд достигла своего максимума накануне «Тайфуна». На 25.09.1941 имелось: Pz. Kpf. Wg. I – 2 шт., Pz. Kpf. Wg. II – 38, Pz. Kpf. Wg. 38 (t) – 32, Pz. Kpf. Wg. IV – 21 и Pz. Bef. Wg. – 4 шт. Итого – 97 машин (NARA. T-315. R. 406. L. 00822). В конце ноября число танков в дивизии не превышало 60 шт. По-видимому, примерно столько же или немного больше их было и в середине месяца.

⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

С наступлением темноты с помощью 2-го батальона 7-го стрелкового полка плацдарм немцам удалось расширить вплоть до Глазково⁷². Разведывательный батальон дивизии в 20.00 получил приказ защищать линию Ошейкино – Дор и при всех обстоятельствах воспрепятствовать продвижению противника через Ламу. Поэтому батальон перешел в указанных пунктах к круговой обороне.

С нашей стороны «под прикрытием темноты 91 кп и группы 13 и 128 кп вышли из боя к 21.00 [и] сосредоточились [в] Покровское, приводят себя в порядок для дальнейших действий». Ввиду понесенных потерь полковник Гайдуков обратился в штаб армии с просьбой прислать обещанные ранее танки и отложить выполнение задачи, поставленной приказом № 016, чтобы предоставить возможность подготовить части к бою⁷³. О положении и действиях своих соседей он не знал ничего⁷⁴.

Кузьево – Борки

24-я кавалерийская дивизия перешла в атаку в 10.00, сразу после выхода на исходные позиции. Сведения о противнике были довольно скудными. Считалось, что в районе Власово обороняется до взвода пехоты противника, а в районе Кузьево – до батальона. «Танков в направлении атаки обнаружено не было, командир дивизии решил нанести главный удар силою 18 и 56 КП и бронэскадрона в направлении южная окраина КУШЕЛЕВО, южная окраина Власово, Сологино. На левом фланге в направлении Кузьево должен был атаковать 70 КП»⁷⁵.

События на правом фланге дивизии сразу приняли неприятный оборот: «56 КП в 10.00 одним эскадром вышел в район Кушелево, где ему были названы исходные позиции, но в это время до роты танков и три бронемашин из района БОРКИ контратаковали в направлении КУШЕЛЕВО, окружили 3-й эскадрон 56 КП в населенном пункте и почти полностью его уничтожили. 56 КП прикрываясь огнем ПТО, отошел в лес, что 2 клм с.в. ТЕЛЕШОВО. Брошенный командиром дивизии на поддержку 56 КП бронэскадрон в неравном бою потерял 4 машины. У противника было уничтожено два танка и одна бронемашин. Танки противника отошли в направлении БОРКИ»⁷⁶.

Со стороны немцев бой вела 1-я рота (бронетранспортеров) 37-го разведывательного батальона. Рота наступала через Борки на Кушелево, и на изгибе дороги в километре юго-западнее Кушелево попала под огонь двух броневиков. Часть немецких подразделений, не имевших броневого прикрытия, была оттянута в Борки.

При этом один советский броневик был подбит. Остальные немецкие подразделения продолжили атаку и, подбив одно противотанковое орудие, взяли Кушелево. После этого рота была сменена в Кушелево взводом самокатчиков (велосипедистов) 106-й пехотной дивизии и, продолжая выполнять задачу дня, атаковала Глазково. Однако деревня оказалась «сильно занята врагом», и после боя, который длился четверть часа, немцы отступили в Кушелево, потеряв одного офицера смертельно раненым (кроме этого рота имела пять человек раненых и одного пропавшего без вести⁷⁷). «В полдень русские броневики и танки прощупывали с юго-востока против населенного пункта. 4 русских танка были подбиты. Вслед за этим большие силы вражеских стрелков атаковали с юго-востока, смяли пехоту и вторглись в деревню. Так как силы

⁷² *Der Geschichte des 11. (Sächs.) Infanterie-Regiments* (<http://home.hccnet.nl/e.kooistra/fortsetzung13.html>).

⁷³ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 35.

⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 34.

⁷⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 12об.

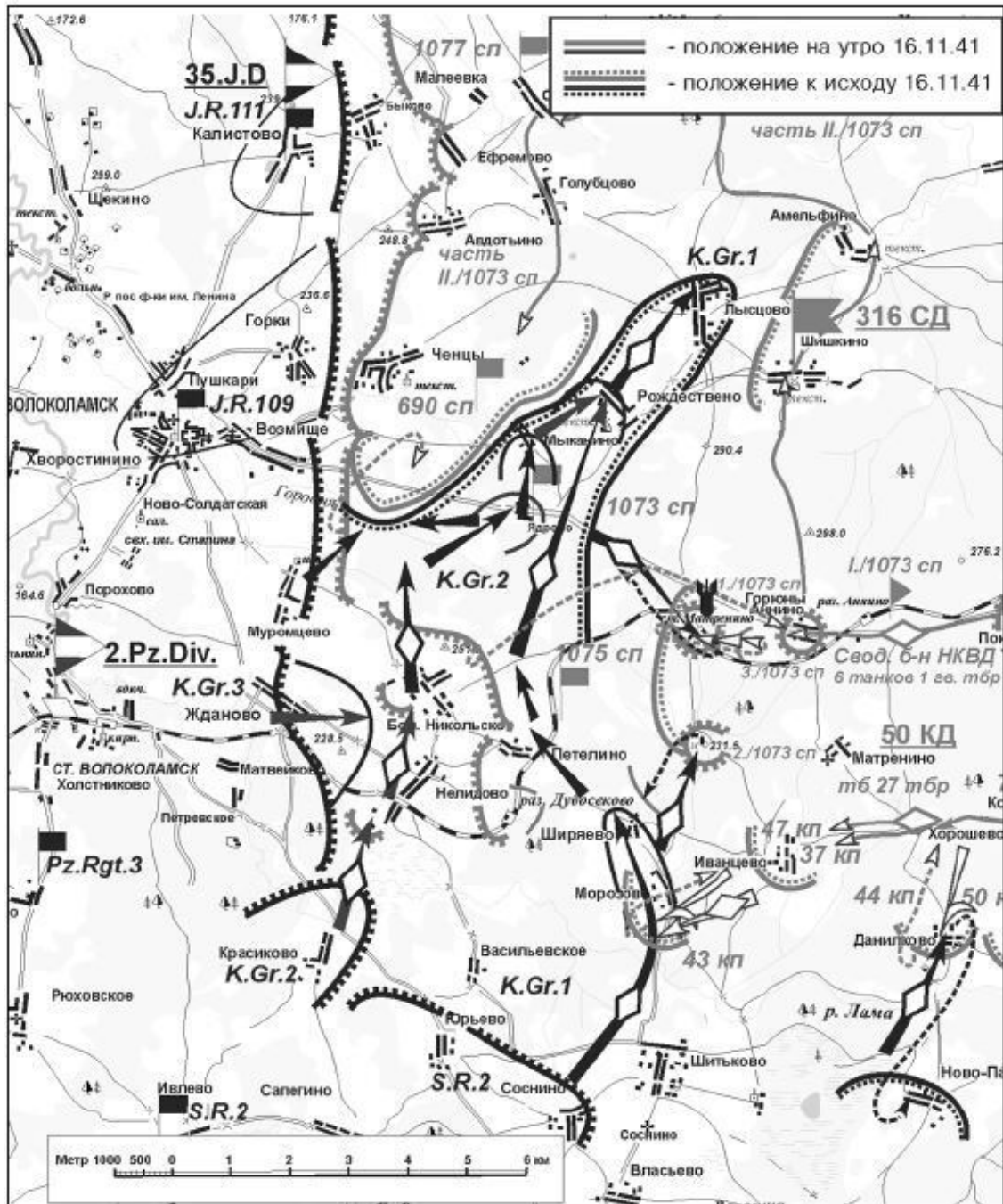
⁷⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 12об.

⁷⁷ NARA. T-315. R. 409. L. 199.

противника постоянно росли, и надвигались сумерки командиром роты было принято решение пробиваться на юг, чтобы установить связь с находившимися там частями дивизии»⁷⁸.

Версия противника об этом бое на первый взгляд отличается от нашей. Заметим, однако, что вылазка немцев в Глазково привела их в расположение 17-й кавалерийской дивизии. Поэтому в ЖБД 24-й этот эпизод не получил отражения. Дальнейшие расхождения возникли из-за вольностей обоих противников в классификации бронетехники противоположной стороны. Мы точно знаем, что бронедивизион кавалерийской дивизии располагал только броневиками, и ничего кроме них немцы подбить не могли. А число подбитых броневиков по нашим сведениям совпадает с числом якобы подбитых немцами танков. Аналогично 1-й роте разведывательного батальона немецкая дивизия танков не дала, и наши кавалеристы подбили какую-то другую технику, видимо, бронетранспортеры...

⁷⁸ NARA. T-315. R. 409. L. 198.

Переход в наступление 2-й тд противника.

Отход немцев из Кушелева не обошелся без потерь. Взвод пехоты был посажен на броню. Через «плотно занятую врагом местность» рота поехала на юг. При этом машина с радиостанцией была сожжена противотанковым орудием, а командир радиогруппы пропал без вести. Остальные были ранены, но смогли перебраться в другие машины. Вследствие этого батальон узнал о судьбе своей роты только на следующий день. Та, прибыв Борки, обнаружила, что гарнизон собирается оставлять деревню. Рота отступила с ним в Шубино, где провела ночь. На следующий день она приняла участие в оборонительных боях 106-й пехотной дивизии и только к вечеру кружным путем через Яропolec и Лотошино вернулась к родному батальону⁷⁹.

⁷⁹ NARA. T-315. R. 409. L. 198.

В 22.00 части 24-й кавалерийской дивизии, «прикрываясь сильными арьергардами, отошли на ночевку в указанные районы»⁸⁰.

Ботово – Софьино

На первом этапе наступления 126-я стрелковая дивизия должна была во взаимодействии с 58-й танковой окружить и уничтожить противника в районе Суворово, Кашино, Софьино. Наступление соединения поддерживалось 138-м и 528-м пушечными артиллерийскими полками, 3-м дивизионом 13-го гвардейского минометного полка. В 10.00 после часовой арт-подготовки части полковника Вронского перешли в наступление с рубежа: совхоз Стеблево, западная окраина Ремягино, Поповкино. Передний край обороны противника проходил через Блуди, Бортники, Софьино, выс. 193.8, Калистово.

Отметим, что на немецкой карте, показывающей положение войск V-го армейского корпуса, Блуди и Бортники показаны как не занятые войсками. Обе деревни находятся на восточном берегу ручья, текущего в меридиональном направлении. Немцы предпочли обороняться на западном берегу.

К 12.00 366-й стрелковый полк на своем левом фланге занял Ботово⁸¹. При этом правый фланг полка оставался на западной окраине совхоза Стеблево. Полк получил задачу продолжить наступление в направлении Давыдово, а также двумя ротами, усиленными станковыми пулеметами, атаковать с тыла немецкий опорный пункт в Софьино. Дело в том, что соседний 550-й стрелковый полк по выходе на западную и северо-западную окраину Поповкино был остановлен минометным и пулеметным огнем противника из Софьино. 3-й батальон этого полка был направлен вслед за 366-м стрелковым. Первый успех был достигнут при незначительных потерях. Кроме того, удалось сбить немецкий бомбардировщик.

Начало было обнадеживающим, но итоговая сводка № 134 (подана в 22.00) рисует совсем не радужную картину. Сразу бросается в глаза, что утренний успех был эфемерным: «Противник, укрепившись в БОТОВО, СОФЬИНО, выс. 176.7, интенсивным минометно-пулеметным огнем оказывает упорное сопротивление продвижению частей дивизии»⁸². Было ли Ботово отбито противником в контратаке, или в утреннее донесение вкралась ошибка – неизвестно. Понятно только, что за день части дивизии не сильно продвинулись вперед.

366-й стрелковый полк достиг 2-м батальоном юго-западной окраины Бортники и кустарника южнее деревни, 3-м батальоном вышел на рубеж в 500 м севернее Давыдово и 1-м батальоном достиг восточной окраины Ботово. 550-й стрелковый полк, атаковавший Софьино, успеха не имел. Его 1-й и 2-й батальоны подошли к населенному пункту на 200–300 м и были остановлены сильным минометно-пулеметным огнем. Таким образом, полк продвинулся всего на 700–800 м, потеряв во 2-м стрелковом батальоне 40 % личного состава, а в 1-м батальоне – 107 человек убитыми и ранеными. 3-й батальон 539-го стрелкового полка, который должен был действовать во втором эшелоне, за 366-м полком вышел в район севернее Стеблево (т. е. продвинулся не дальше исходных позиций). Заканчивается донесение словами: «Положение соседей неизвестно»⁸³. О том, что наступление частично велось совместно с танками, также ничего не говорится.

Отметим, что при этом, по крайней мере, штабы 126-й стрелковой и 20-й горно-кавалерийской дивизии находились в одном и том же населенном пункте: Носово. Правда ввиду того, что немецкая оборона не была прорвана, 20-я горно-кавалерийская дивизия в прорыв

⁸⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

⁸¹ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 54.

⁸² ЦАМО РФ. Ф. 1341 (126 сд). Оп. 1. Д. 5. Л. 120.

⁸³ ЦАМО РФ. Ф. 1341 (126 сд). Оп. 1. Д. 5. Л. 120.

не пошла, и взаимодействовать с ней не пришлось. 124-й кавалерийский полк дивизии боевых действий не вел, и только в 14.00 подвергся налету немецкой авиации. Однако потерь он при этом не понес. К исходу дня полк был сосредоточен в районе: совхоз Стеблево, Поповкино. Головной отряд 22-го кавалерийского полка при выходе на исходные позиции попал под минометный обстрел противника. Был убит один боец и двое ранено. Получили ранение две лошади. Полк располагался в районе Поповкино, Ремягино. В 103-м кавалерийском полку день прошел вообще без каких-либо происшествий. Ночь он встретил восточнее отметки 162.1, в лесу⁸⁴.

На исходе суток части 126-й стрелковой дивизии окопались на достигнутых рубежах. В течение ночи изменений в положении войск не произошло. Производились поиски разведчиков в направлении Софьино и Ботово, и по населенным пунктам, занятым противником, велся беспокоящий артиллерийский огонь⁸⁵.

Блуди – Хрулево

Между тем 58-я танковая дивизия хоть и с запозданием вступила в бой. Причиной задержки, как мы указывали, стали трудности, возникшие во время марша.

Танки перешли в атаку с ходу без проведения рекогносцировки переднего края противника. «Взаимодействие артиллерии, танков, пехоты и действия соседних частей увязаны не были»⁸⁶. Подтверждение этих сведений из отчета начальника штаба 58-й танковой дивизии полковника Семена Васильевича Леви можно найти в рассказе бывшего командира танкового батальона Гавриила Петровича Артемьева. Боевую задачу он получил от командира 116-го танкового полка майора Соболева в Теряевой Слободе:

«– Вот тут у Ботово, на этих высотах, – показал он пальцем, – вам надо связаться со стрелковыми частями и удерживать этот рубеж до подхода полка. Сейчас 6.00. Вашему батальону быть на месте в 8.00. Лично выезжайте на рекогносцировку, через час доложите результаты...

– За час не успею, товарищ майор! Разрешите двинуться туда сразу всем батальоном. На месте все уточню и доложу обстановку»⁸⁷.

Это решение было утверждено, и батальон двинулся напрямик в направлении все усиливавшейся артиллерийской канонады. Комбат пытался на слух определить: где, кто и куда стреляет. Наконец танки проехали через наши артиллерийские позиции и «в болотистом кочкарнике мы наткнулись на сбившееся в беспорядке пехотные подразделения. По всему видно: бойцы только что откатились с занимаемых позиций. Не останавливаясь, я развернул батальон в боевой порядок и повел танки на отчетливо различимые вспышки автоматных выстрелов, туда, где рвались снаряды нашей артиллерии. Пехота, рассыпавшись в цепь, бросилась за нашими танками»⁸⁸.

По всей видимости, объектом атаки была деревня Бортники, поскольку далее в качестве ориентира указано Ботово. «Стреляя на ходу, танки набирают скорость. Впереди виднелась деревня Ярополец, а чуть левее – Ботово. Там должны вести бой наши стрелковые подразделения. Дорогу танкам преградило болото, перед ним остановились, продолжая вести стрельбу из пушек и пулеметов. Пехота, обойдя нас, устремилась вперед и вскоре исчезла в зарослях»⁸⁹.

⁸⁴ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 54.

⁸⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1341 (126 сд). Оп. 1. Д. 5. Л. 127.

⁸⁶ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 230. Л. 7.

⁸⁷ Артемьев Г. П. *Сквозь огонь (записки командира танкового полка). Литературная обработка Н. Бурлакова.* – Омск: книжное издательство, 1991. С. 13.

⁸⁸ Артемьев Г. П. *Указ. соч.* С. 14.

⁸⁹ Там же.

После этого батальон вышел из боя. Выяснилось, что потерь не было, но в азарте первого столкновения с врагом некоторые экипажи расстреляли половину боекомплекта. «Я развернул на коленях карту. Как много здесь деревень. Как установить: где наши, где фашисты? Если встать у первых сосен на краю леска, то направо хорошо будет видна деревня Блуди. Подумав, я послал туда пешую разведку»⁹⁰. Разведка установила, что в деревне находятся небольшие силы немцев. В ходе этого предприятия был убит сержант Николай Завьялов – первый погибший в батальоне. Несмотря на отсутствие пехоты комбат решил немедленно атаковать Блуди.

«Даю сигнал – красную ракету. Стреляя танки устремились вперед. Загорелся крайний сарай, из него фашисты поспешно перебежали к стоящему рядом амбару. Несколько наших снарядов разорвались рядом с ним. Буквально через разрывы проскочила большая, крытая брезентом машина и скрылась за домом. С его чердака длинными очередями бил пулемет. В кого? Нам пулеметный огонь был не страшен. Загорелся и амбар. От него отошла другая машина. Но далеко уйти ей не удалось. На повороте дороги в нее попал снаряд, и она завалилась набок. Фашистские солдаты, пригнувшись, побежали в разные стороны. Гречушкин расстреливал их из пулемета.

Вторая наша рота охватывала деревню с правого фланга. Самоходчики Земляного забирали влево...»⁹¹.

Затем танк комбата был подбит, но повреждения удалось устранить. Вскоре из соседней деревни Хрулево выехала колонна автомашин с немецкой пехотой. Но тут появилась и наша. По просьбе пехотного капитана был обстрелян из танковой пушки мешавший атаке немецкий пулемет.

«Пулемет замолчал. Капитан выпустил в небо желтую ракету и, спрыгнув с танка, побежал вперед. За ним устремились стрелки. Мимо меня на большой скорости прошли танки Матросова. В начале атаки его рота задержалась у оврагов на подходе к деревне. Теперь он наверстывал время. Немецкая колонна спешно поворачивала обратно. Танки продолжали преследовать врага. Некоторые уже ворвались в Хрулево...»⁹². По свидетельству рассказчика этот населенный пункт удалось захватить, но ночью немцы его отбили. На ночь танковый батальон капитана Артемьева занял круговую оборону в Блудях.

Результаты первого дня подведены в отчете начальника штаба дивизии:

«В итоге за 16.11.41 г. части овладели: Блуди, Бортники и вышли на рубеж: овраг зап. Блуди и зап. окр. Бортники... Первый день боя не мог дать результата, который обеспечил бы выполнение приказа Командующего 16 армией. Штабы частей 116, 117 ТП и МСП в первый день боевых действий приняли активное участие в качестве личного действия в бою и упустили управление частями, за весь день боя никто из них не мог дать боевого донесения о положении на фронте. Только личное участие представителей штаба дивизии выявило положение...»⁹³. Как видим, здесь упомянуты Бортники, которые были, по-видимому, взяты 2-м батальоном 126-й стрелковой дивизии: теми пехотинцами, которые бросились в атаку за танками Артемьева. При этом деревня находилась впереди линии обороны 35-й пехотной дивизии и, по-видимому, кроме боевого охранения там никого не было.

В ЖБД V-го армейского корпуса немцев утверждается, что все русские атаки были в этот день отбиты. Однако, согласно тому же документу к исходу дня 106-я пехотная дивизия занимала линию: Спас – Мусино – Кузьево – Борки – Власово⁹⁴. Блуди находятся восточнее этого рубежа, и скорее всего сведения штаба 58-й танковой об овладении данным пунктом точны.

⁹⁰ Артемьев Г. П. Указ. соч. С. 15.

⁹¹ Артемьев Г. П. Указ. соч. С. 16.

⁹² Артемьев Г. П. Указ. соч. С. 17.

⁹³ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 230. Л. 7.

⁹⁴ NARA. T-314. R. 245. L. 00466.

При этом по немецким данным было сожжено 15 русских танков. Согласно нашим сведениям в этот день 58-я танковая дивизия действительно потеряла 16 машин⁹⁵ (в Бортники – 2 шт., в Блуди – 3 шт. и у Хрулева – 11 шт.). Данная статистика показывает, где разгорелась главная схватка: это Хрулево – следующий населенный пункт к западу от деревни Блуди.

Здесь к танкистам подключились и части 44-й кавалерийской дивизии, которые к 14.30 вышли на западную опушку рощи восточнее Блуди и рощи северо-восточнее. 51-й кавалерийский полк в пешем строю вел бой на широком фронте за овладение рубежом Торфяной, Шишково, Хрулево. Ни одним из этих пунктов овладеть не удалось. 45-й кавалерийский полк вел бой на рубеже Хрулево, Блуди, а 54-й полк находился во втором эшелоне за 51-м в 2 км севернее Блуди⁹⁶.

В 21.30 положение кавалерийской дивизии не слишком изменилось. В перечне пунктов, которые она атаковала, появилось Кузьево и Парфенково. Согласно донесению один эскадрон 51-го полка взял Кузьево, а два эскадрона окопались против Шишково. 54-й полк также окопался севернее Хрулево, а 45-й – на опушке рощи северо-восточнее Блуди. Командир дивизии заявил о намерении взять ночной атакой Шишково, Хрулево и Спас⁹⁷. О том, кто находится в Блудях ничего не сказано, но этой деревни нет и в перечне намеченных в качестве объектов атаки пунктов. Это является косвенным признаком того, что в населенном пункте могли уже обосноваться наши танкисты. Да и приказ 58-й танковой дивизии, изданный в 2.00 17 ноября, называет в качестве исходного рубежа Блуди и Бортники⁹⁸.

Переход в наступление 2-й танковой дивизии

Немецкое наступление против позиций 316-й стрелковой дивизии началось в 7.30. В 8.40 боевая группа «2» 2-й танковой дивизии достигла Нелидово. Здесь у наших войск стояло только боевое охранение. Поэтому в немецком ЖБД появилась короткая запись: «Мало врагов». Тем не менее, чтобы пройти через Нелидово и достичь Никольского немцам потребовалось два часа. Было установлено, что полевые позиции противника находятся севернее этого населенного пункта. Таким образом, в ходе своего продвижения немцы оставили справа от себя позиции 4-й роты 1075-го стрелкового полка у Дубосеково.

Наступавшая правее боевая группа «1» уже к 9.00 заняла Морозово и Ширяево и к 10.13 вышла к Петелино⁹⁹. Напомним, что, судя по итогам предыдущего дня, в Ширяево оборонялись 29 бойцов 5-й роты 1075-го стрелкового полка и, возможно, еще какие-то подразделения. О том, что происходило на их позиции 16 ноября, никаких документальных свидетельств не осталось, но понятно, что они не смогли остановить мощный танковый кулак немцев. Более серьезное сопротивление, если судить по наградному листу на П. Б. Вихрева, враг встретил у Петелино:

«16 ноября 1941 года, находясь в районе д. ПЕТЕЛИНО, рота весь день вела тяжелый бой с противником, отбивая его непрерывные атаки.

Находясь в одном из отделений, проявляя личную храбрость и героизм в бою, тов. ВИХРЕВ совместно с 14 бойцами уничтожил до взвода автоматчиков и 5 немецких танков.

Несмотря на то, что в отделении остался один боец, т. ВИХРЕВ продолжал удерживать оборону. Бутилками и противотанковыми гранатами он лично уничтожил еще два вражеских танка.

⁹⁵ <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=35077.0> Еще один танк, гибель которого помечена 16 ноября, был потерян в Рогачево. Но здесь имеет место ошибка в дате, поскольку бой за Рогачево шел 26.11.1941.

⁹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 89.

⁹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 90.

⁹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 48.

⁹⁹ NARA. T-315. R. 90. L. 1069.

П. Б. Вихрев, политрук роты 1075-го сп 316-й сд, получивший звание Героя Советского Союза за бои 16.11.1941 г.

В момент, когда автоматчики противника находились в 15–20 метрах от окопа, оставшийся в живых боец струсил и поднял руки, но тут же, как изменник Родины, был расстрелян т. ВИХРЕВЫМ.

Оставшись один, тов. ВИХРЕВ отстреливался до последнего патрона, и когда его окружили немцы, чтобы не попасть в плен, выстрелом в рот застрелился»¹⁰⁰.

Ключевыми словами здесь будут: политрук и изменник. Добавим также названную ранее цифру 29. Вспомним, что в «классической» версии рассказа о бое у Дубосеково фигурируют сначала 29 панфиловцев. Из них один оказался то ли трусом, то ли предателем и был ликвидирован. Так получилось известное всем число 28. Сопоставление документов, касающихся событий у Ширяево и Петелино, позволяет сделать предположение о том, что автор описания боя у Дубосеково был знаком с приведенными выше документами и рассказом о политруке Вихреве, и опирался на эти источники, совместив произошедшее у Ширяево и Петелино. Место действия было перенесено в район разъезда Дубосеково, возможно потому, что на карте наименования пунктов соседствуют друг с другом. В реальности позиции у Дубосеково были обойдены немцами с двух сторон и их защитники оказались в окружении. Бой здесь тоже был.

¹⁰⁰ Вихрев Петр Борисович, 1909, политрук роты 1075 сп 316-й сд. Получил звание Героя Советского Союза. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 9. Л. 161–162.

Немцы сообщают в 14.30, что противник «упорно обороняется на окраине леса южнее дороги, на линии севернее Ширяево – 1,5 км южнее Петеленки (т. е. Петелино, а в полутора километрах южнее находится Дубосеково – *Прим. автора*)»¹⁰¹. Но этот бой со стороны немцев носил характер зачистки своих тылов, а их основные усилия (и танки) были сосредоточены севернее.

В 14.20 боевая группа «1» доложила, что оборонительные позиции в лесу севернее Петелино (где сражался политрук Вихрев) прорваны и продвижение вперед замедляется только завалами и минами. Практически одновременно боевая группа «2» достигла рубежа в 2600 м севернее Никольского. Следовательно, обе немецкие группы находились рядом, хотя и не установили прямого контакта. К этому надо добавить, что боевая группа «3» в это же время занималась зачисткой местности западнее Нелидово и Никольское¹⁰².

Это означало, что противник преодолел оборону 1075-го стрелкового полка и оказался перед командным пунктом 1073-го, который находился в Ядрово.

«В 14.30 на К. П. полка в Ядрово вышли танки пр-ка первым эшелоном 12 шт., далее отдельными группами всего до 30 шт. За танками и по лесу вдоль шоссе двигались автоматчики пр-ка. При обороне К. П. уничтожено до 20 автоматчиков пр-ка. В 15.00 на р-н обороны 2 б-на вышли танки и пехота противника со стороны Муромцева и с тыла из Ядрово. При этом уничтожено до 150 чел. пехоты пр-ка.»¹⁰³.

По немецким данным Ядрово было взято боевой группой «2» в 15.15, а чуть раньше, в 15.00, шедшая правее боевая группа «1» достигла Рождествено¹⁰⁴.

Удар по центру 1073-го стрелкового полка разрезал его оборону надвое.

«В последующим 2 б-н разделился на 2 части из них первая – отошла на Мыканино и в последующем в р-н 690 сп; в Мыканино подбито 2 танка пр-ка; вторая часть отошла в Горюны, откуда была переброшена через Шишкино – Амельфино – Веригино – Строково в Малеевка с целью соединиться с первой частью батальона»¹⁰⁵.

1-й батальон 1073-го полка с 20.00 15 ноября занимал оборону в районе Горюны, имея ротные опорные пункты на ст. Матренино, в Горюны и у отм. 231.5. Командный пункт батальона находился у разъезда Аннино. Командовал батальоном старший лейтенант Баурджан Момышулы.

В 9.30 ст. Матренино подверглась бомбардировке. Было ранено 11 человек¹⁰⁶. В 11.30 до батальона пехоты с восемью танками повели с юга наступление на позиции 2-й роты у отм. 231.5, а в 12.00 до батальона пехоты с двумя танками при поддержке минометного огня атаковали 1-ю стрелковую роту на ст. Матренино. 2-я стрелковая рота была окружена, а 1-я оттеснена на 400 м от станции. Командир 1-й роты лейтенант Е. Е. Филимонов¹⁰⁷ и командир 2-й младший лейтенант С. И. Краев¹⁰⁸ получили приказ отбросить врага и лично возглавили атаки своих подразделений.

В результате контратаки положение у ст. Матренино было восстановлено, окружение ликвидировано, и противник был отброшен на один километр. По сведениям батальона немцы потеряли 150–200 человек убитыми и ранеными. Три немецких танка были подбиты, захвачено

¹⁰¹ NARA. T-315. R. 90. L. 1068.

¹⁰² NARA. T-315. R. 90. L. 1068.

¹⁰³ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 10. Л. 85.

¹⁰⁴ NARA. T-315. R. 90. L. 1069.

¹⁰⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 10. Л. 85.

¹⁰⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 1. Л. 144.

¹⁰⁷ Филимонов Ефим Ефимович, 1911, л-т, к-р роты 1073-го сп 8-й зв. сд, награжден орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 245. Л. 244.

¹⁰⁸ Краев Семен Иванович, 1911, л-т, к-р 2-й роты 1073-го сп 8-й зв. сд, награжден орденом Красного Знамени (посмертно). ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 245. Л. 15.

четыре пулемета, одно противотанковое орудие, один миномет, шесть парабеллумов, 10 винтовок. Наши потери составили 2 убитых и 25 раненых¹⁰⁹.

В 17.00 от 1-й гвардейской танковой бригады в помощь батальону Момышулы был выслан сводный батальон НКВД с шестью танками. Но, «к моменту выхода б-на р-н станции, противник оттуда был выбит частями 316 СД»¹¹⁰.

Конечным пунктом наступления 2-й танковой дивизии стало Лысцово, деревня в 2 км северо-восточнее Рождествено. Она была достигнута в 16.15. От дальнейшего наступления в направлении Голубцова и Авдотьино немцы отказались в связи с приближением темного времени суток, и стали подтягивать свои силы и производить перегруппировки с целью продолжить наступление на следующий день. В 17.00 боевая группа «2» подтянулась в Рождествено и заняла там оборону, установив связь с боевой группой «1»¹¹¹.

Наша оборона оказалась пробита на узком фронте. 690-му и 1073-му стрелковым полкам удалось удержать Ченцы и окрестности этой деревни. Поэтому противнику пришлось на следующий день прилагать дополнительные усилия, чтобы справиться с этой проблемой.

Итоги дня

Как мы видим, ударная группировка 16-й армии достигла только минимального успеха в центре, а на ее флангах сложилась непростая ситуация и уже можно было бы задуматься о целесообразности продолжения операции только на основании того, что командование армии могло знать от собственных войск. Тем не менее, вечером штаб армии издал дополнительный приказ: «Задача, поставленная приказом № 04/ОП, войсками не выполнена. Приказываю: с утра 17.11.41 г. войскам армии перейти в наступление и выполнить приказ № 04/ОП»¹¹². Начало атаки было перенесено на 9.00.

В дополнение к этому приказу командиры соединений, участвующих в контрударе, получили еще и шифровку за подписью Рокоссовского и Лобачева: «Тов. Сталин недоволен медлительностью и топтанием войск на месте. Категорически требую 17.11.41 г. стремительного наступления и энергичного движения вперед. С началом артподготовки пехоте и танкам перейти в наступление и выйти на рубеж для броска в атаку. Получение подтвердить»¹¹³.

С противоположной стороны V-й армейский корпус, подвергшийся атаке, подвел итоги дня следующим образом:

«На южном крыле корпуса перед 2-й тд сначала слабое, затем укрепляющееся вражеское сопротивление. До 17.00 дивизия достигла Лысцово – Мыканино и была в атаке с юга на Ченцы.

На северном крыле в первой половине дня атакуют большие силы русских при поддержке многочисленных танков (насчитано около 30). Атаки в целом 35-й и 106-й пд отбиты, 15 танков сожжено

Корпус должен учитывать снижающееся сопротивление врага перед южным крылом и продолжение русских атак против стыка между 35-й и 106-й пд»¹¹⁴.

На следующий день немецкое командование планировало, отражая атаки на своем северном крыле, готовить запланированное на 18 ноября общее наступление. В рамках этих мероприятий 2-я танковая дивизия должна была захватить и удерживать район холмов восточнее Волоколамска на линии Лысцово – Авдотьино. 35-я пехотная дивизия, готовясь к наступле-

¹⁰⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 21.

¹¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 1. Л. 84.

¹¹¹ NARA. T-315. R. 90. L. 1069.

¹¹² ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 50.

¹¹³ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 14. Л. 8. Среди адресатов шифровки почему-то названы 151-я сд и 22-я кд, которых не было в составе армии. Возможно, речь идет об ошибках при зашифровке – расшифровке документа.

¹¹⁴ NARA. T-315. R. 1246. L. 0681.

нию, должна была удерживать позиции на левом фланге, сосредоточив здесь основную массу противотанковых средств. С целью укрепления обороны на этом участке дивизии был передан 240-й полк 106-й пехотной дивизии. Та в свою очередь должна была провести частную атаку в направлении устья Сестры для установления связи с 7-й танковой дивизией¹¹⁵. Как видим, контрудар 16-й армии пока в целом никак не отразился на планах немцев.

В результате оба противника на следующий день продолжили свои операции так, как будто накануне ничего не произошло.

¹¹⁵ *NARA. T-315. R. 1246. L. 0682.*

День второй и последний

Мушино – Парфенково

Рассказ о ходе контрудара в течение 17 ноября удобнее начать с событий произошедших в центре построения ударной группировки 16-й армии. Как и накануне, ее атаки затронули в основном части 106-й пехотной дивизии немцев. Этот день назван в ее ЖБД критическим. Видимо, немецкое командование действительно испытало некоторый шок, поскольку записи в журнале не доведены до конца дня и события после 16.30 там не отражены. ЖБД не стенограмма, и приобретал он свой окончательный вид уже после описываемых в нем событий. Дописать его было можно, но видимо такого желания не возникло.

Утренние часы, хоть и не принесли немецкой дивизии никаких неприятностей, заставили скорректировать планы на день. Первая атака последовала в 5.00 против ее позиций в Парфенкове. В ней участвовало до 200 человек пехоты и танки, количества которых в темноте определить не удалось. Это наступление было отбито. Понятно, что речь шла о машинах нашей 58-й танковой дивизии, и, видимо подразделениях 44-й кавалерийской дивизии, которая, как мы помним, планировала захватить немецкие опорные пункты ночной атакой. В 9.00 против Парфенково была предпринята атака подразделением численностью примерно в 150 человек. Наступающие залегли в низине, и начался огневой бой.

Возможно, здесь были и подразделения курсантского полка. О его действиях существуют только отрывочные сведения. Так, в наградном листе на командира батареи 35-го конно-артиллерийского дивизиона Ф. П. Сумина можно прочитать:

«В первом бою [дивизии] под селением Парфенково 16 и 17 ноября в момент вступления в бой батарея оказалась впереди пехоты [в] непосредственном соприкосновении с противником, и благодаря находчивости и мужеству и отваге батарея под огнем противника вела огонь, подавив с открытой позиции прямой наводкой минометные огневые точки противника... [Сумин] обеспечил выдвижение вперед школы младших лейтенантов (т. е. курсантского полка – *Прим. автора*), которую успешно затем поддерживал огнем своей батареи. Лично руководил огнем»¹¹⁶.

Сам курсантский полк вел здесь бой еще накануне, что следует из наградного документа на капитана В. Я. Лободина, который: «16 ноября 41 г. ... повел свой б-н в наступление на Парфеньково. В данном бою курсанты под командованием т. Лободина показали образцы мужества, героизма и преданности Родине, шли в бой, не щадя ни капли крови, ни самой жизни»¹¹⁷.

Подтверждение того, что Парфенково атаковал курсантский полк, можно найти и в ЖБД Западного фронта, где сказано, что полк «ведет бой на вост. окраине ПАРФЕНЬКОВО, преодолевая сильное огневое сопротивление противника»¹¹⁸. В ходе этого боя курсанты понесли самые тяжелые потери за период 16–23 ноября: 149 бойцов и командиров. Из них было убито 27, ранено 74 и пропало без вести 48 человек.

В 10.10 немецкий 241-й пехотный полк доложил результаты своей разведки, которая обнаружила скопление советских войск в Кушелово и южнее, а также восточнее д. Борки и в промежутке между Борками и Кузьево. Здесь речь идет определенно о 24-й кавалерийской

¹¹⁶ Сумин Федор Петрович, 1916, л-т, к-р 2-й бат. 35-го кад 44-й кд. награжден орденом Красной Звезды. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 287. Л. 315.

¹¹⁷ Лободин Василий Яковлевич, 1908, капитан, к-р б-на курсантского полка, награжден орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 240. Л. 92.

¹¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 219. Л. 111.

дивизии. В 11.00 240-м полком наблюдалось движение 15–17 русских танков восточнее Бортники.

Все это в совокупности с полученными накануне сведениями о концентрации в районе Телешева кавалерии численностью 1,5–2 тыс. человек привели командира немецкой дивизии к мысли, что план на 17 ноября невыполним: «Продвижение на север на Кушелево с 241 и 239 пехотными полками дало бы противнику возможность нанести через Шишково – Шилово удар на Ярополец. Такое продвижение врага не смогло бы быть предотвращено дивизией. Эти сомнения Ia доложил начальнику штаба V-го ак по телефону»¹¹⁹. Как далее сказано в ЖБД, это мнение дивизии не было в полной мере принято во внимание в штабе корпуса, поскольку авиаразведка не подтвердила наличие крупных сил перед ее фронтом. «Между тем, чрезвычайно сильная атака в конном строю была проведена в 12.30 ч. против Парфенково»¹²⁰.

Это все, что есть в ЖБД немецкой дивизии. Далее нет никаких дополнительных пояснений, имеется только отсылка к приложению. Это приложение содержит текст (никем не подписанный), представляющий собой, по-видимому, газетный репортаж и уже неоднократно публиковавшийся и обсуждавшийся, что избавляет от необходимости его цитирования. Тем более, что есть другой документ – «Донесение о кавалерийской атаке 17.11.41» – которое исходит от 3-го дивизиона 107-го артиллерийского полка.

¹¹⁹ NARA. T-315. R. 1246. L. 0685.

¹²⁰ Там же.

Начальник штаба 44-й кд А. В. Петров.

«17.11.41 в 12.30 ч. враг атаковал из лесной территории северо-восточнее Мусино, нанося удар 4 броневиками на Парфенково. Один броневик был подбит 8-й батареей 107-го ап (ОП – северо-восточная окраина Парфенково).

За этой бронированной подготовкой в 12.55 ч. и 13.15 ч. последовали 2 атаки больших частей кавалерии (несколько полков) через открытое пространство глубиной 2 км северо-восточнее Парфенково. Всадники прибывали на рысях до последних участков леса северо-восточнее Мусино. После короткого сбора они напротив Парфенково вырвались вперед в галоп с обнаженными саблями. В то же время кавалерийские орудия были приведены на позиции. Атаку кавалеристов поддерживали на правом крыле врага спешившиеся подразделения конницы, которые силами двух эскадронов выступали из леса.

7-я и 9-я батареи 107-го ап (при штабе на восточной окраине Мусино) вели бой против атаки двумя орудиями, ведущими огонь с закрытых позиций, бронированной гаубицей 7-й батареи 107-го ап (ОП – восточный край Мусино) и 8-й батареей 107-го ап (2 орудия), стрелявшими прямой наводкой. Расход боеприпасов – примерно 350 выстрелов. Огонь дивизиона начался, когда враг приблизился на 1000 м к Парфенково. Залпы ложились хорошо и поражали врага с полным действием рикошета... Это вызвало у противника большое замешательство. В

полном разложении не уничтоженные части искали спасения в бегстве. Затем, быстро сменив цель, 7-я и 9-я батареи заставили орудия кавалерии замолчать»¹²¹.

Помимо этого документа существует запись в ЖБД V-го армейского корпуса немцев. «Атака в конном строю 3-х русских кавалерийских полков в сомкнутом строю (шириной примерно в 3 км) против северного крыла при Парфенково полностью расстреляна. При этом разбита, выехавшая открыто батарея»¹²². Отметим, что здесь верхом атакует целых три полка, хотя из донесения артдивизиона видно, что значительная часть советских кавалеристов вела бой в пешем строю. Кроме того, как увидим далее, часть сил 44-й кавалерийской дивизии действовала на другом направлении вместе с частями 24-й.

С нашей стороны существует свидетельство Казакова:

«Во время атаки нашим кавалерийским полком вражеской части, расположенной в деревне Парфенково, противник, подпустив атакующих на 200–300 метров, открыл по ним губительный огонь из всех видов оружия. Вслед за этим в контратаку двинулись 80 вражеских танков и два полка пехоты. Авиация противника принялась бомбить и расстреливать наступавшую кавалерию. В этот момент появился конно-артиллерийский дивизион 17-й кавалерийской дивизии. Быстро развернувшись, он начал расстреливать танки противника. Отважным артиллеристам удалось уничтожить 35 танков и до батальона пехоты противника. Но почти все артиллеристы погибли у своих орудий...»¹²³.

Здесь допущено смешение двух событий, произошедших в разных местах, в разные дни и с разными соединениями. Только первое предложение относится к действиям 44-й кавалерийской дивизии. Далее рассказывается о бое 17-й днем раньше. Именно ей пришлось иметь дело с танками. Там же, где наступала 44-я, никак немецких танков не было.

К сожалению, свидетельство В. И. Казакова представляет собой просто констатацию факта, и непонятно, на каком основании командир 44-й кавалерийской дивизии решил, что противник расстроен, и можно действовать в конном строю. Согласно плану, изложенному в приказе армии, это кавалерийское соединение предназначалось для развития успеха (впрочем, уже накануне дивизия действовала в первом эшелоне). Можно только предположить, что в какой-то момент нашим командирам показалось, что фронт, прорван и пора вводить в бой эшелон развития успеха.

Возвращаясь к донесению немецкого артиллерийского дивизиона, отметим, что время 12.30 мы находим и в донесении 44-й кавалерийской дивизии, которая рисует похожую картину.

«Части 44 кд 9.00 17.11 перешли к активным наступательным действиям.

51 кп занято Кузьево.

45 на подступах Хрулево.

1 эск. 51 кп совместно с б-н пехоты наступали на Мусино.

12.30 введена ударная группа (54 кп) в активные действия при поддержке артиллерии. В результате упорных боев имеются большие потери ввиду сильного огня пр-ка из минометов, пулеметов и автоматов.

54 кп в спешенном строю ведет упорные бои с противником.

51 кп остальными эскадронами закрепился на рубеже, обеспечивая наступление дивизии справа и с тыла. Пр-к на данном участке ведет активные действия»¹²⁴.

Из этого документа следует, что немцы сильно преувеличили силы нашей кавалерии. В действительности речь шла о наступлении одного полка (т. е. не более 1 тыс. сабель). При этом

¹²¹ NARA. T-315. R. 1246. L. 0696.

¹²² NARA. T-314. R. 245. L. 00467.

¹²³ В. И. Казаков. Артиллеристы в боях под Москвой // Битва за Москву. – М.: Московский рабочий, 1966. С. 174.

¹²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3572 (44 кд). Оп. 1. Д. 3. Л. 213.

наш документ не подтверждает ведение атаки в конном строю, но и не опровергает этого варианта действий. Есть констатация больших потерь, но не сказано, когда спешился 54-й кавалерийский полк: до первых попыток наступления или после.

Однако в наградном листе на начальника штаба 44-й кавалерийской дивизии подполковника А. В. Петрова четко сказано о конной атаке.

«Нач. штаба дивизии подполковник ПЕТРОВ за время боевых действий на фронте показал смелость и решительность. Во время конной атаки селения Парфенково и Мусино, где находился противник, ПЕТРОВ смелыми действиями с группой красноармейцев в количестве 45 человек прорвал оборону противника и уничтожил 4 повозки с боеприпасами, а также захватил в плен 3-х немцев»¹²⁵.

Из этого документа следует, что атаку кавалерии «полностью расстрелять» немцам не удалось, и какие-то, пусть и маленькие подразделения смогли добраться до неприятельских позиций.

Сейчас этот эпизод вызывает ожесточенные споры: была такая атака или не была? Дело в том, что уже к началу XX века для перечисления тех случаев, когда кавалерия могла атаковать пехоту в конном строю, с избытком хватало пальцев одной руки¹²⁶. Конная атака опорного пункта в их число не входит. Поэтому не хочется верить, что достаточно опытными людьми была сделана столь элементарная ошибка. Однако надо помнить, что об ошибке мы знаем постфактум. Нам неизвестно, как оценивал командир дивизии обстановку на поле боя. Возможно, по каким-то признакам он определил, что противник отступает, и отдал приказ об этой атаке. Поэтому порицание прежде всего должно вызвать то, что она была повторена когда обстановка уже достаточно прояснилась.

Отметим, что награды разного достоинства получило все командование 35-го конно-артиллерийского дивизиона 44-й кавалерийской дивизии. Награждение проводилось по совокупности заслуг. Относительно боев 16 и 17 ноября в наградном листе на командира дивизиона, майора А. В. Зимина сказано, что «в боях за селения Парфенково и Шишково, конно-артиллерийским дивизионом уничтожен один орудийный расчет противника, и 8 автомашин с разным военным грузом»¹²⁷. Интересна фраза в аналогичном документе на военкома дивизиона старшего политрука Д. А. Максимова: «Конно-артиллерийский дивизион сохранил всю материальную часть, сохранил личный состав, конский состав и транспорт»¹²⁸.

Следовательно, немцы, обстреляв конную батарею, заставили ее прекратить огонь, но не уничтожили. Был награжден и начальник штаба дивизиона младший лейтенант М. И. Фугенфиров¹²⁹.

¹²⁵ Петров Алексей Васильевич, 1908, подполковник, нач. штаба 44 кд, награжден орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 7. Л. 219.

¹²⁶ «Присутствующий при нашем разговоре бывший генерал-лейтенант старой армии Снесарев – он состоял при Сталине в качестве военного специалиста – обратился ко мне с вопросом: – В каких случаях вы можете идти в атаку в конном строю на пехоту противника? Это, очевидно, была проверка моих военных знаний. Я ответил: – Во-первых, когда боевые порядки пехоты расстроены, во-вторых, при преследовании противника и, в-третьих, при внезапном нападении. Снесарев сказал: – Правильно, – и, обращаясь к Сталину, заметил, – службу знает». Будённый С. М. *Пройдённый путь. Книга первая*: М.: Воениздат, 1958. С. 83. – В каких случаях вы можете идти в атаку в конном строю на пехоту противника? Это, очевидно, была проверка моих военных знаний. Я ответил: – Во-первых, когда боевые порядки пехоты расстроены, во-вторых, при преследовании противника и, в-третьих, при внезапном нападении. Снесарев сказал: – Правильно, – и, обращаясь к Сталину, заметил, – службу знает». Будённый С. М. *Пройдённый путь. Книга первая*: М.: Воениздат, 1958. С. 83.

¹²⁷ Зимин Иван Васильевич, 1907, майор, к-р 35-го кад 44-й кд, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 287. Л. 323.

¹²⁸ Максимов Дмитрий Афанасьевич, 1907, ст. политрук, военком 35-го кад 44-й кд, награжден медалью «За боевые заслуги». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 287. Л. 346.

¹²⁹ Фугенфиров Моисей Исаакович, 1915, мл. л-т, нш 35-го кад 44-й кд, награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 287. Л. 338.

Практически этим исчерпывается список награжденных в 44-й кавалерийской дивизии за бои у Парфенково и Мусино. Кроме упомянутых выше был отмечен за эвакуацию раненых делопроизводитель 51-го кавалерийского полка красноармеец А. И. Колесников¹³⁰.

Кузьево – Борки

Утро 17 ноября действовавшая справа от 44-й, 24-я кавалерийская дивизия встретила на тех же исходных позициях, что и накануне. Возможно, какие-то дозорные группы и находились вблизи немецких опорных пунктов, но основные силы кавалеристов были отведены на ночевку в тыл, о чем свидетельствует запись в ЖБД, приведенная в предыдущей главе. В 9.00 последовала короткая артподготовка, и бой возобновился.

«Противник оказывал упорное ожесточенное сопротивление в районах школы (500 метров севернее КУЗЬЕВО), западная окраина БОРКИ»¹³¹. На южной окраине Власово «были обнаружены ДЗОТы противника. Передний край его обороны был оборудован окопами полного профиля с ходами сообщения и блиндажами с укрытиями»¹³². То, что все это было выяснено на второй день наступления, лишний раз показывает, что первый не принес практически никаких результатов.

В 14.00 70-му кавалерийскому полку при поддержке 44-й кавалерийской дивизии, которая атаковала деревню с юга, удалось овладеть Кузьево. Однако противник провел контратаку и потеснил наши части. Только с наступлением темноты «мощным огненным налетом противник был расстроен, и кавалерийским полкам удалось ворваться на передний край его обороны на фронте ВЛАСОВО, КУЗЬЕВО. Противник, бросив опорные пункты в районах БОРКИ, КУЗЬЕВО отошел в северо-западном направлении, неся большие потери»¹³³.

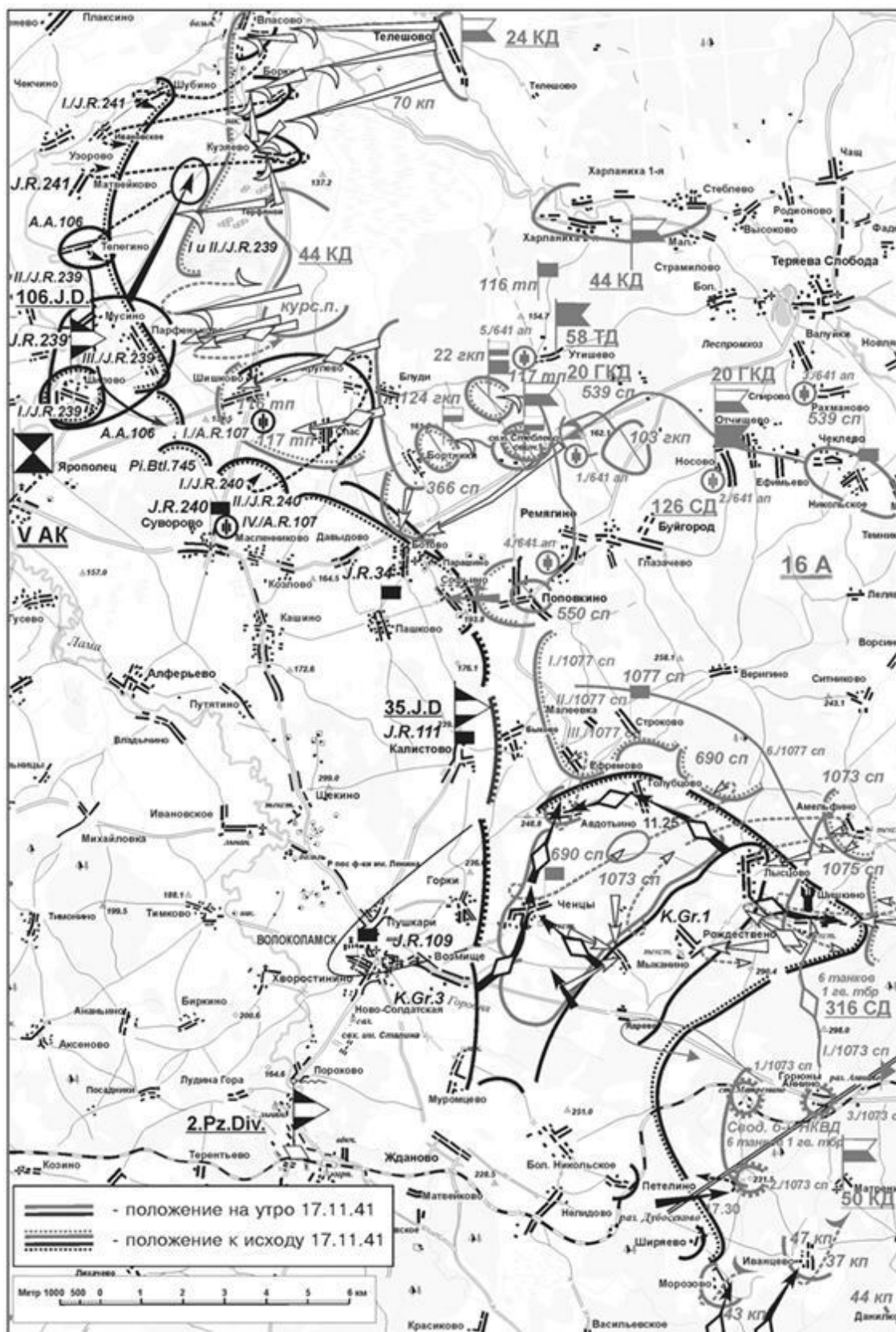
Танков, с которыми наша дивизия якобы сражалась накануне, в Борках не оказалось. Зато разведка наблюдала их большое количество на противоположном берегу Ламы. Силы врага были оценены в танковую дивизию, что соответствовало истине. Эти сведения, наряду с тем, что противник строил мост через реку, сильно нервировали командование дивизии. Оно было вынуждено изъять часть артиллерии из атакующей группировки и готовить противотанковую оборону для защиты своего правого фланга.

¹³⁰ Колесников Андрей Иванович, 1912, кр-и, зав. делопроизводством строевой части 51-го кп, награжден медалью «За боевые заслуги». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 287. Л. 344. «17 ноября 1941 г. тов. Колесникову было поручено вынести тяжело раненых бойцов при отходе из деревни Кузьево. Тов. Колесников мужественно под огнем немецких автоматчиков, перебегая из дома в дом, отыскивая раненых бойцов, одновременно сражаясь с немецкими захватчиками, вынес 6 тяжело раненых бойцов и сохранил от аварии автомашину полка». «17 ноября 1941 г. тов. Колесникову было поручено вынести тяжело раненых бойцов при отходе из деревни Кузьево. Тов. Колесников мужественно под огнем немецких автоматчиков, перебегая из дома в дом, отыскивая раненых бойцов, одновременно сражаясь с немецкими захватчиками, вынес 6 тяжело раненых бойцов и сохранил от аварии автомашину полка».

¹³¹ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 13.

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

Продолжение контрудара 16-й А и операции 2-й тд немцев.

Однако атаки с севера не последовало, и весь день наши соединения на правом фланге ударной группировки вели бой только со 106-й пехотной дивизией. Немецкие данные позволяют несколько дополнить краткий рассказ журнала 24-й кавалерийской дивизии.

Как мы видели, до середины дня противник только оборонялся. Но после отражения кавалерийской атаки на Мусино он счел возможным, несмотря на опасения, высказанные ранее, перейти к активным действиям и провести ранее запланированную операцию.

1-й и 2-й батальоны 239-го пехотного полка выступили со своих позиций вокруг Мусино на Кузьево, двигаясь восточнее Телегино. 3-й батальон направился к Парфенково, а саперный взвод и взвод самокатчиков 239-го полка остались прикрывать Мусино с востока и северо-востока.

Переход в наступление затянулся до 13.30. Около 14.00 239-й полк доложил, что приближается Кузьево. В это время по хвосту колонны 1-го батальона был нанесен удар силами, которые немцы оценили в один эскадрон. «Этот русский удар из леса юж. Кузьево наносился на запад по направлению Телегино. Только 3-я рота 239-го пп должна была выдерживать этот удар. Так как ее боевой состав составлял только 17 человек, она была уничтожена. В строю остались: 1 фельдфебель, 1 унтер-офицер и 3 рядовых. Командир роты оберлейтенант фон дер Хейден, который бросился со своими людьми навстречу русским, нашел при этом солдатскую смерть»¹³⁴. Почему-то уничтожение двух третей даже не роты, а неполного взвода произвело на врага довольно сильное впечатление. «Положение было критично, так как ударивший на Телегино эскадрон вогнал клин между частями 239-го пп. Оба залегших перед Кузьево батальона 239-го пп заняли в 500 м к западу от Кузьево круговую оборону»¹³⁵. И это при том, что с каждой стороны «клина» находилось по половине полка. Как мы знаем, к югу от Кузьева действовала 44-я кавалерийская дивизия, другие подразделения которой совместно с 24-й кавалерийской в это же время ворвались в эту деревню. Одновременно, по сообщению 241-го пехотного полка немцев, примерно два советских батальона атаковали Борки со стороны Телешова. Видимо, этот удар был отбит, поскольку в 16.30 тот же полк сообщил о следующей атаке на Борки, но со стороны Кузьево.

На этом записи в ЖБД немецкого соединения обрываются. Неизвестно, кто выбил наши части из Кузьева, о чем сказано в журнале 24-й кавалерийской дивизии. Это мог быть и 241-й полк немцев, и те батальоны 239-го, которые залегли совсем близко и, опомнившись от неожиданного нападения, вполне могли контратаковать. Нам только понятно, что населенные пункты переходили из рук в руки. Также известен и окончательный итог: и Кузьево, и Борки, а также, скорее всего, Власово оказались в наших руках.

Этот факт подтверждает запись ЖБД 106-й пехотной дивизии, с которой начинается изложение событий 18 ноября: «Около полуночи положение дивизии несколько упрочилось. 240-й пп разместил два батальона с обеих сторон дороги Суворово – Шишково фронтом на север и северо-восток, при Суворово стоит на позиции еще 4-й дивизион 107-го ап. Для его обороны предназначаются примерно два взвода в Суворово. После радиопереговоров с V-м ак две роты 745-го саперного батальона размещены на восточной опушке леса северо-восточнее Суворово, этим разведывательный батальон, наконец, прикрывает район от перекрестка дорог в 2 км западнее Шишково до Парфенково, там же держится 3-й батальон 239-го пп фронтом на северо-восток, в Мусино 2-й батальон 239-го пп, в Телегино два батальона 241-го пп, один – в Узорово и Шубино»¹³⁶. Очертание новой оборонительной линии противника показывает, что 106-я пехотная дивизия была оттеснена на запад и на своем правом фланге. Здесь против врага действовала наша танковая дивизия.

¹³⁴ NARA. T-315. R. 1246. L. 0686

¹³⁵ NARA. T-315. R. 1246. L. 0686

¹³⁶ NARA. T-315. R. 1246. L. 0693.

Успех дивизии Котлярова

Полковник Леви в своем рассказе о событиях 17 ноября на участке 58-й танковой дивизии весьма лаконичен:

«За 17.11.41 г. части дивизии сумели овладеть Хрулево, Спас, Шишково, к 22.00 17.11.41 г. части пр-ка в беспорядке отходили на Суворово. Штабы частей в этот день работали несколько лучше. Штаб МСП, АП и 117 ТП был в курсе дела обстановки своей части и давал возможность штабу дивизии знать о положении на фронте. Хуже работал штаб 116 ТП, но и этот штаб несколько улучшил свою работу»¹³⁷.

Немного подробностей добавляют и документы противника. Как уже было сказано, записи в ЖБД 106-й пехотной дивизии на конец дня отсутствуют. Поэтому положение на ее фронте можно отследить только по данным ЖБД V-го армейского корпуса, которые подтверждают рассказ начальника штаба нашей танковой дивизии:

«Русские, поддержанные 20-ю танками с огнеметами, атакуют с вечера до ночи большими силами Хрулево и Спас. В жесткой обороне передовая оборонительная линия Спас – Шишково должна быть сдана и отведена примерно на 2 км в направлении Суворово. В ходе ближнего боя, после приведения в непригодность орудий, пришлось оставить позицию батареи восточнее Шишково.

Командиру 106-й пд поручается безусловно удерживать позицию. Прорыв на Ярополец с направления Шишково нужно предотвратить.

Наступление 35-й и 2-й тд, вероятно, только во второй половине [следующего] дня приведет к разгрузке.

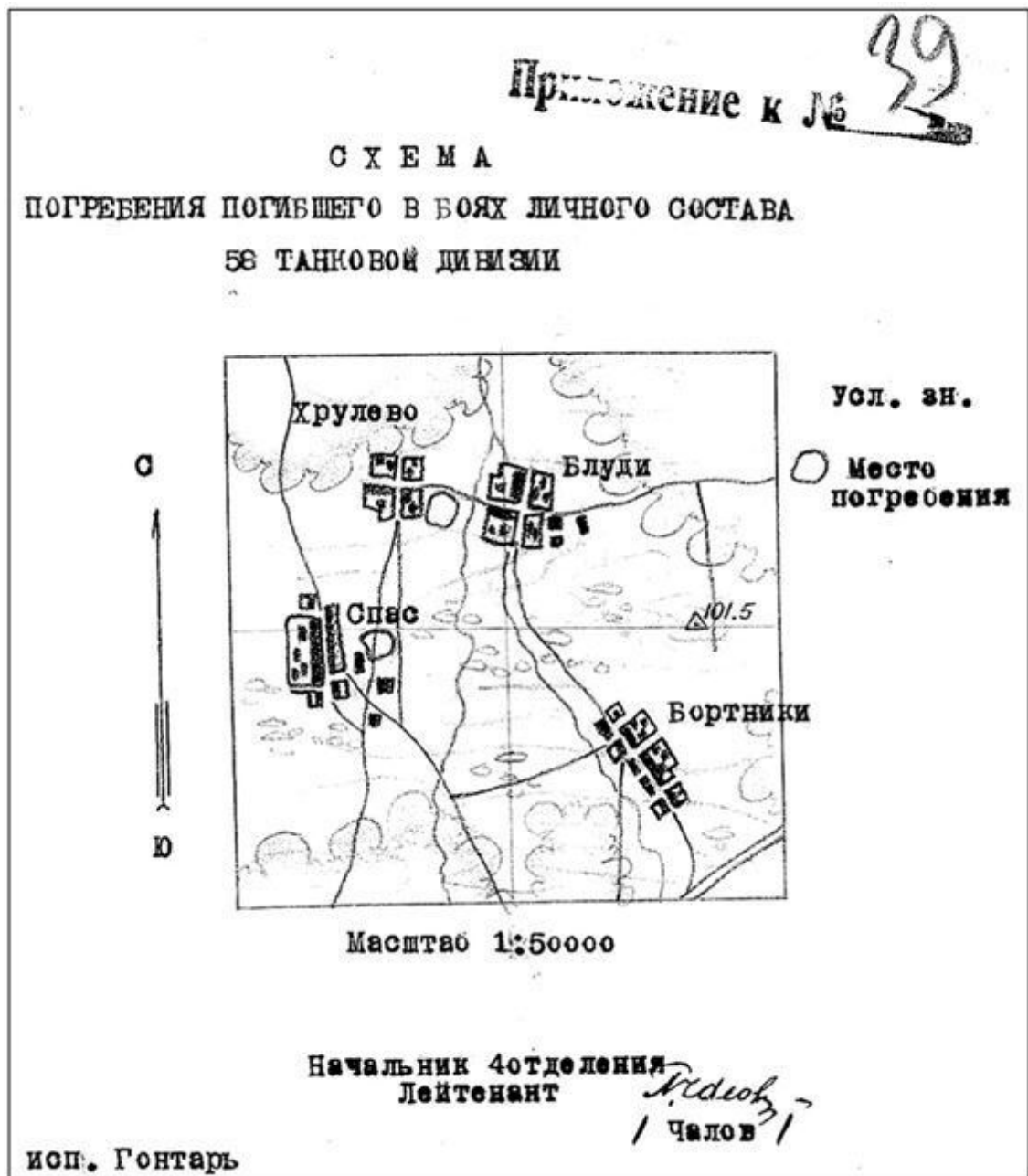
Для обеспечения командного пункта корпуса были подняты по тревоге: 745-й саперный батальон, части 52-го зенитного дивизиона и бодрствующая рота, и введены в бой северовосточнее Яропольца»¹³⁸.

Немцы отчитались в уничтожении в течение двух дней 31 русского танка. Следовательно, по их данным наши потери 17 ноября составили 16 машин¹³⁹. По списку потерь 58-й танковой дивизии можно насчитать 14 танков, утраченных в этот день. Такое совпадение можно признать практически идеальным, но, похоже, немцы смогли сосчитать не все танки. В ночь на 18 ноября 58-я танковая дивизия оставила свои позиции и выступила в район Клина. Однако в списке ее потерь и за 18, и за 19 ноября присутствуют танки, утраченные под населенными пунктами со знакомыми по предыдущим дням названиями: Блуди, Хрулево, Спас. Правда, можно встретить и иные названия: Теряева Слобода, Утишево, Павельцево, Стромиллово и др. Относительно этих пунктов можно с большой долей уверенности сказать, что техника здесь была потеряна на марше. На это указывают и пояснения, например: «сожжен неисправный при отходе». Есть здесь и потерянные при бомбардировке, завязшие в болоте и т. п. Однако другие потери, под теми же Блудями, явно боевые, хотя боев здесь дивизия уже не вела. Следовательно, при составлении отчета решили «размазать» двухдневные потери на четыре дня. Есть и еще одно объяснение: часть танков оставили для поддержки пехотных и кавалерийских частей. Но их количество неизвестно.

¹³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Он. 2511. Д. 230. Л. 7.

¹³⁸ NARA. T-314. R. 245. L. 00470.

¹³⁹ NARA. T-314. R. 245. L. 00472.

Места захоронений воинов 58-й тд в районе Хрулево, Спас.

На левом фланге атакующих

Ночь на 17 ноября на участке 126-й стрелковой дивизии не принесла изменений в обстановке. Части окопались на достигнутых рубежах и осуществляли разведку в направлении Софьино и Ботово. «Артиллерия ПП в течение ночи вела беспокоящий огонь по глубине обороны противника, обстреливая р-ны МАСЛЕННИКОВО, КАШИНО, ПАШКОВО, заставляя живую силу противника уходить из населенных пунктов»¹⁴⁰.

В группу поддержки пехоты 550-го стрелкового полка 126-й стрелковой дивизии входил 3-й дивизион 138-го пушечного артиллерийского полка и 528-й пушечный артиллерийский полк. По данным ЖБД последнего он в течение ночи с 16 на 17 ноября и днем вел огонь по скоплениям танков и пехоты противника в Алферьево и Калистово, а также по минометной

¹⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Оп. 5816. Д. 71. Л. 59.

батареи и пулеметным гнездам противника в Софьино. Ночная активность артиллерии привела, скорее всего, только к бесполезному расходу боеприпасов (всего за сутки 528-й полк выпустил 652 снаряда). Более логичным было не давать противнику спать в пунктах, которые намеревались атаковать утром. Ведь командир дивизии планировал начать день со «стремительной» атаки Софьино. Поэтому только стрельба по этому пункту, где была подавлена минометная батарея, а пулеметы прекратили огонь¹⁴¹, оказала реальную помощь войскам. Но она оказалась недостаточной. И пулеметные точки, и минометы ожили при подходе нашей пехоты.

Однако недостатка в боеприпасах не было, и канонада продолжалась и днем. Согласно оперсводке штаба артиллерии 126-й стрелковой дивизии, 3-й дивизион 138-го пушечного артполка, израсходовав 156 снарядов, подавил четыре пулеметных гнезда, одну минометную батарею, а также уничтожил прямым попаданием пулеметное гнездо и один наблюдательный пункт. Всего же 138-й артполк израсходовал 463 снаряда. Помимо ведения огня по Ботово он обстреливал Софьино, Калистово и автоколонны на дороге Калистово, Софьино. 1-й дивизион 426-го гаубичного артиллерийского полка вел огонь по скоплениям пехоты в районе Ботово и по огненным точкам противника согласно заявкам командиров подразделений. Было израсходовано 459 снарядов. 3-й дивизион вел огонь по наблюдательному пункту в церкви Ботово и по деревне Давыдово. Израсходовал 73 снаряда. 35-й отдельный гвардейский минометный дивизион дал два залпа по деревням Шишково и Пашково и израсходовал 110 снарядов. Однако результат стрельбы не был выяснен из-за тумана¹⁴².

Несмотря на мощную поддержку артиллерии, наступление, как и накануне, не получило развития. К 12.00 выяснилось, что «неоднократные атаки частями дивизии противника обороняющегося БОТОВО, СОФЬИНО успеха не имели»¹⁴³. 550-й стрелковый полк двумя батальонами подошел к северо-восточной и восточной окраине Софьино, но был остановлен минометным и орудийно-пулеметным огнем. 2-й и 3-й батальоны 366-го полка, поддержанные танковым батальоном, действовали против Ботово и Давыдово. До полудня результат их боя был неизвестен. К 23.00 выяснилось, что эти стрелковые батальоны зацепились за северо-восточную окраину Ботова и вели там бой. 539-й стрелковый полк шел во втором эшелоне за 366-м и тоже оказался на окраине этого населенного пункта¹⁴⁴. В остальном сохранялось положение, отраженное в дневном донесении. Понятно, что в оставшиеся пару часов, когда дивизия начала отход, ситуация не менялась.

Два дня боев за Софьино результата не дали, но стоили дорого. К утру 19 ноября 550-й стрелковый полк донес:

«В результате боев в р-не Софьино полк потерял:

Убито и ранено 732 ч., из них нач. сост. 30 ч., мл. ком. нач. состава 68 ч., ряд 634 ч.

Всего потерь 1005 ч., рядового сост. 859 ч.»¹⁴⁵.

Эти цифры показывают, что бой велся с полной самоотдачей, и причиной неудачи была сила немецкой обороны и огрехи в организации боя. По-видимому, огонь артиллерии оказался не столь действенным, как можно было ожидать исходя из состава ее сил и количества потраченных боеприпасов. Возможно, упомянутый в оперативной сводке туман заставлял вести огонь по площадям.

¹⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 528 нан. Он. 395433. Д. 1. Л. 4.

¹⁴² ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Он. 2511. Д. 1031. Л. 175.

¹⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Он. 5816. Д. 71. Л. 57.

¹⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Он. 5816. Д. 71. Л. 59.

¹⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1341 (126 сд). Он. 1. Д. 5. Л. 146.

Заминка у 7-й танковой

Только к исходу 17 ноября 17-я кавалерийская дивизия получила очередную директиву. Это был приказ на передислокацию. До этого в течение всего дня соединение, практически стоя на месте, оставалось пассивным наблюдателем кипевших вокруг событий. При этом формально дивизия продолжала прикрывать фланг 16-й армии. То, что даже при практически полном бездействии с нашей стороны это удалось сделать, объясняется таким же бездействием 7-й танковой дивизии врага.

Строительство моста у Егорье немцы вели всю ночь. В 8.00 их первые танки «перекатились на восточный берег для усиления и расширения плацдарма»¹⁴⁶. Однако этим все и ограничилось. Мост через Малую Сестру восточнее Глазково оказался разрушенным. При попытке объехать его по соседнему броду подорвались на минах два танка и одно зенитное орудие. Поэтому до окончания строительства очередного моста танки с пехотой заняли оборону восточнее и юго-восточнее Глазково. Впрочем, особо обороняться было не от кого. Немцы встретились с весьма слабым противодействием своим попыткам форсировать очередную водную преграду. Только противотанковые орудия вели редкий огонь из леса восточнее Глазково. Но к полудню и они были отведены. Между делом немцам к 11.30 удалось расширить плацдарм до Степанково.

Наконец в 14.00 мост восточнее Глазкова был построен, и усиленный танковый полк атаковал в направлении Покровского, которое взял в 15.30, не встретив сопротивления¹⁴⁷. После этого полк занял там оборону, встав «ежом». От Глазково до Покровского четыре километра. Вряд ли преодоление такого расстояния можно назвать существенным достижением для танкового соединения. А ведь на этом собственно боевые действия 7-й танковой дивизии и завершились.

Уместно задать вопрос: почему, имея уже утром возможность перебросить танки через Ламу, соединение генерала фон Функа, не нанесло удар во фланг и даже тыл частей ударной группировки 16-й армии?. При этом в штабе танковой дивизии прекрасно знали, что ее правый сосед – 106-я пехотная дивизия – уже с утра 16 ноября находится под сильным давлением. Более того, к вечеру 17-го она вынуждена была отступить на линию Мусино, Матвейково. И хотя из-за этого во фронте возникла 5-ти километровая брешь, никаких попыток помочь соседу не последовало. В ЖБД это объясняется тем, что приданная дивизии бригада Рауса еще не прибыла. Поэтому «7-я тд, несмотря на благоприятное [для нее] положение противника, до 18.11 должна оставаться на прежде достигнутой линии»¹⁴⁸.

¹⁴⁶ NARA. T-315. R. 406. L. 0189.

¹⁴⁷ Командир 17-й кд полковник Гайдуков в своем отчете утверждает, что Покровское было оставлено в 20.00 (ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 35. Л. 15).

¹⁴⁸ NARA. T-315. R. 406. L. 0191.

Командир 106-й пд вермахта Э. Денер.

Отказавшись от действий в интересах соседа, штаб дивизии занялся более приятными вещами: организацией приема пленных, сбором трофейных орудий, транспортных средств и лошадей, из которых 200 голов были предназначены для использования в разведывательном батальоне¹⁴⁹.

Таким образом, 7-я танковая дивизия не стала выходить за пределы разграничительной линии, и немцы лишились возможности использовать подвернувшийся шанс, чтобы окружить и уничтожить несколько советских дивизий. В результате те, хоть и ослабленные своими же неудачными атаками, продолжали на протяжении последующих двух недель оказывать сопротивление, сдерживая по мере сил 7-ю танковую и 106-ю пехотную дивизии врага. Возможно то, что соседние соединения принадлежали не только к разным корпусам, но и к двум разным танковым группам, сыграло свою роль и существенно замедлило реакцию немецкого командования.

¹⁴⁹ NARA. T-315. R. 406. L. 0190.

Действия 2-й танковой дивизии

По итогам дня 16 ноября 2-я танковая дивизия немцев достигла существенного успеха, вбив узкий клин (шириной около двух километров) в оборону 316-й стрелковой дивизии и проникнув на глубину около семи километров. С другой стороны, наши войска, удержав опорные пункты у основания этого клина (Ченцы и Горюны), создавали серьезные угрозы для врага. Сложилось положение, когда группировки обоих противников оказались в полуокружении: наши войска в районе Ченцы, Авдотьино, Голубцово, а немцы в окрестностях Мыканино, Рождествено, Лысцово. Поэтому со стороны V-го армейского корпуса немцев основной задачей стало расширение занятого пространства в восточном направлении и ликвидация плацдарма у Ченцы. Этому пункту придавалось большое значение: «Командующий корпусом указывает лично на то, что Ченцы должны быть захвачены, чтобы с самого начала 18.11. нанести удар из района Лысцово – Голубцово – Авдотино»¹⁵⁰. С нашей стороны 316-я стрелковая дивизия ударами с двух сторон попыталась ликвидировать немецкий прорыв, одновременно пытаясь блокировать продвижение немцев в северном направлении.

В районе Ченцы фронтом на запад занимал оборону 690-й стрелковый полк, а фронтом на восток – 1073-й. Немцы планировали ликвидировать образовавшийся здесь выступ ударами с запада силами 109-го пехотного полка, и с востока – 2-м мотоциклетным батальоном при содействии 304-го стрелкового полка. Однако еще ночью батальон 109-го пехотного полка был отброшен на исходные позиции. Подразделения 304-го пехотного полка действовали неуверенно, по-видимому, опасаясь, что наши части захотят перейти в контратаку. Так, 7-я рота 304-го полка была оттянута к Волоколамску. В принципе опасения противника были не лишены оснований. В 8.25 командир боевой группы 2 доложил, что Мыканино атакуется с юго-запада. Спустя час атаки не ослабевали, и наступление на Ченцы было признано пока нецелесообразным. В 11.00 Мыканино было вновь атаковано, но уже с севера и северо-запада. Поскольку из-за тумана невозможно было точно определить силы атакующих, боевая группа решила не рисковать, и заняла в деревне круговую оборону. Для «разгрузки» одной ротой был нанесен удар по шоссе от Ядрово в направлении Волоколамска.

Более успешно для немцев развивались события севернее. В 10.47 боевая группа 1 вышла к Голубцово и встретила там сильное сопротивление. В 11.25 населенный пункт удалось взять после короткого, но жесткого боя¹⁵¹. Около 11.30 боевая группа 2 была проинформирована о том, что боевая группа 3 получила приказ атаковать с запада и юго-запада против противника, который находится перед 2-м мотоциклетным батальоном¹⁵². Вскоре удалось наладить взаимодействие между двумя немецкими группировками. Однако поддержка боевой группы 3 не сразу сказалась на ходе боевых действий. К 14.00 наши войска продолжали удерживать свои позиции, и атакующие подразделения боевой группы 2 вынуждены были залечь у ручья в 1200 м восточнее Ченцы. Танки группы из-за труднодоступной местности не смогли найти проход и оказать действенную помощь пехоте¹⁵³. Судя по донесению 316-й стрелковой дивизии, решающим оказался удар боевой группы 3: «690 сп в течение дня отражал атаки пехоты пр-ка из р-на ГОРКИ и ВОЗМИЩЕ. В 15.00 пр-ка до полка пехоты с 15 танками повел наступление на Ченцы. Сдерживая натиск пр-ка, полк удерживал занимаемый рубеж до 16.00. В 16.00 пр-ка потеснил полк к лесу что восточнее ЧЕНЦЫ. Полк ведет бой в окружении. Понес большие

¹⁵⁰ NARA. T-314. R. 245. L. 00467.

¹⁵¹ NARA. T-315. R. 90. L. 1071.

¹⁵² NARA. T-315. R. 90. L. 1071.

¹⁵³ NARA. T-315. R. 90. L. 1072.

потери»¹⁵⁴. 2-й батальон 1073-го стрелкового полка, ведущий бой за Мыканино, также был окружен, пробился из не совсем плотного, кольца и отошел на юго-западную окраину Амельфино, где занял оборону. Отвод наших войск с указанием тех же 16.00 зафиксирован и в ЖБД 2-й танковой дивизии¹⁵⁵.

Успешному исходу этой операции способствовали действия истребительного отряда, в котором воевал политрук А. Н. Георгиев:

«В бою под Мыканино [он] получил приказ комиссара полка – не допустить танки врага через линию обороны и уничтожить. Приказ был полностью выполнен. 17 бойцов во главе с комиссаром Георгиевым в неравном бою бились ожесточенно, упорно под ураганным огнем танков, пулеметов, автоматчиков. Комиссар Георгиев, лично сам воодушевляя бойцов, во весь рост со связкой гранат с лозунгом «За Родину!», «За Сталина!» бросился к танку и уничтожил его. Из первых 4-х танков два танка уничтожены, 2 подбито и повернули назад. В этот период 2-й б-н в неравном и напряженном бою прикрывал отход 690 с.п., находящегося в окружении. В результате героической борьбы истребителей во главе с т. Георгиевым враг сутки не мог двинуть танки. На этом участке за это время батальон 1073 с.п. и 690 с.п. вышли из окружения. Когда фашисты убедились, что истребителей не возьмешь танками и пулеметами, тогда по месту нахождения истребителей враг открыл ураганный минометный и артиллерийский огонь. Из 17 смельчаков 13 человек погибло в этом бою; в момент броска гранаты для полного взрыва подбитых танков снарядом в грудь был убит и комиссар Георгиев»¹⁵⁶.

После захвата противником Ченцы резко ухудшилось положение 3-го батальона 1077-го стрелкового полка, который оборонялся в расположенной севернее деревне Авдотьино. В 18.00 батальон был атакован пехотой и танками с юга от Ченцы и с востока со стороны Голубцово и оттеснен в соседнее Ефремово. Тылы 1077-го стрелкового полка и его командный пункт в Строково подверглись нападению 10 танков и роты автоматчиков¹⁵⁷.

На восточном участке немецкого фронта вклинения обстановка для врага осложнялась тем, что важный оборонительный узел – ст. Матренино, Горюны, отметка 231.5, находившийся у основания горловины прорыва, в течение всего дня удерживался нашими войсками. Здесь оборонялся, как и накануне, 1-й батальон 1073-го стрелкового полка, поддержанный 6-ю танками бригады Катукова. В течение дня наши подразделения отразили согласно донесению штаба нашей дивизии несколько атак¹⁵⁸. Однако в донесении командира батальона Б. Момышулы говорится только об одной:

«2. 17.30, отметка 231.5. 2-я стр. рота вступила в бой с пехотой с одним танком. Атака пр-ка отбита, пр-к бежал, оставив в поле боя одну автомашину (портфель с документами, несгораемый ящик), один тягач, одно противотанковое орудие. Трофеи (автомашину, тягач, орудие) в полной исправности. Вывезти в Горюны не представляется возможным, т. к. местность в отметке 235.1 [в] направлении Морозова заминирована. Разминировать в моем распоряжении нет саперов»¹⁵⁹.

¹⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1341 (126 сд). Оп. 1. Д. 2. Л. 102.

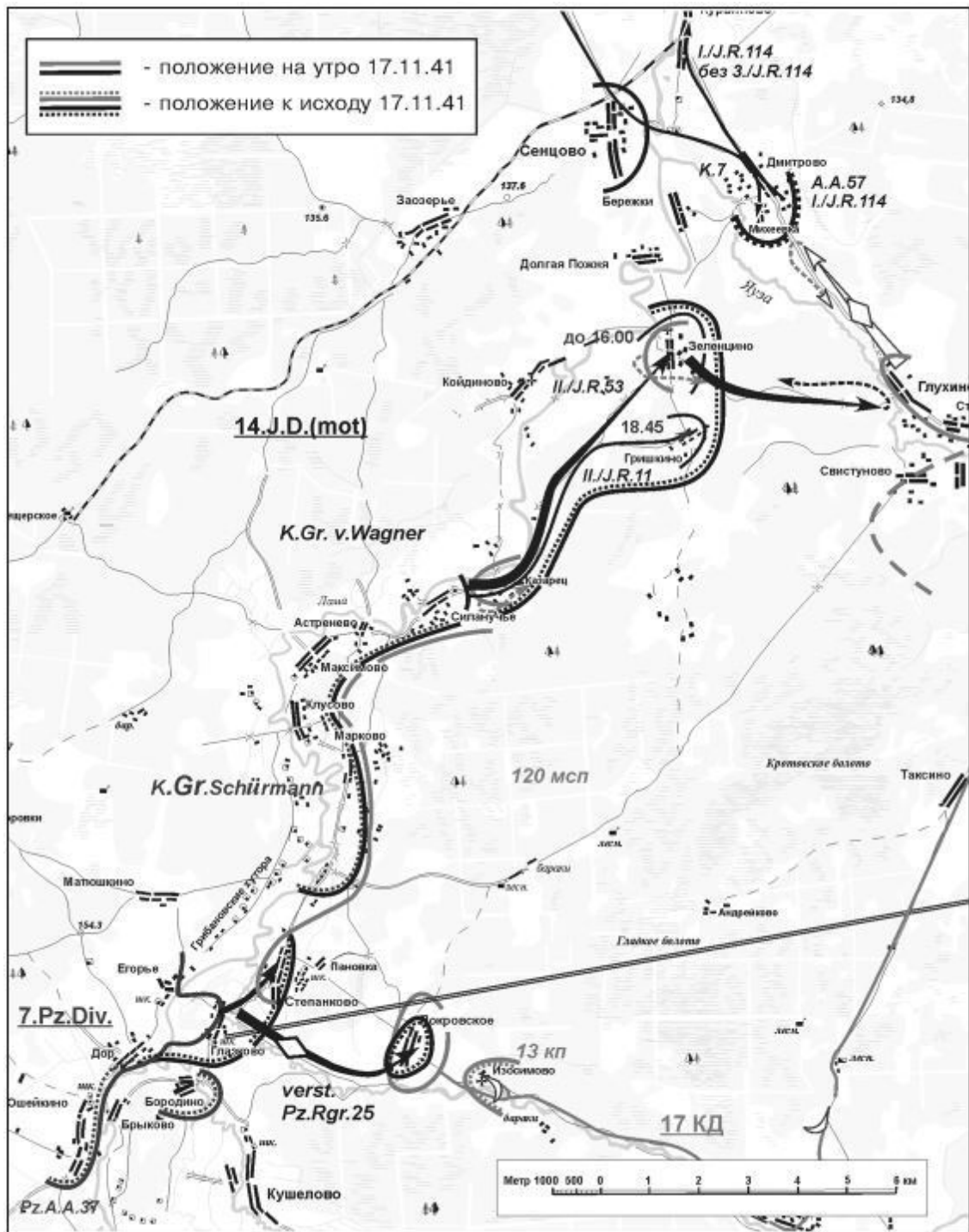
¹⁵⁵ NARA. T-315. R. 90. L. 1072.

¹⁵⁶ Георгиев Андрей Николаевич, 1916, мл. политрук, комиссар истребительного отряда 1073-го гсп 8-й зв. сд, награжден орденом Ленина (посмертно, убит 17.11.1941). ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 203. Л. 222.

¹⁵⁷ ЦАМО РФ. Ф. 1341 (126 сд). Оп. 1. Д. 2. Л. 102.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп.1 Д. 1. Л. 89.

Действия 7-й тд и 14-й мтд противника.

Командование 2-й танковой дивизии рассчитывало на помощь соседа – 11-й танковой. Однако, хотя та и перешла в наступление на широком фронте, ее действия благодаря стойкости батальона Момышулы и его соседей – кавалеристов, никак не сказались на общей обстановке у 2-й танковой. Большую часть дня на восточном фронте немцам пришлось обороняться. Так, в 12.50 была отбита атака от Шишкино на Рождествено¹⁶⁰. Об этом эпизоде наша сторона ничего не сообщает. Напротив, отмечается, что в течение дня 1075-м стрелковым полком были отбиты две атаки противника силой до двух батальонов пехоты, поддержанных 17 танками

¹⁶⁰ NARA. T-315. R. 90. L. 1071.

из района Рождествено, Лыцово. Развязка наступила вечером. В распоряжение нашего полка прибыли шесть танков 1-й гвардейской танковой бригады. При их поддержке в 18.00 была организована атака на Лыцово. Наступление было встречено контратакой пехоты и танков противника. В результате 1075-й полк не только не взял Лыцово, но был вынужден оставить Шишкино, отойдя на западную опушку леса восточнее деревни. При этом полк понес большие потери¹⁶¹. По немецким данным атака на Лыцово частями боевой группы 1 была отражена в 17.25¹⁶². Шишкино было занято после жестокого боя в 17.55¹⁶³. Но понятно, что небольшая разница во времени у обоих противников не имеет принципиального значения.

За произошедшем с тревогой наблюдал командир опорного пункта в Горюнах:

«3. По донесению разведки Шишкино горит, освещается ракетами, стрельба из автоматов, слышен шум моторов. На дороге Горюны – Шишкино выставлено боевое охранение в составе одного взвода.

Связь с Вами через Шишкино прервана, восстановить не представляется возможным.

[В] р-не отметка 231.5 находится б-н 23 мотомехбригады с танками. Считаю целесообразным снять 2-ю роту с отметки 231.5 и ею усилить оборону Горюны. Жду Вашего решения»¹⁶⁴.

На следующий день батальону Б. Момышулы пришлось сражаться в окружении.

Среди событий этого дня остается отметить попытку наших войск взять Лыцово, атакуя с северного направления. Для этой операции 1075-й стрелковый полк был усилен 6-й ротой 1077-го полка. Атака не удалась и наступающие были отброшены к западной окраине Амельфино, где заняли оборону¹⁶⁵. Время этого события не указано и, возможно, атака проводилась одновременно с наступлением со стороны Шишкино.

В принципе в борьбе 2-й танковой дивизии немцев и 316-й стрелковой дивизии преимущество было изначально на стороне противника (в немецкой дивизии было около 14 тыс. человек списочного состава). Однако энергичные действия наших войск создали для него значительные затруднения, и конечный успех достался непросто. Итогом дня стала ликвидация советского плацдарма в районе Ченцы. Тем самым первоначальная цель немецкого наступления – овладение территорией высот восточнее Волоколамска – была достигнута.

Стоп-приказ

Захватив ряд опорных пунктов на переднем крае, наши войска добились вклинения в немецкую позицию. Но в этот момент с нашей стороны последовал приказ о прекращении операции, столь же неожиданный, как и приказ о ее начале.

А. А. Лобачев вспоминает свой разговор с начальником Генерального штаба Б. М. Шапошниковым. Тот разыскивал К. К. Рокоссовского, но его в это время в штабе не оказалось. Далее последовал диалог:

«– Досадно. Так вот что, товарищ Лобачев. У вашего соседа справа (это была 30-я армия) противник прорвал оборону и, очевидно, предпримет попытку окружить вашу армию. Понятно?

– Понятно, товарищ маршал.

– Передаю приказ Ставки Верховного Главнокомандования: отойти из района Теряевой Слободы.

¹⁶¹ ЦАМО РФ. Ф. 1341 (126 сд). Оп. 1. Д. 2. Л. 102.

¹⁶² NARA. T-315. R. 90. L. 1072.

¹⁶³ NARA. T-315. R. 90. L. 1073.

¹⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 1. Л. 89об.

¹⁶⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1341 (126 сд). Оп. 1. Д. 2. Л. 102.

– Позвольте, но ведь мы наступаем успешно?

– Хуже будет, если противник войдет клином в стык вашей и тридцатой армии. Выполняйте приказ. До свидания»¹⁶⁶.

Как следует из хода дальнейших событий, из Ставки вскоре последовали и дополнительные указания относительно соединений, задействованных в проведении контрудара. В результате было отдано несколько приказов, большинство которых начиналось словами: «Противник прорвал фронт 30-й армии и вышел в район Завидова. Район Дорино, Курьяново, Сенцово занят частями 6 тд и 10 тд»¹⁶⁷. И далее следовало указание либо о переброски соединения для парирования возникшей опасности, либо об отводе на те позиции, которые занимались до начала наступления.

Так, курсантский полк получил приказ: «Батальон из района Парфенково немедленно отвести в исходное положение и всеми силами полка оборонять прежний рубеж Харланиха, Утишево, Поповкино. Граница слева с 315 сд – прежняя»¹⁶⁸. В качестве правого соседа была указана 17-я кавалерийская дивизия. Но соседом ее назвать было проблематично, поскольку до ее нового рубежа обороны (Высоково, Степанцево, Свистуново) было более двух десятков километров.

126-я стрелковая дивизия, получив аналогичный приказ, уже в 1.00 18 ноября начала отход и к 10.00 заняла оборону в тылу армии на рубеже: Чаш, Теряева Слобода (366-й стрелковый полк), и Теряева Слобода, Новлянское, Кузьево (550-й стрелковый полк). Второй эшелон (539-й стрелковый полк) располагался на рубеже Кабыловка, Княгинино, Нагорное, иск. Высочково, по восточному берегу р. Локнаш до отметки 175.1. Во время отхода авиация противника бомбила наши войска, действуя большими группами самолетов (23–30 машин). Дивизия понесла потери¹⁶⁹.

И другие соединения, принимавшие участие в контрударе, были направлены для парирования угрозы, возникшей на севере.

17-я кавалерийская дивизия получила задачу «занять и упорно оборонять рубеж: Бортницы, Овсянниково, Свистуново с задачей не допустить прорыва мотто-мех. частей пр-ка к юв от этого рубежа. Дивизию спешить, глубже закопаться в землю. На дорогах устроить завалы и другие противотанковые препятствия»¹⁷⁰. Справа, на рубеже Воловниково, Гологузово, Бортницы должна была занять оборону 24-я кавалерийская дивизия¹⁷¹. Кроме того, распоряжением штаба фронта 16-й армии была подчинена 25-я танковая бригада. Ее командующий направил в район Некрасино, Крутцы, Васильково. Бригада должна была взаимодействовать с кавалеристами и быть готовой к контратакам в направлении Решетниково, Дорино или Сенцово¹⁷².

Еще дальше на северо-восток предстояло уйти 58-й танковой дивизии. Она получила приказ: «58 тд немедленно выйти из боя и форсированным маршем направить[ся] в район Решетниково с-з Клин с задачей не допустить проникновения пр-ка в направлении Клин от этого района. Маршрут движения: Теряева Слобода, Клин, Решетниково»¹⁷³.

Удалось бы достичь чего-то большего, если бы наступление было продолжено и на следующий день? Возможно. Ведь даже из скурых сведений документов противника видно, что оборона 106-й пехотной дивизии немцев была серьезно потрясена. Но что могло случиться в дальнейшем, мы не знаем. Не исключено, что более значительный наш успех мог спровоциро-

¹⁶⁶ Лобачев А. А. *Трудными дорогами*. – М.: Воениздат, 1960. с. 242.

¹⁶⁷ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 64. Л. 110.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Оп. 5816. Д. 71. Л. 60.

¹⁷⁰ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 64. Л. 108.

¹⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 64. Л. 108об.

¹⁷² ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 64. Л. 96.

¹⁷³ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 64. Л. 111.

вать врага на организацию окружения ударной группировки. Это, конечно, замедлило бы дальнейшее немецкое наступление, но затем, после полного уничтожения наших резервов, его бы и облегчило. Пока же использование дополнительных сил для парирования контрудара было минимальным. Конечно, отвлечение двух рот саперов для закрытия бреши во фронте немецких войск было не тем результатом, к которому стремилось наше командование, проводя операцию.

Командир 2-й тд вермахта Р. Файель.

Была ли вообще какая-нибудь надежда на успех этого предприятия? Если наши войска и могли на что-то рассчитывать, то только в случае быстроты действий. Оборону немцев на всю глубину надо было прорвать уже в первый день наступления. Противнику пришлось бы принимать какие-то меры, более серьезные, чем те маневры небольшими подразделениями, которые он осуществлял 17 ноября. При этом решать проблему пришлось бы одному V-му корпусу. Задержка на Ламе 7-й танковой дивизии дала бы нашим соединениям возможность

вести борьбу еще целый день, не опасаясь за один из флангов. Но при этом, опять же, надо было действовать быстро.

Отметим еще одну неиспользованную возможность. Верховное командование среагировало на прорыв фронта у Московского моря. Другой прорыв, который уже фактически произошел совсем близко от района проведения контрудара, был оставлен без внимания. Возможно в этом вина командования 16-й армии, которому следовало бы обратить свой взор на то, что происходит рядом с ее полосой обороны. Собранную для контрудара довольно приличную группировку артиллерии можно было бы использовать для «обработки» первоначально довольно маленького плацдарма немцев и нанести им существенные потери.

Однако, как показал опыт этой операции, наши войска не смогли даже быстро сосредоточиться на исходных позициях, и тем более быстро наладить взаимодействие и организовать бой. Они не могли этого сделать по различным причинам, в том числе во многих случаях из-за отсутствия боевого опыта на всех уровнях: от рядового бойца до командира дивизии.

В результате сейчас мы можем оценивать итоги контрудара только со знаком минус. Несомненно, главной потерей стала гибель и ранения людей во всех атакующих соединениях. К этому надо добавить выход из строя большого количества бронетехники и потери в конском составе. Это привело к резкому уменьшению боевой силы большинства дивизий.

Отметим также, что до 15 ноября на направлении Волоколамск – Клин 16-я армия выстроила три эшелона обороны. На передовой линии стояла 316-я стрелковая дивизия и курскантский полк. Далее на рубеже р. Локнаш располагались позиции 126-й стрелковой дивизии. Еще дальше дислоцировалась 58-я танковая дивизия. Приказ на наступление, отданный 15 ноября, полностью разрушил это оборонительное построение, и последующие события на фронте 16-й армии и ее правой соседки – 30-й, не позволили в дальнейшем восстановить первоначальный боевой порядок. При этом, будучи на прежних позициях, 58-я танковая дивизия оказалась бы гораздо ближе к месту прорыва, который противник осуществил на фронте 30-й армии южнее Московского моря, и смогла бы значительно раньше вмешаться в ход событий, имея полный состав.

Неудивительно, что о контрударе постарались забыть уже спустя несколько месяцев. Выпущенный штабом Западного фронта «Оперативный обзор действий войск Западного фронта ноябрь 1941 г. – февраль 1942 г. «Разгром немцев под Москвой». Том 1, книга 1» об этом событии ничего не сообщает. С большим трудом в нем можно найти следующую фразу: «106 ПД оказывала упорное сопротивление нашим войскам на рубеже ВЛАСОВО, СОФЬИНО (6 км. вост. СУВОРОВО)»¹⁷⁴. Только этот небольшой фрагмент текста свидетельствует о том, что наши войска 16 ноября 1941 г. не только оборонялись, но и вели какие-то наступательные действия. Это все, что можно найти в отчете о наступательных боях, которые продолжались двое суток, и к которым были привлечены практически все резервы 16-й армии: четыре кавалерийских дивизии, одна танковая и одна стрелковая. Кроме того, почти все соединения армии в случае первоначального успеха должны были в той или иной мере принять участие в этом мероприятии.

О том, что могло произойти дальше, мы не узнаем никогда, и можем только констатировать, что контрудар 16-й армии закончился, и надо рассмотреть события, которые вызвали решение о его прекращении. Для этого вернемся на несколько дней назад.

¹⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Он. 2511. Д. 1039. Л. 18.

Прорыв фронта 30-й армии

Волна немецкого наступления на левом фланге была разрезана на две части Московским морем. Фактически получились две изолированных друг от друга операции. Действия севернее свелись к тому, что немцам удалось отбросить наши войска, несмотря на их упорное сопротивление, за Волгу. После этого вышедшие к реке немецкие соединения там и остались. Ничего из их состава не было привлечено к действию в направлении Клина. Это и не планировалось, и было затруднено тем, что мосты были вовремя взорваны, а лед взломан за счет спуска воды из водохранилища. Практически то же самое произошло и с нашими войсками. Части, отступавшие севернее Московского моря на восток, перешли через Волгу и закрепились на противоположном берегу. Единственным соединением (не считая еще нескольких мелких частей), которое переправилось на южный берег водохранилища, стала 21-я танковая бригада подполковника Андрея Львовича Лесового. «В связи с принятым решением взорвать шоссейный мост через МОСКОВСКОЕ море, бригада к 9.00 17.11 была выведена на южный берег МОСКОВСКОЕ море и сосредоточилась как резерв армии в районе СПАС-ЗАУЛОК. 20 зсп (60 человек) отведен вместе с бригадой и сосредоточился в ШЕТАКОВО. 2-й мсп (50 человек) отведен одновременно с бригадой и сосредоточился в районе КОНЦОВО»¹⁷⁵.

Но бригада Лесового уже не смогла существенно усилить действовавшие здесь части 30-й армии. В ходе попыток воспрепятствовать немецкому наступлению она лишилась танков и большей части личного состава. Тем не менее, бригада приняла участие еще в одном контрударе и потом, полностью исчерпав свои возможности, была переброшена в район Ивановского гидроузла для его охраны. Это соединение еще сыграло немаловажную роль, но уже в ходе контрнаступления.

Дальнейший рассказ будет посвящен тем операциям, которые велись южнее водохранилища и оказались непосредственно связаны с судьбой Клина.

107-я мотострелковая дивизия в обороне

На восточном берегу Ламы, на участке от Московского моря до Большой Сестры, занимала оборону 107-я мотострелковая дивизия (переформирована в сентябре 1941 г. из 107-й танковой). Она участвовала в октябрьских боях на Западном фронте и попала в окружение в окрестностях г. Белый. В ходе боев была потеряна большая часть личного состава, все тяжелое вооружение и значительная часть техники. Дивизия вышла из окружения 30 октября в район Грибановских хуторов на Ламе¹⁷⁶. Численность соединения при этом оказалась меньше, чем должен был бы иметь один стрелковый полк (на 3 ноября – 2680 человек¹⁷⁷). К середине месяца дивизию пополнили, и ее численность немного возросла. Согласно «Сведениям о наличии людского, конского состава и вооружения в стрелковых дивизиях Калининского фронта на 15 ноября 1941 г.»¹⁷⁸ в ней числилось 4240 человек личного состава, 161 лошадь и 134 автомобиля. На вооружении имелось 2305 винтовок, 10 станковых и 40 ручных пулеметов.

¹⁷⁵ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А – 10 зв. А). Ф. 5806. Д. 17. Л. 23.

¹⁷⁶ ЦАМО РФ. Ф. 841. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

¹⁷⁷ ЦАМО РФ. Ф. 1158 (107 мсд – 49 зв. сд.). Оп. 1. Д. 121. Л. 10об.

¹⁷⁸ ЦАМО РФ. Ф. 213 (КалФ). Оп. 2002. Д. 28. Л. 6–7.

Командир 107-й мсд П. Г. Чанчибадзе.

Отметим полное отсутствие артиллерии, о чем был прекрасно осведомлен противник. В справке 14-й моторизованной дивизии указана правильная нумерация полков нашего соединения (120-й и 237-й) и сказано: «До сих пор никакой артиллерии, тяжелых пулеметов или противотанковых орудий не появилось, исключительно минометы»¹⁷⁹. Сведения об артиллерии в дивизии Чанчибадзе можно найти только в справке от 17 ноября, когда в дивизии уже было два 76-ти и четыре 107-ми миллиметровых орудия, восемь 85-ти миллиметровых и восемь сорокопятков. Поэтому складывается впечатление, что это усиление произошло только после начала немецкого наступления. Но противник пишет о слабом артиллерийском огне со стороны наших войск с первого дня. Также он отмечает действия с нашей стороны орудий залпового огня, т. е. реактивных минометов («катюш»). В отчете 30-й армии указано, что в 107-й мотострелковой дивизии было два 76-ти миллиметровых орудия из 5-й стрелковой дивизии

¹⁷⁹ NARA. T-315. R. 649. L. 1225.

и два 45-ти миллиметровых из 20-го запасного полка¹⁸⁰. Т. е. формально эта артиллерия принадлежала другим соединениям и не вошла упомянутую выше справку.

Конечно, даже наличие четырех пушек, вряд ли существенно усилило оборону. Ведь расстояние по прямой между устьями Ламы и Большой Сестры более 30 км. Кроме того, требовалось удерживать передовые позиции у Тургиново и участок севернее вплоть до Ильинского, а также оборонять автомобильный и железнодорожный мосты через водохранилище в тылу. Поэтому занять сплошной фронт на Ламе столь ограниченными силами было невозможно. Приходилось сосредоточиться только на удержании опорных пунктов. Таковыми для 237-го мотострелкового полка стали Бол. Горки, Козлово, Дорино, Тургиново, Курьяново, Дмитрово, Зеленцино, Глухино, Высоково. Южнее 120-й мотострелковый полк оборонял Силанучье, Максимово, Марково, Глазково, Покровское. 143-й танковый полк, превратившийся в пехотную часть¹⁸¹, оборонял упомянутые мосты¹⁸². Штаб дивизии находился в д. Копылово¹⁸³.

Количество винтовок, имевшихся в дивизии, указывает на максимальное количество стрелков, которое можно было поставить в оборону. Нетрудно подсчитать, что если равномерно распределить это число только по упомянутым выше пунктам, то в каждом из них сможет обороняться не более одной роты (при этом, необходимо было выделить и силы для наблюдения за незанятыми войсками участками фронта).

Так, в полосе 237-го мотострелкового полка передовые позиции в Тургиново занимала 5-я стрелковая рота, а Бол. Горки оборонял один взвод. На Ламе у Дорино занимал позиции взвод 7-й роты, напротив Сенцово в Курьяново стояла 6-я рота, а Зеленцино занимал один взвод. Еще несколько взводов были эшелонированы вдоль дороги, идущей по южному берегу Московского моря от Дорино до Ново-Завидовского. На этой дороге в Козлово располагался и штаб полка. Один батальон оседлал в Глухино дорогу, шедшую по северному берегу Яузы. В полосе 120-го мотострелкового полка участок на Ламе от Марково до Казарец занимали 1-я и 2-я стрелковая рота. 6-я рота и штаб полка находились в Гологузово. Там, где не было войск, устраивались минные поля. Они располагались как на рубеже Ламы, так и в глубине обороны, в частности, в районе Глухино и Китенево¹⁸⁴.

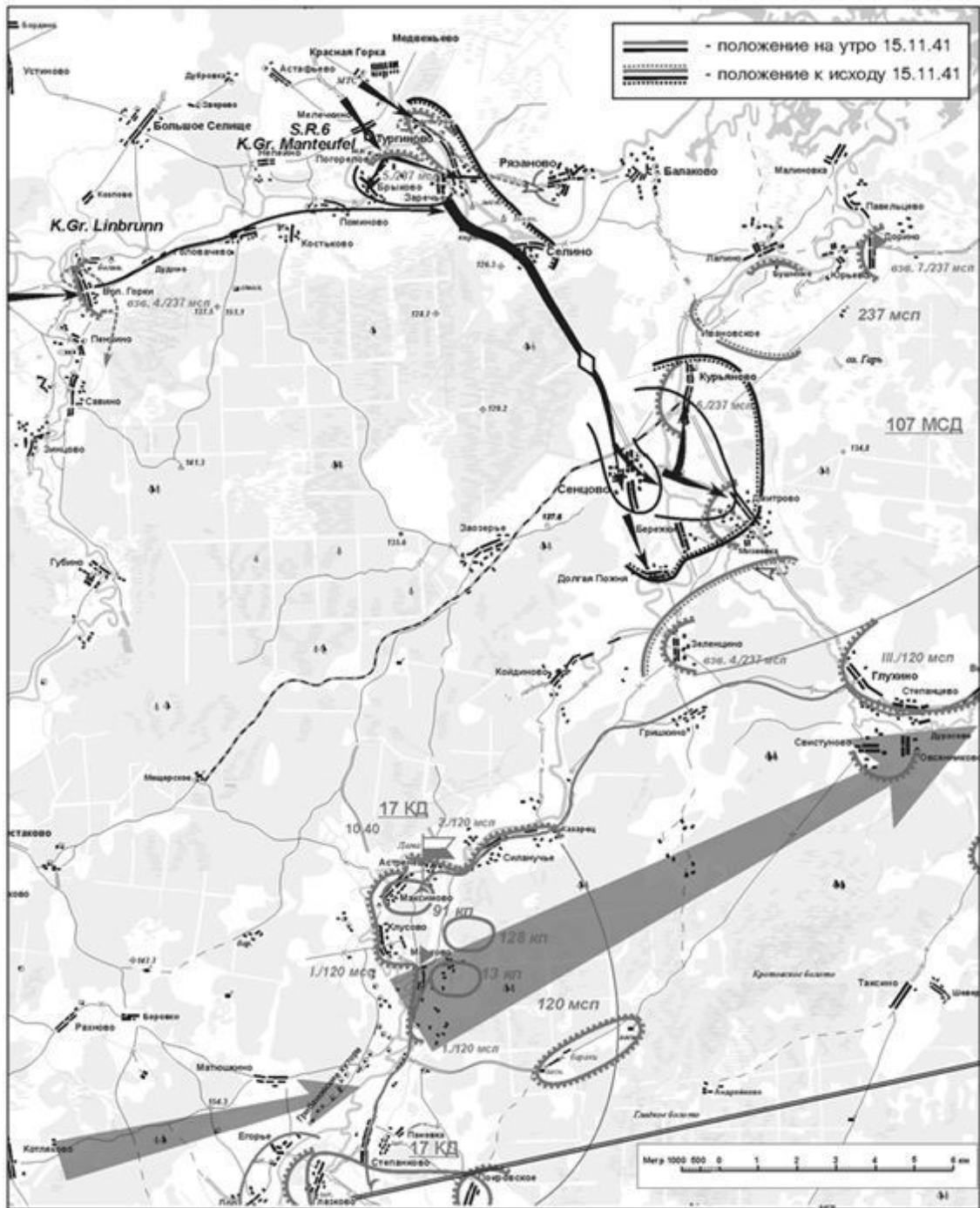
¹⁸⁰ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А – 10 зв. А). Оп. 5806. Д. 17. Л. 9.

¹⁸¹ Уже после начала немецкого наступления 143-й тп дивизии получил 16 шт. Т-60 и 15 шт. Т-34 вместе с личным составом. Кроме того, в полку имелись подготовленные экипажи на целый танковый батальон. ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 4.

¹⁸² ЦАМО РФ. Ф. 1158 (107 мсд – 49 зв. сд.). Оп. 1. Д. 121. Л. 6.

¹⁸³ ЦАМО РФ. Ф. 1158 (107 мсд – 49 зв. сд.). Оп. 1. Д. 121. Л. 10об.

¹⁸⁴ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А – 10 зв. А). Оп. 5806. Д. 58.

Выход противника к Ламе и захват плацдарма у Дмитрово. В нижней части карты направление планируемых ударов V-го ак немцев.

Наступившие холода резко осложнили положение как 107-й мотострелковой дивизии, так и всей 30-й армии в целом. Накануне немецкого наступления ее командующий генерал Хоменко доложил своему непосредственному начальнику И. С. Коневу: «У меня все водные участки замерзли. И даже по Волге мелкие группы людей по льду проходят. Это в значительной мере затруднило мне проведение ряда мероприятий... И при этом положении не прекращаем заградительных работ и соответствующего размещения живой силы и огневых средств. Теперь приходится нажимать на секреты, полевые караулы, дозоры и патрулей. Одно плохо: замерза-

ние почвы и водоемов требует большего дробления живой силы»¹⁸⁵. Командующий фронтом, одобряя принимаемые меры, смог добавить лишь то, что для поддержки караулов и секретов всегда должны быть наготове более крупные силы. Как раз с этим, как мы видели, были проблемы. Правда, накануне этого разговора, состоявшегося 13 ноября, в состав 30-й армии из Орловского округа прибыло 2, 5 тыс. человек пополнения. Однако, люди были хоть и обмундированы, но не вооружены. Срок их обучения в запасном полку составил всего месяц¹⁸⁶. Как теперь известно, времени обжиться в фронтовой обстановке у них не было. Да и тогда о том, что удар врага мог состояться со дня на день, нашему командованию было известно. Только что был взят пленный, который сообщил о скором наступлении немцев¹⁸⁷.

Подводя итог сказанному можно сделать неутешительный вывод о том, что результат атаки даже одного батальона, поддержанного танками и артиллерией, направленной против любого из участков нашей обороны, был вполне предсказуем. Оставалось уповать на то, что на фронте 107-й мотострелковой дивизии Лама станет достаточно серьезным препятствием для врага, и водный поток, хоть и покрытый льдом, сможет несколько сдержать противника. Так в дальнейшем и случилось. Противник без труда форсировал реку по льду пехотой, образовывал плацдармы, но затем вынужден был строить мосты для танков и прочей техники, на что требовалось время. Однако сбой темпа немецкого наступления оказался кратковременным, что не дало возможности провести серьезное усиление обороны.

Противником нашего соединения стали 6-я танковая и 14-я моторизованная дивизии немцев. Согласно приказу LVI-го армейского корпуса № 63 от 13 ноября их задачи выглядели так:

«14-я пд (мот) в день «У» в «Х» часов, перейдя свою оборонительную линию на участке Лоби, сперва захватывает восточный берег Ламы между Триба (правильно Грибаново – *Прим. автора*) и Клусово. Затем дивизия, продвигаясь вдоль восточного берега Яузы через Погост Зеленцино, занимает Глухино.

До этого дивизия устанавливает связь со стоящими у Курьяново частями бригады Ландграфа...

Обе дивизии должны держаться в готовности по мере прибытия в Свистуново и, соответственно, в Глухино, чтобы ударить дальше через Погост Дмитрия (Воздвиженское – *Прим. автора*) до шоссе Клин, водохранилище»¹⁸⁸.

Слова «обе дивизии» в последнем абзаце подразумевают 14-ю моторизованную и ее правую соседку, 7-ю танковую. Из текста следует, что 14-я должна была обеспечивать связь между двумя танковыми дивизиями. По сравнению со своими соседями она выглядела значительно слабее, поскольку была «раздергана» в их пользу. Под командованием генерала Фридриха Фюрста оставался всего один полный пехотный полк из трех. Для усиления дивизия получила вдобавок к своему 14-му артиллерийскому полку три батареи небельверферов, одну батарею тяжелых гаубиц, одну батарею штурмовых орудий 210-го дивизиона и одну 660-го¹⁸⁹. При практически полном отсутствии артиллерии у 107-й моторизованной дивизии преимущество немцев в этом компоненте выглядит подавляющим.

Наступление 14-й моторизованной дивизии должно было начаться в 6.30 16 ноября, а ее северный сосед, 6-я танковая, выступил на сутки раньше. В этот период дивизия находилась в оперативном подчинении XXVII-го армейского корпуса, и в приказе LVI-го только обозначены ее задачи:

¹⁸⁵ ЦАМО РФ. Ф. 213 (КалФ). Оп. 2002. Д. 24. Л. 34.

¹⁸⁶ ЦАМО РФ. Ф. 213 (КалФ). Оп. 2002. Д. 24. Л. 33.

¹⁸⁷ ЦАМО РФ. Ф. 213 (КалФ). Оп. 2002. Д. 24. Л. 32.

¹⁸⁸ NARA. T-315. R. 649. L. 1208.

¹⁸⁹ NARA. T-315. R. 649. L. 1209–1210.

«Бригада Ландграфа (командир 6-й танковой дивизии – *Прим. автора*) продвигается с обеих сторон Шоши на Брыково и Мелечкино, форсирует переправу через Ламу в районе Курьянова и наносит затем удар дальше против железной дороги и шоссейного моста на Волжском водохранилище, и обороняет мосты, ведущие через Волжское водохранилище на юг»¹⁹⁰.

Организации наступления посвящен приказ дивизии № 68, который был отдан 8 ноября. День и время начала атаки в нем еще не были указаны, и поэтому обозначены соответственно символами «Х» и «У»¹⁹¹. Для решения поставленной дивизии задачи в 6-й танковой дивизии были организованы боевые группы Линбрунна¹⁹², Цолленкофа¹⁹³ и Хассо фон Мантейфеля – командира 6-го стрелкового полка 7-й танковой дивизии. Этот полк и составлял основу группы. Кроме того, соединение было усилено временно подчиненными 7-м мотоциклетным батальоном той же 7-й танковой дивизии, который оставался в резерве. Боевая группа Мантейфеля, наступая по левому берегу Шоши, должна была форсировать реку у Тургиново. Группа Линбрунна, двигаясь по южному берегу Шоши, переходила через Лобь у Бол. Горок и в случае неудачи Мантейфеля должна была содействовать его переправе. Затем обе группы нацеливались на переправы через Ламу у Сенцова. Характер использования группы Цолленкофа ставился в зависимости от сложившейся обстановки.

13 ноября был издан приказ № 69 6-й танковой дивизии, который содержал сведения о противнике. Немцы точно определили, что им противостоит 237-й стрелковый полк, имевший по роте в Бол. Горках и Тургиново. Им также было известно, что мосты на Ламе подготовлены к взрыву. Первым пунктом приказа устанавливалось время наступления: день «Х» – 15 ноября 1941 г., час «У» – 6.00 ч. (берлинское время)

Прорыв у Тургинова

Утром 15 ноября, еще в темноте, в полосе южнее Волжского водохранилища (Московского моря) началось наступление 6-й танковой дивизии противника.

Для переправы по льду Х. фон Мантейфелем был выбран участок Шоши у Мелечкино. Оттуда одна часть группы двинулась к Заречью (деревня напротив Тургинова) для захвата моста, а другая в сторону Брыково. В течение часа операция была осуществлена, и немцы получили плацдарм в излучине Шоши у Тургиново, а также мост через реку. Но это был единственный успех по захвату мостов в ходе начавшегося наступления. Больше в начале операции таких удач у немцев не было.

Одновременно другая группа немецких войск под командованием Линбрунна, преодолев слабое сопротивление советских войск у д. Бол. Горки, форсировала Лобь и двинулась по южному берегу Шоши на соединение с группой Мантейфеля и также, как та устремилась к Ламе. Уже в 9.05 было взято Сенцово, расположенное на западном берегу реки. Мост наши части успели взорвать, но немецкая пехота перешла реку по льду и в 9.56, оттеснив оборонявшихся на юг, захватила плацдарм.

И, тем не менее, своевременное уничтожение переправы сразу сбilo темп наступления противника, не дав тому возможности выйти в тот же день к Волжскому водохранилищу, на что немцы на основании своего быстрого утреннего успеха рассчитывали. Теперь все зависело от

¹⁹⁰ NARA. T-315. R. 649. L. 1207.

¹⁹¹ NARA. T-315. R. 323. L. 838. Интересно, что в приказе XXVII-го ак «У» обозначает день, а «Х» – время. Интересно, что в приказе XXVII-го ак «У» обозначает день, а «Х» – время.

¹⁹² 57-й разведбат усиленный 3-й ротой 114-го сп, 11-й тб, 2-й див-н 76-го ап, 1-я рота 57-го сап. б-на (в т. ч. все надувные лодки), 1-я рота 41-го див-на пто и 1 взвод 8-й бат. 411-го див-на пво.

¹⁹³ Усиленный 114-й сп, 1-й б-н 114-го сп (без 3-й роты), 11-я рота 114-го сп, 1-й б-н 4-го сп, группа пво, 1-й див-н 76-го ап (без 2-й бат.), 3-й див-н 76-го ап (без 7-й бат.), 665-я бат. штурмовых орудий, 2-я рота 41-го див-на пто, 8-я батарея 411 див-на ПВО (без одного взвода).

темпов постройки моста. С этим возникли трудности, поскольку мостовая колонна задерживалась в пути. После прохождения передовых частей немецких боевых групп оказались разрушены небольшие мосты на дороге, что тормозило движение в тылу немецких войск. Вспомогательный мост у Сенцова, который немцы все же смогли построить, был разрушен советской артиллерией¹⁹⁴.

Командир 6-го сп 7-й тд вермахта и боевой группы Х. фон Мантейфель.

Вопреки ожиданиям немецкого командования оборудование для возведения моста до наступления темноты к месту переправы не прибыло. Однако немцы продолжали надеяться, что в течение ночи мост будет наведен. Пока же они несли потери от мин, которые были установлены по обеим сторонам разрушенного моста и даже подо льдом Ламы.

Данные обоих противников о положении к исходу дня практически совпадают. В районе Курьяново, Дмитрово на восточном берегу Ламы оборонялась 6-я рота 237-го мотострелкового полка. По нашим сведениям противник к 15.00 овладел южной окраиной Курьяново и северной окраиной Дмитрово. К исходу дня немцы еще дальше продвинулись в северо-восточном и юго-восточном направлениях. Они целиком заняли Курьяново и практически все Дмитрово. Во второй половине дня в районе Сенцова, на западном берегу Ламы, наши части насчитали до 50 танков противника и отметили, что противник в 17.00 начал наводить мост через реку¹⁹⁵.

Правда, согласно данным ЖБД 6-й танковой дивизии, группа Линбрунна смогла продвинуться до южной окраины Юрьево, т. е. вплотную приблизилась к Дорино, расположенному севернее плацдарма¹⁹⁶.

¹⁹⁴ NARA. T-315. R. 323. L. 340.

¹⁹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1158 (107 мсд – 49 зв. сд.). Оп. 1. Д. 121. Л. 6.

¹⁹⁶ NARA. T-315. R. 323. L. 341.

Однако в том же журнале сказано, что «командир дивизии направляет группу Мантейфеля на Дорино, группу Линбрунна на Глухино пешком»¹⁹⁷. А реально группа Мантейфеля выступила в указанном направлении только на следующее утро.

Противник смог определить, что перед ним продолжал обороняться 237-й стрелковый полк, штаб которого находился в районе Степанцева. Против группы Мантейфеля работали орудия залпового огня, которые обстреливали Сенцово и место строительства моста. В Гришкино была обнаружена кавалерия с артиллерией, которая обстреливала немецкие позиции на их южном фланге. По-видимому, это был хвост колонны 17-й кавалерийской дивизии, которая перебрасывалась для осуществления контрудара под Волоколамском. Кроме того, на немецкий плацдарм постоянно производились авиационные налеты¹⁹⁸.

Торможение на Ламе

В течение ночи на 16 ноября противник спешно строил мост у Сенцова. По месту строительства велся беспокоящий артиллерийский огонь. Кроме того «давление льда уничтожает несколько понтонов. Вследствие этого окончание моста замедляется»¹⁹⁹. К 9.00 ч. мост еще не был готов, вследствие этого произошла задержка общего наступления. И, наконец, это сооружение имело грузоподъемность только в 8 т, что не позволяло даже в перспективе перебросить через него танки Т-IV и штурмовые орудия.

В результате, поскольку уже ранним утром 16 ноября 6-й стрелковый полк немцев был готов к выступлению, он не стал ждать и двинулся по левому берегу Ламы.

В 5.30 1-я рота 6-го стрелкового полка, усиленная мотоциклетным взводом полка и 1-м взводом тяжелого оружия 11-й роты, выступила из Сенцова на север, двигаясь вдоль Ламы, перешла реку южнее Павельцева и атаковала с севера Дорино, уничтожив находившиеся там подразделения и взяв 76 пленных. К 8.30 Дорино было окончательно захвачено. После этого была занята оборона у моста восточнее населенного пункта. В 11.00 усиленная 8-я рота 6-го стрелкового полка атаковала от северной окраины Курьянова по восточному берегу реки и установила после короткого огневого боя связь с первой ротой в Дорино. Так как мост все еще не был готов, 1-й батальон полка двинулся в Дорино пешком.

В течение всего этого времени советская авиация пыталась помешать строительству моста путем штурмовых налетов. Однако налеты отбивались действиями 10-й зенитной батареи 411-го дивизиона. В то же время Дорино многократно обстреливалось орудиями залпового огня.

В 12.30 был готов понтонный мост. В результате 6-й стрелковый полк смог воспользоваться своими транспортными средствами и в 15.30 перебросил в Дорино свои основные силы, и взял Павельцево. Однако «дальнейшее продвижение вперед было заторможено из-за мин и разрушенного моста в 5 км восточнее Дорино»²⁰⁰. Поэтому полк, имея КП в Юрьево, занял оборону. 1-й батальон оборонялся южнее и восточнее Дорино, 2-й на восточной окраине Павельцева, примыкая левым флангом к Ламе. Дорино продолжало подвергаться ударам реактивных установок и воздушным налетам. Однако эффект этих действий был незначителен. Всего за день полк Мантейфеля потерял убитыми двух рядовых и ранеными двух унтер-офицеров и 12 рядовых.

¹⁹⁷ NARA. T-315. R. 323. L. 340.

¹⁹⁸ NARA. T-315. R. 323. L. 0341.

¹⁹⁹ NARA. T-315. R. 323. L. 0342.

²⁰⁰ NARA. T-315. R. 409. L. 207.

Между тем южнее 120-й мотострелковый полк 107-й моторизованной дивизии²⁰¹ пытался ликвидировать плацдарм у Сенцово.

«Группа Линбрунна достигает приказанной линии обороны и атакуется в течение второй половины дня все больше от Глухино врагом с танками. Танки IV, которые не могут пройти через военный мост, подчиняются группе Линбрунна для фланкирующего использования с западного берега»²⁰².

Как видим, немцы из-за отсутствия там переправы достаточной грузоподъемности не могли ввести в бой танки для контратак и использовали их только для огневой поддержки с западного берега. Однако они все время подтягивали на плацдарм дополнительные силы пехоты, для которой замерзшая река не была препятствием. Так, к концу дня в Сенцово прибыл 1-й батальон 4-го стрелкового полка²⁰³.

Могли ли действия наших войск быть более эффективными? Вряд ли. Ведь силы, которые противопоставлялись врагу, были довольно ограничены. Накануне, в 18.00, штаб 30-й армии издал приказ № 30, который потребовал, в частности, от 107-й мотострелковой дивизии контратаковать противника и «ликвидировать его группировку в районе Курьяново, Сенцово, Дмитрово, восстановить утраченное дивизией положение». На основании этого приказа в район Дорино надо было «выбросить» две роты из состава 3-го батальона 257-го стрелкового полка. Скорее всего, эти роты успели принять участие в обороне населенного пункта, и именно они понесли те потери, о которых пишет противник. А вот о контратаке в этом районе немцы ничего не говорят. Да ее, в принципе, не должно было быть, поскольку в момент отдачи приказа противника в Дорино еще не было²⁰⁴.

В целом, хотя врагу и удалось расширить на север плацдарм на Ламе, отсутствие моста, способного выдержать тяжелую бронетехнику, сдерживало его продвижение. Однако такое положение не могло длиться долго, поскольку мост продолжал строиться, а воспрепятствовать этому нашим войскам не удавалось.

При этом командарм-30 Хоменко в своих переговорах с командующим Калининским фронтом И. С. Коневым довольно оптимистично оценивал результаты боев на фронте 107-й мотострелковой дивизии: «Чанчибадзе в 12 дня в районе Дорино стабилизировал положение. Противник силою свыше полка пехоты до 40 бронемашин 20 малых танков и танкеток до 50 мотоциклистов пытался прорваться через Дорино на восток. Противнику нанесен большой урон на этом участке»²⁰⁵.

Как видим, силы пехоты врага определены довольно точно. Можно только предполагать, какой вид бронетехники наша разведка посчитала за танки, но и бронетранспортер в тех условиях был серьезным оружием в руках наступающих. Поэтому, ввиду своей слабости, наши войска не смогли устоять в прямом столкновении с противником, даже обороняясь в населенном пункте. Некоторой стабилизации удалось достичь, используя в основном инженерные сооружения и за счет упорства войск.

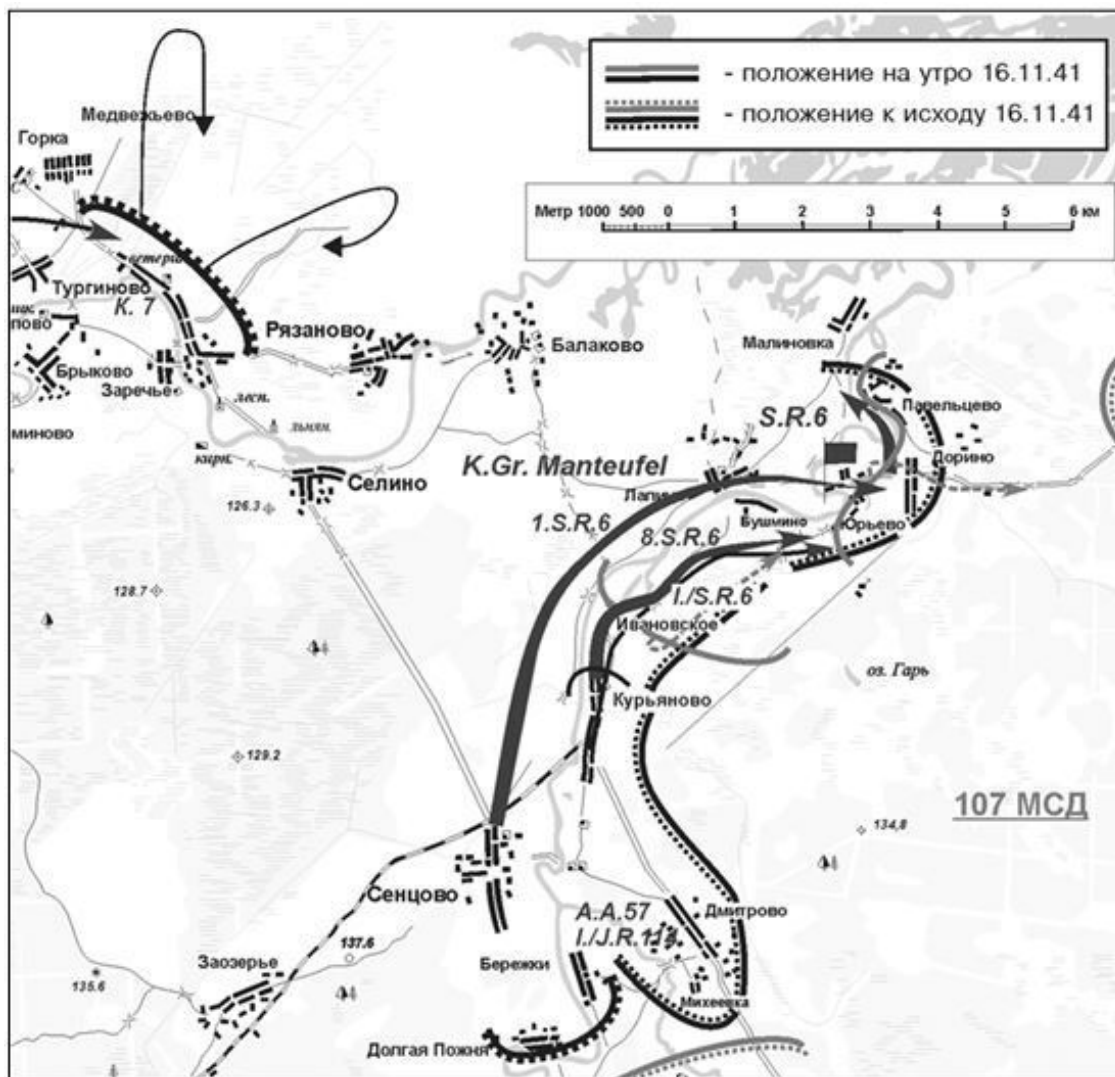
²⁰¹ ЦАМО РФ. Ф. 1158 (107 мсд – 49 зв. сд). Оп. 1. Д. 121. Л. 6.

²⁰² NARA. T-315. R. 323. L. 0342

²⁰³ NARA. T-315. R. 323. L. 0342.

²⁰⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1146 (5 сд). Оп. 1. Д. 9. Л. 129.

²⁰⁵ ЦАМО РФ. Ф. 213 (КалФ). Оп. 2002. Д. 24. Л. 56.

Захват немцами плацдарма у Дорино.

«Личный состав 107 героически дерется, – отмечал генерал Хоменко в ходе телеграфных переговоров с командующим Калининским фронтом Коневым. – Беглецов нет»²⁰⁶.

И все же наши войска в этом районе дрались на пределе своих возможностей. На следующий день некоторое равновесие, возникшее на фронте 107-й моторизованной дивизии, было нарушено.

Действия 14-й моторизованной дивизии

16 ноября на южной оконечности левого фланга 30-й армии ее противником стала 14-я моторизованная дивизия немцев. Как и у соседней 7-й танковой, ее наступление началось с выдвигания частей с рубежа реки Лобь к Ламе. У деревни Кельи перешла Лобь боевая группа подполковника фон Вагнера²⁰⁷. У Палкино переправилась боевая группа полковника Шюрманна²⁰⁸. В 11.20 группа Вагнера вышла на исходные позиции на высоте в полтора километрах

²⁰⁶ ЦАМО РФ. Ф. 213 (КалФ). Оп. 2002. Д. 24. Л. 56.

²⁰⁷ 14-й разведбат (мот), 2-й б-н 53-го пп (мот), 660-я бат. истребителей, взвод 2-й роты 14-го, 5-я бат. 36-го д-на пво. NARA. T-315. R. 649. L. 1222. NARA. T-315. R. 649. L. 1222.

²⁰⁸ Усиленный 11-й пп (мот), 6-я бат. 14-го ап (мот), 210 бат. истребителей (6 орудий), 4-я бат. 51-го д-на небельверферов, 3-я рота 14-го сап. б-на, 1-я рота 14-го див-на пто. Там же. Там же.

от Клусово. «Противник до сих пор еще не заметил нашего продвижения. С исходных позиций 14-й разведбат наблюдал русские посты в деревне»²⁰⁹.

В 11.30 14-й разведывательный батальон перешел в атаку на Клусово и взял деревню после «слабейшего, но жесткого сопротивления»²¹⁰. Пехота перешла Ламу, но тяжелое оружие переправить было невозможно. Для защиты плацдарма командир разведывательного батальона разместил одну легкую артиллерийскую батарею на западном берегу Ламы. В 12.50 передовые части немцев уже ворвались в Максимово, расположенное севернее Клусово²¹¹.

Для установления связи с левым соседом (6-й танковой дивизией) по западному берегу Ламы в район Койдиново была направлена разведывательная группа. Одновременно с этими действиями через реку перешел батальон 53-го пехотного полка, и немцы начали строить специальный мост для переправы мотоциклетной роты. В 13.10 мостовая колонна, находившаяся при штабе дивизии, была двинута в район Клусово. Туда же в помощь группе Вагнера штабом дивизии был направлен также 2-й батальон 11-го пехотного полка. С его помощью группа должна была еще в этот день расширить плацдарм до Силанучье. Когда эта часть около 15.50 достигла Клусова, было получено донесение о том, что Силанучье уже захвачено 2-м батальоном 53-го пехотного полка²¹².

Дальнейшее наступление дивизии, как слева и справа у соседей, зависело от темпа наведения переправ. Строительство мостов не стало легким делом. Командир саперного батальона дивизии провел разведку участка реки напротив Клусова и пришел к выводу, что условия для наведения моста неблагоприятные и потребуется целый батальон, чтобы провести необходимые земляные работы, поскольку высота обрыва составляла 9–12 м²¹³. Во всяком случае, в 17.10 он доложил, что к 21.00 мост для переправы мотоциклетных подразделений будет готов, а предварительные работы по наведению основного моста идут полным ходом. Мостовая колонна при этом еще не прибыла. Она появилась в 18.50 и немедленно приступила к работе. Готовность сооружения ожидалась к рассвету 17 ноября²¹⁴.

В 13.50 пришло первое (после 9.00) донесение от группы Шюрманна. Она форсировала реку и Грибанова²¹⁵, видимо по льду, поскольку оборонявшиеся успели взорвать мост. В 14.50 командир 11-го пехотного полка доложил, что до 15.00 плацдарм у Грибанова будет создан. В ответ он получил приказ оставить 1-й батальон в Грибаново и одну роту послать для обороны Марково.

К вечеру из всей цепочки населенных пунктов на восточном берегу Ламы, находившихся в полосе наступления 14-й моторизованной дивизии, не был захвачен только крайний северный – Казарец. Поступившим в 19.00 приказом корпуса была поставлена задача на следующий день: удерживать захваченный плацдарм и по мере готовности переправ нанести удар в направлении Глухино²¹⁶.

²⁰⁹ NARA. T-315. R. 648. L. 174.

²¹⁰ NARA. T-315. R. 648. L. 174.

²¹¹ NARA. T-315. R. 648. L. 174.

²¹² NARA. T-315. R. 648. L. 178.

²¹³ NARA. T-315. R. 648. L. 176.

²¹⁴ NARA. T-315. R. 648. L. 178.

²¹⁵ Немцы пользовались устаревшими картами, и, кроме того, путали буквы «Г» и «Т», называя этот населенный пункт Трибаново. На картах нашего Генштаба его уже нет. На месте деревни в излучине Ламы осталось несколько отдельных строений. Западнее Ламы показана цепь строений под названием Грибановские хутора.

²¹⁶ NARA. T-315. R. 648. L. 178.

Вскрытие плацдармов у Дорино и Сенцово

17 ноября главный удар противник наносил, двигаясь по южному берегу Московского моря. В 8.45 1-й батальон 6-го стрелкового полка группы Мантейфеля выступил пешком с плацдарма. С первым сопротивлением немцы столкнулись, выйдя к лесному участку в четырех километрах восточнее Дорина. «После часового жесткого боя, при котором противнику были нанесены тяжелые кровавые потери, это сопротивление было сломлено. Сначала введение в бой усиленной танковой роты давало результат медленно, т. к. подход танков все снова и снова замедлялся из-за взорванных мостов и минирования. По обоим сторонам пути наступления было замечено сильное минирование. Впервые у врага появились также так называемые «собаки-минеры»²¹⁷. К 10.00 немцы достигли восточной опушки леса и остановились, чтобы произвести перегруппировку.

Последовала часовая пауза, во время которой по немецким позициям был произведен «хорошо нацеленный» огневой налет посредством реактивных установок. Он привел к потерям в приданном зенитном подразделении и 11-й роте тяжелого оружия. Были потеряны несколько противотанковых и зенитных орудий. Однако это не помешало наступлению врага. Подразделения немецкой боевой группы выступили в направлении Козлова, перед которым встретили сопротивление на «хорошо обустроенных и укрепленных полевых позициях»²¹⁸, которые захвачены после ближнего боя, и к 11.45 Козлово было занято²¹⁹. Немецкий стрелковый батальон перешел к обороне на северной окраине поселка. Мост в Козлово оказался взорван, а объезд слева и справа сильно заминирован. При попытке объехать эти заграждения один танк подорвался на mine. Опять возникла короткая пауза в ходе боевых действий. Поэтому к передовым частям успел подтянуться 2-й батальон 6-го стрелкового полка Мантейфеля, артиллерия, и были разведаны обходные маршруты. Также была произведена зачистка населенного пункта (включая Рабочий поселок, примыкавший к Козлово с юга). К 13.00 полк был вновь готов к наступлению.

На этот раз впереди были 7-я и 8-я роты 2-го батальона. «В то время, как первый батальон должен был преодолевать до полудня жесткое сопротивление противника, 2-й батальон быстро продвигается вперед при незначительном сопротивлении»²²⁰. При этом по-прежнему все мосты были разрушены, все броды справа и слева от них заминированы. Однако это не сильно замедлило врага. Мины обезвреживались, мосты восстанавливались, разведка находила пути объезда. Подтвердилось правило: без войск инженерные заграждения работают только ограниченное время.

Это означало, что наш 237-й мотострелковый полк уже в первой половине дня исчерпал все свои возможности на этом направлении. Примерно так оценивало обстановку командование 6-й танковой дивизии вермахта: «Быстро брошенные на запад красные силы без сильной артиллерии, но поддержанные орудиями залпового огня и специальными саперными частями, должны были держать глубоко эшелонированные позиции западнее Козлова. После прорыва этих позиций вражеское сопротивление по существу сломлено. Нужно ожидать отвлекающую атаку с южного направления силами дивизии с Дальнего Востока, установленной у правых соседей»²²¹. Нетрудно догадаться, что речь идет о нашей 58-й танковой дивизии.

²¹⁷ NARA. T-315. R. 409. L. 192.

²¹⁸ NARA. T-315. R. 409. L. 193.

²¹⁹ «Враг оставляет сзади примерно 100 убитых и столько же пленных». NARA. T-315. R. 323. L. 0344

²²⁰ NARA. T-315. R. 409. L. 193.

²²¹ NARA. T-315. R. 323. L. 0345

Командующий 30-й армией В. А. Хоменко.

Только у Гаврилково немцы встретили слабое сопротивление, которое быстро преодолели. В 17.00 они достигли своей первой цели: железнодорожного моста около Фофаново. Правда, мост оказался разрушен, а советские подразделения отошли по льду на север. Следующей целью врага был шоссе́нный мост через водохранилище. Но сил немецкого саперного взвода, который чинил мосты за спиной передовых частей, было слишком мало, чтобы его восстановить и обеспечить подтягивание 1-го батальона полка для развития успеха. Поэтому дальнейшее наступление пришлось остановить и перенести действия на следующий день. Дивизия запланировала высвободить 6-й стрелковый полк для дальнейшего продвижения к шоссе́нному мосту, прислав для обороны Фофаново и наступления на Завидово 114-й стрелковый²²².

²²² NARA. T-315. R. 409. L. 194.

Успех обошелся противнику недорого. В полку Мантейфеля было убито 4 унтер-офицера и 13 рядовых. Было ранено 2 офицера, 6 унтер-офицеров и 17 рядовых. О потерях приданных частей в донесении полка сведений нет.

Согласно нашим документам противник овладел Ново-Завидовским к 18.00, усиленно перебрасывал пехоту, бронемашину и танки в район Козлово, Ново-Завидовский. Противостоявший здесь немцам 143-й танковый полк, ведя в течение дня ожесточенные бои, под натиском превосходящих сил противника с боями отошел на рубеж Тешилово, в лес западнее Демидова, рошу западнее Шорнова и на северную окраину Завидова. Вечером он получил задачу: силами 2-го танкового батальона, 304-го и 305-го пулеметных батальонов и дивизиона полка ПТО прочно удерживать данный рубеж. 237-й мотострелковый полк, при поддержке танков контратаковавший противника в районе Козлова, успеха не добился и вынужден был отойти восточнее Козлова. 120-й мотострелковый полк, неоднократно переходивший в контратаку и дважды в штыковой бой в районе Силанучья, Максимкова, под натиском противника отошел в район Чернятина, Гологузова²²³.

Накануне, после прорыва противника севернее водохранилища, оставалась надежда на то, что его быстрое распространение к югу удастся предотвратить путем взрывов мостов и за счет взлома льда. Однако теперь перед немцами южнее Московского моря не было этого препятствия, и северный фланг Западного фронта оказался открыт для удара врага.

17 ноября 107-я моторизованная дивизия согласно приказу № 31 штаба армии имела задачу: «Ударом всех танков в направлении ГЛУХИНО, ДМИТРОВО, ИВАНОВСКОЕ, ДОРИНО, КОЗЛОВО, а 18 кд из района СПАС-ЗАУЛОК – в направлении ЧИСТЫЙ Мох, РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК уничтожить пехоту и бронетанковые силы противника, вышедшие в район КОЗЛОВО, – выйдя на рубеж ДОРИНО, ЗЕЛЕНЦИНО»²²⁴.

Этот контрудар не принес успеха ни под Дорино, ни у Сенцово. «Всех танков» у нашей дивизии было не так-то и много. По немецким сведениям против плацдарма выступил только один.

«В 8.00 ч. – первое наступление с направления от Глухино, на этот раз по обоим берегам Ламы. Атака слабее, чем накануне, точно также как и накануне поддерживается 52-х тонным танком, и была отбита. Из показаний пленных следует, что враг с 2 усиленными батальонами имеет задачу взять со стороны Глухино мост у Сенцово»²²⁵.

Каждый из батальонов 107-й мотострелковой дивизии вряд ли превышал по численности полноценную роту, и отразить наступление таких сил немцам было нетрудно. А вскоре они получили подкрепление и сами перешли в наступление.

«С 13.10 ч. временный мост Козиново готов. Танки Т-IV и батарея штурмовых орудий переправляются. Танки Т-IV спешат за усиленным 6-м сп. От батареи штурмовых орудий 5 орудий 1-ой батареи в Козлово, 2 орудия к боевой группе Линбрунна. Здесь они наносят удар по северной окраине Глухино и вступают там в связь с 14-й пд (мот)»²²⁶.

Немецкие дивизии смыкают фланги

Практически весь день 17 ноября у 14-й моторизованной дивизии – правого соседа 6-й танковой – проходил в ожидании готовности моста у Клуново. Все планирование дальнейших операций было привязано к моменту ввода в строй этой единственной переправы. Так 11-й пехотный полк и подчиненный ему 2-й батальон 53-го должны были наступать на Глухино по

²²³ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А – 10 зв. А). Оп. 5806. Д. 17. Л. 20.

²²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А – 10 зв. А). Оп. 5806. Д. 17. Л. 26.

²²⁵ NARA. T-315. R. 323. L. 0344

²²⁶ NARA. T-315. R. 323. L. 0345

готовности переправы. В этом наступлении планировалось и участие разведывательного батальона. В 9.40 командир 14-го саперного батальона доложил, что мост с большой долей вероятности будет готов к 14.30. Однако подъездные пути оставляют желать лучшего. В 12.05 он же еще раз подтвердил прогноз о готовности моста, но по-прежнему из-за крутизны подъездных путей и мокрого грунта этот путь смогут преодолеть только тягачи, а остальные машины получают возможность переправляться не ранее 18 ноября. В штабе дивизии оставалось заняться только разработкой графика переправы с учетом этих обстоятельств²²⁷. Как мы знаем, аналогичные проблемы с переправами были и у 7-й танковой дивизии, о чем она в 13.10 проинформировала соседнее соединение. Наконец было доложено, что тягачи с 15.30 смогут медленно проезжать через переправу у Клуново. На основании этого 2-й дивизион 14-го артиллерийского полка получил приказ начать в 16.30 переправу на восточный берег.

Между тем еще в 8.20 2-й батальон 53-го пехотного полка выступил для атаки на Казарец²²⁸. Время занятия этого пункта, который находился в нескольких сотнях метрах от исходных позиций, не указано. Но несомненно, что это произошло до 12.30, когда командир 11-го пехотного полка, которому был подчинен упомянутый батальон, отдал приказ дальше деревни не двигаться. Это решение основывалось на неблагоприятных прогнозах по поводу готовности моста. Однако, как стало известно позднее, до исполнителя распоряжение не дошло. В 13.30 выяснилось, что батальон уже атакует Зеленцино. В 14.30 он «после сильного боя» вторгся в село. Тем самым была практически установлена связь с 6-й танковой дивизией, подразделения которой находились в селении Долгая Пожня на противоположном берегу Ламы. Поэтому командир 14-й моторизованной дивизии приказал своему передовому батальону зачистить Зеленцино и занять там оборону. К 17.00 немцы полностью овладели населенным пунктом.

После поступления донесения об этом событии 14-й разведывательный батальон получил приказ спешить на помощь. В дальнейшем от передовых частей требовалось провести разведку линии Свистуново, Глухино, Дмитрово²²⁹, что и было сделано. Этот поиск показал, что дальнейший путь на Глухино по западному берегу Язузы сильно заминирован. Тем не менее, немцы предприняли попытку наступления в этом направлении: «Предпринятая во второй половине подразделениями разведывательного и 2-го батальонов 53-го пп дня попытка нанести внезапный удар через Язузу на Глухино оказалась безуспешной, т. к. противник перед приближением подразделений взорвал мост. Сильный оборонительный огонь из Глухино сделал невозможным переправу по льду. Выставив охранение, батальоны вернулись в Зеленцино»²³⁰.

В 18.45 1-й батальон 11-го пехотного полка усилил немецкую группировку заняв Гришино (находится в полукилометре южнее Зеленцино). Как и соседи, он обнаружил перед собой обширные минные поля²³¹.

День заканчивался, и дивизия получила от корпуса задачу на следующий. Она должна была наступить как можно большими силами на Глухино. При этом от нее также требовалось еще ночью передислоцировать разведывательный батальон в Дмитрово, и сменить там части 6-й танковой дивизии и вести разведку на Гологузово. Дополнительно в Дмитрово необходимо было перебросить из Грибаново 1-й батальон 11-го пехотного полка (без одной роты), который должен будет принять участие в атаке на Глухино. Для обороны плацдарма и охраны моста 7-я танковая дивизия согласно приказа корпуса должна была выделить 54-й мотоциклетный

²²⁷ NARA. T-315. R. 648. L. 185

²²⁸ NARA. T-315. R. 648. L. 183.

²²⁹ NARA. T-315. R. 648. L. 187.

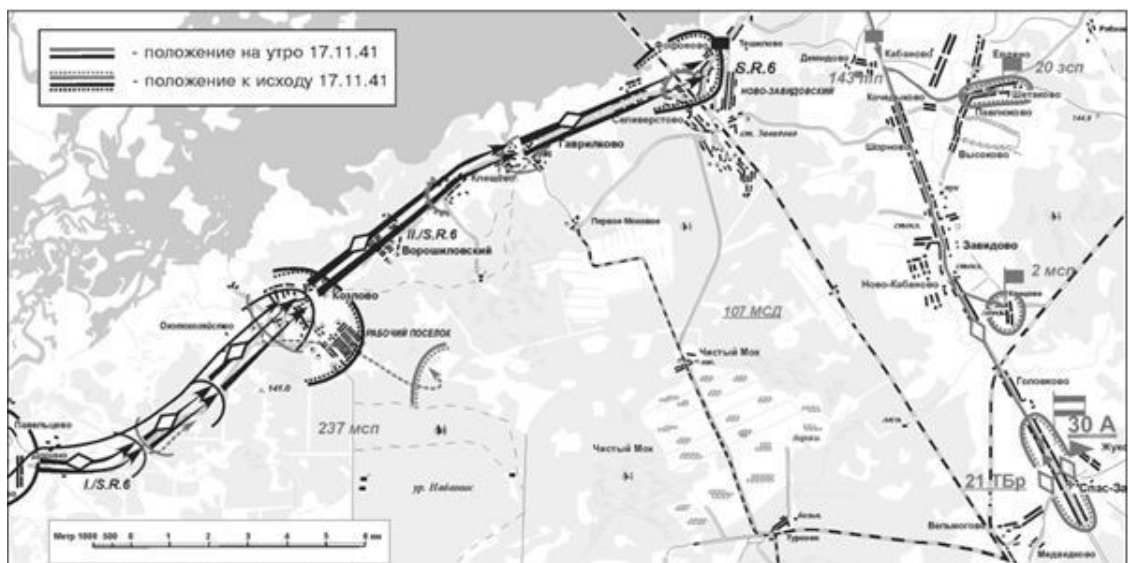
²³⁰ Там же.

²³¹ NARA. T-315. R. 648. L. 189.

батальон²³². Таким образом эта «родная» часть 14-й моторизованной дивизии перемещалась в ее полосу, но пока еще оставалась под управлением соседа.

Все маневры на восточном берегу реки части моторизованного соединения вынуждены были совершать пешком. Только к 19.00 первые 15 машин смогли с большими трудностями преодолеть мост, а также спуск к нему и подъем. По этому поводу штаб 14-й моторизованной дивизии меланхолично отметил: «Итак, момент атаки 11-го пп (мот) 18.11 на Глухино зависит от готовности военного моста»²³³.

Если бы не прорыв группы Мантейфеля южнее Московского моря, успех немецкого наступления к вечеру 17 ноября вряд ли можно признать значительным. Несмотря на почти повсеместно слабое сопротивление, противник смог только утвердиться на плацдармах на восточном берегу Ламы и практически объединил их в один. Не слишком мощный водный поток оказался существенным препятствием. Вовремя произведенное разрушение переправ и сильное минирование создали врагу серьезные трудности.

Наступление противника южнее Московского моря.

²³² NARA. T-315. R. 409. L. 0191.

²³³ NARA. T-315. R. 648. L. 189.

18 ноября. На Клинском направлении

Контрманевр подвижных соединений

Реагировать на угрозу, возникшую из-за прорыва фронта 30-й армии, надо было быстро, и Генштаб принял вполне логичное решение: блокировать немецкий прорыв за счет ввода в бой на угрожаемом участке танковых частей и кавалерии. Только они, будучи более мобильными, могли совершить нужный маневр в короткое время. Да и выбора, в общем-то, не было. Относительно свободно можно было маневрировать только силами ударной группировки, которая вела наступательный бой и теснила врага. Этот бой было проще прервать и безболезненно оторваться от противника. Однако передислокация войск на новые позиции произошла не так стремительно, как хотелось.

В частности, проблемы, вставшие перед 24-й кавалерийской дивизией, описаны в показаниях ее командира: «Расстояние от ТЕЛЕШОВО до ВОЗДВИЖЕНСКОЙ по указанному маршруту равно 60 километрам, что составляет более нормального суточного перехода конницы. А со времени получения приказа (3.30) до рассвета оставалось 3 [часа] 30 минут. Кроме того части дивизии в это время были в соприкосновении с противником в 5-ти километрах от ТЕЛЕШОВА»²³⁴.

В распоряжении большой массы войск было ограниченное число дорог. Эта особенность местности с одной стороны сильно затрудняла действия противника, а с другой ограничивала маневренность своих частей.

Кроме того, с рассветом началась активная деятельность немецкой авиации, которая сильно затруднила марш наших войск, в частности, 24-й кавалерийской дивизии: «В 5.00 части вышли из боя и непрерывным маршем следовали в район ВОЗДВИЖЕНСКОЕ. С рассветом авиация противника, начиная с рубежа СТЕБЛЕВО, непрерывно бомбила колонны конницы, чем задержала продвижение частей и нанесла им большой урон в людском и конском составе и материальной части. Конница, сходя с дороги, продолжала продвижение вперед, артиллерия же и пулеметные тачанки продвигались медленно, отстали от частей»²³⁵.

К исходу 18 ноября части дивизии вынуждены были остановиться для отдыха. 70-й кавалерийский полк, который двигался в основном по лесам, сосредоточился в районе Жестоки, остальные части – у Пупцева и Елгозино. Артиллерия и минометы растянулись на марше и отстали. Марш был продолжен в 1.00 уже 19 ноября. Только к 9.00 части дивизии начали занимать отведенные им участки обороны на рубеже от Воловниково до Воздвиженское: 18-й кавалерийский полк оборонял участок Воловниково, Гологузово, высота 135.5, 56-й – Игумново, Воздвиженское, Некрасино (искл.), а 70-й полк сосредоточился в лесах восточнее Гологузово. Штаб дивизии до 10.00 находился в районе Воздвиженское²³⁶. При этом занять оборону в районе Бортницы уже не успели.

Не менее тяжело проходил марш 17-й кавалерийской дивизии. Она испытала все те же трудности, что и при выдвигании на исходные позиции перед контрударом. Ведь согласно докладу представителя Западного фронта в 17-й и 18-й кавалерийских дивизиях «конский состав кован без шипов и в силу этого небоеспособен»²³⁷. Поэтому только к исходу 18 ноября дивизия вышла в указанный район. В связи с большими потерями она смогла занять оборону

²³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

²³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 13об.

²³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 13об.

²³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 62.

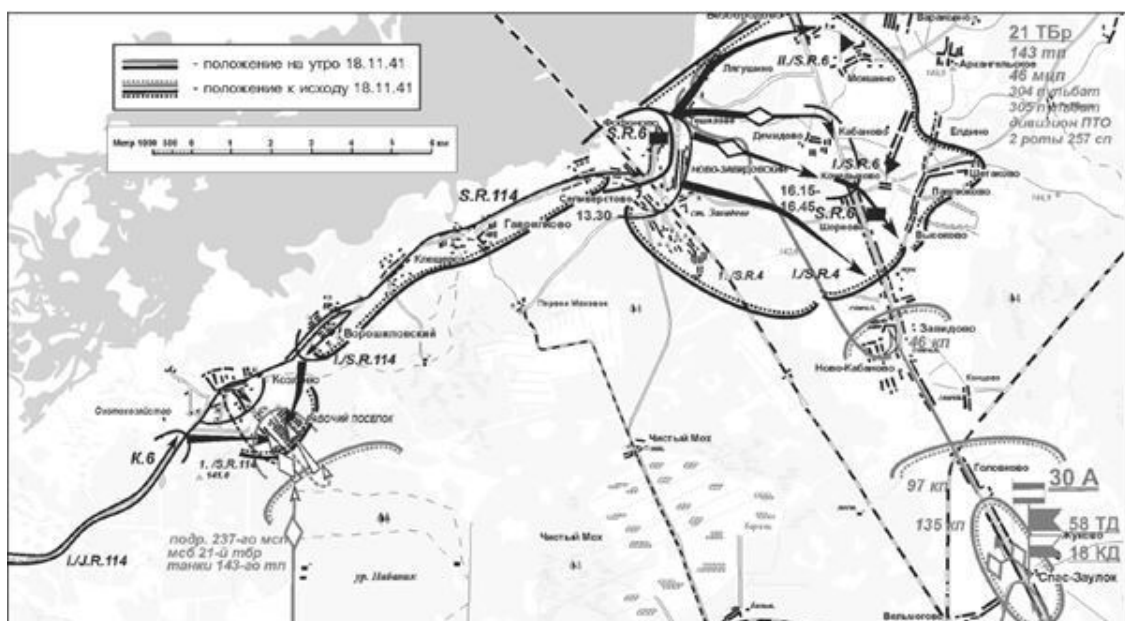
только в отдельных опорных пунктах. 91-й кавалерийский полк, как наиболее полнокровный, образовал первый эшелон, заняв Воздвиженское, Бортницы, Высоково, Овсянниково. 128-й оборонялся в Китенево, а 13-й оставался в Изосимье для прикрытия дороги Покровское – Кузьминское²³⁸.

58-я танковая дивизия получила приказ о выходе из боя в 22.55. С 23.00 по 24.00 командиры частей и комиссары были вызваны в штаб и получили указания по порядку движения по маршруту Теряева Слобода, Клин, Решетниково. Уже в 2.00 голова колонны должна была пройти контрольный пункт – Теряеву Слободу – и в 8.00 прибыть в Решетниково. На месте боев была оставлена группа командиров для сбора подбитой материальной части, оружия и раненых.

По той же дороге, что и танковая дивизия, двигались части 126-й стрелковой и 24-й кавалерийской. Нетрудно понять, что марш совершался далеко не в идеальном порядке. Поэтому командир танкового батальона капитан Г. П. Артемьев воспринял все происходящее как отступление, и передал это свое ощущение в воспоминаниях: «Дорога отступления... Поток людей, лошадей, повозок, автомашин двигался на восток. Все спешили, задние напирали, зло ругались, давили передних. Над лентой дороги на бреющем полете проносились фашистские самолеты, слышался треск их скорострельных пулеметов. Вот движение на какое-то время застопорилось – упала лошадь, сраженная очередью. Вместе с повозкой ее столкнули в кювет. Там пылала уже раньше опрокинутая машина. Стоны раненых. Убитые на обочинах...»²³⁹.

Авиация противника работала и в ходе контрудара. Однако ее действия не носили такого сокрушительного характера. Так, «в 16.00 16.11 бомбардировщик противника сбросил 8 бомб в район расположения полка (528-го артиллерийского – *Прим. автора*). Убитых, раненых и повреждения матчасти не было»²⁴⁰.

Действия немецких самолетов стали более эффективными, когда наши войска свернулись в колонны и, следовательно, стали более уязвимыми. Ситуация усугублялась тем, что перегруппировка осуществлялась в дневное время.

²³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 35. Л. 16.

²³⁹ Артемьев Г. П. Указ. соч. С. 22.

²⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 528 нап. Оп. 395433. Д. 1. Л. 4.

Выход противника к мостам на Московском море и контрудар 107-й мсд.

Вследствие ограниченной пропускной способности трассы к 10.00 в Спас-Заулок смогли подтянуться 25 танков 58-й и ее артиллерийский дивизион. Только к концу дня 18 ноября подошли отставшие части²⁴¹. В дополнение к танкам, которые были потеряны в боях, этот марш привел к дополнительному выходу бронетехники из строя. В этот же день 58-я танковая дивизия перешла в подчинение 30-й армии.

20-я гвардейская кавалерийская дивизия участие в контрударе не приняла, поскольку не был достигнут успех, который ей пришлось бы развивать. Правда, некоторые потери она уже понесла. 16 ноября при выдвигании на исходные позиции в Поповкино головной отряд 22-го гвардейского кавалерийского полка попал под минометный огонь. Один человек был убит, а двое ранены. Были ранены две лошади. 17 ноября при выдвигании в район Бортники в 24-м полку был убит один боец и ранен командир эскадрона. При маневре 22-го полка в район Утишева на минное поле попал его командир полковник Андронов и от взрыва получил ранение. Несмотря на то, что дивизия в ходе этих перемещений попала под авиационный налет, в котором участвовало 42 (!) самолета, потерь от этого удара не было²⁴².

После прекращения контрудара штаб армии в 00.40 18 ноября приказал сосредоточить соединение в районе Некрасино, Гончаково. Дивизия приступила к выполнению этих указаний, но в 4.00 в районе Теряевой Слободы ее настиг другой приказ. От соединения требовалось сосредоточиться в районе Ильинское. Этот пункт расположен не так далеко, как Некрасино, но путь туда оказался нелегким. Дивизия дважды подверглась авиационным налетам, в ходе которых были рассеяны 124-й кавалерийский полк, 14-й конный артиллерийский дивизион и тылы дивизии. Подразделения полностью не удалось собрать и через сутки, когда соединение вошло в соприкосновение с противником²⁴³.

Итог маневрам дивизии был подведен в оперативной сводке № 05, поданной в 8.00 20 ноября: «За время действий с 14.11.41 дивизия прошла в маршах до 220 км. по плохим лесным дорогам, при гололедице и поставленном на шипы конском составе, конский состав при непрерывных марш-маневрах не своевременно получал зерновой фураж из-за невозможности подать во время из тылов. Люди по 2–3 дня не получали горячей пищи»²⁴⁴.

Помимо соединений из группировки, наступавшей на Волоколамск, в сторону Клина была переброшена 25-я танковая бригада. Передислокация подразделений полковника Дубового произошла в более спокойной обстановке. Бригада перебрасывалась из района Истры через Солнечногорск, Клин, Спас-Заулок, Решетниково, Копылово, Воловниково в район Воздвиженское. Танковый полк выступил в 22.30 17 ноября. В 16.00 18 ноября полк совместно с 25 мотострелковым батальоном занял оборону в районе Воздвиженского, имея танков Т-34 – 4 шт., Т-60 – 12 шт. и Т-40 – 1 шт.²⁴⁵. На марше урон в результате воздействия авиации противника был минимальным. Только в районе Спас-Заулка полк попал под бомбардировку. Пострадал танк Т-34, у которого лопнул картер коробки передач. Однако бригада не избежала других потерь.

«Во время марша отставший в дефиле танк КВ был перехвачен в д. Спас-Заулок Командармом 30 и направлен для боя вдоль Ленинградского шоссе. Огнем артиллерии противника

²⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 230. Л. 8–9.

²⁴² ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 55.

²⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 57.

²⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 58.

²⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3106 (25 тбр). Оп. 1. Д. 4. Л. 11об-12.

танк был подбит (заклинение маски, разбиты гусеницы и ведущее колесо), после чего танк был направлен на рем. базу в Москву»²⁴⁶.

Кроме того, 1-я стрелковая рота и минометный взвод мотострелкового батальона бригады «в д. КОПЫЛОВО были перехвачены командиром 107 СД от имени Командарма 30 и направлены на участок этой дивизии». До этого изъятия в мотострелковом батальоне оставалось только две роты. Поэтому его сила уменьшилась вдвое. Минометный взвод вернулся в бригаду только 25 ноября, но без материальной части, разбитой в бою у ст. Решетниково. А рота не появилась даже к этому времени²⁴⁷.

Подведем итог: не все наши соединения вовремя вышли в назначенные им районы, а те, которые вышли, попали туда не в полном составе, и к тому же были предоставлены сами себе, не имея общего руководства. Например, 25-я танковая бригада «сосредоточилась в районе ВОЗДВИЖЕНСКОЕ, но никакой задачи не получила, несмотря на неоднократные запросы в штаб Западного фронта, ответа не последовало. Командир бригады принял решение организовать оборону на западной и ю-з окраине ВОЗДВИЖЕНСКОЕ»²⁴⁸.

Между тем немецкое наступление велось уже против всего правого крыла Западного фронта (30-я армия была подчинена ему с 23.00 17.11.1941 г.²⁴⁹).

Южнее Московского моря

В связи с передачей 30-й армии в состав Западного фронта в ее штабе работала комиссия, изучавшая состояние дел. Примерно к середине дня 18 ноября был готов доклад представителя штаба фронта полковника Кузовко о боевых возможностях армии и сложившемся положении на фронте. Отметив, что части армии закалены боями и боеспособны, автор документа указал на их малочисленность, недостаток минометов, автоматов, орудий ПТО и артиллерии в целом. Вывод по итогам доклада был сделан неутешительный: «Сил и средств 30А для удержания 80 км. фронта недостаточно»²⁵⁰.

Думается, что это резюме не стало новостью для командующего 30-й армией. Но надо было сражаться несмотря ни на что, и в 4.50 утра штаб отдал частный боевой приказ командирам 185-й стрелковой и 107-й мотострелковой дивизии. Первый пункт приказа констатировал факт произошедшего накануне прорыва немцев: «Противник к 18.00 17.11.41 г., заняв НОВОЗАВИДОВСКИЙ, усиленно перебрасывает пехоту, бронемашину и танки в район НОВОЗАВИДОВСКИЙ, КОЗЛОВО»²⁵¹.

От группы войск под общим командованием командира 185-й стрелковой дивизии подполковника Константина Николаевича Виндушева требовалось не допустить прорыва противника на шоссе Москва – Калинин и прочно удерживать рубеж западнее шоссе и южнее Московского моря. По докладу генерала Хоменко к 11.10 18 ноября в эту группу входили подразделения 143-го танкового полка, 46-й мотоциклетный полк, 304-й и 305-й пулеметные батальоны с артдивизионом, остатки 21-й танковой бригады, две роты 237-го стрелкового полка 185-й стрелковой дивизии. Они занимали рубеж: Терехово, Безбородово, Тешилово, отм. 142.6, Завидово²⁵². Даже объединить эти осколки разных частей под общим командованием было непростой задачей. Поэтому, учитывая их общую слабость²⁵³, дальнейшие перспек-

²⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3106 (25 тбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

²⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3106 (25 тбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 218. Л. 116.

²⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 11.

²⁵¹ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30А – 10 зв. А). Оп. 5806. Д. 4. Л. 146.

²⁵² ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 24.

²⁵³ Например «21 ТБр материальной части в строю не имеет. Личный состав 200 чел.», «304 и 305 пул. батальоны

тивы обороны на этом направлении выглядели далеко не радужными. Надо учитывать, что 185-я стрелковая дивизия 17 ноября занимала оборону на левом берегу Волги на фронте Судимирка, Терехово. Ей еще только предстояло подтянуться к месту прорыва. В соединении полковника Виндушева два полка (280-й и 1319-й) были укомплектованы до штата. Только 257-й стрелковый полк практически не существовал. 695-й артиллерийский полк имел 12 76-ти мм орудий и 6 – калибра 122 мм²⁵⁴.

Более активную задачу получил командир 107-й стрелковой дивизии. Ему приказывалось не просто прочно удерживать занимаемый район, а силами 237-го стрелкового полка с танковым батальоном контратаковать противника в направлении Ворошиловский, Козлово: «Танковому батальону с 8 час. 10 мин. контратаковать противника в направлении ВОЛОННИКОВО, зап. скаты отм. 141.8, не допустить противника на Козлово и во взаимодействии с 237 мсп уничтожить противника в районе КОЗЛОВО, ВОРОШИЛОВСКИЙ, перерезать дорогу КОЗЛОВО – НОВО-ЗАВИДОВСКИЙ, не допустить подхода сил противника из направления ДОРИНО на НОВО-ЗАВИДОВСКИЙ»²⁵⁵.

Отдавая данное распоряжение, в штабе армии похоже, не совсем четко представляли положение в указанном районе, о чем говорит фраза: «не допустить противника на Козлово». Во всяком случае, при удаче данного предприятия вышедшая к Ново-Завидовскому немецкая группировка могла быть отрезана. Но, к сожалению, как показали дальнейшие события, количество наших сил для этого явно не хватало. Сам генерал Хоменко, характеризуя выделенные части, говорит об «остатках» 237-го стрелкового полка. При этом указанные «остатки» не были сосредоточены полностью у Рабочего поселка, а продолжали обороняться еще и в Глухино, и в Китенево. Правда, к силам, предназначенным для контратаки, были добавлен еще мотострелковый батальон 21-й танковой бригады. Командующий армией связывал с намеченной операцией определенные надежды: «Этот удар решил [нанести] с целью сорвать развитие давления противника на КОЗЛОВО, НОВО-ЗАВИДОВСКИЙ»²⁵⁶.

В этот день авиация противника бомбила не только наши подходящие резервы. Досталось и штабу армии в Спас-Заулке: «Бомбежкой в доме, в котором я работаю, тяжело ранен тов. ЛЕСТЕВ; майор ФИЛАРЕТОВ – Ваш командир связи убит. Генерал-майор ЖУРАВЛЕВ – представитель КАЛИНИНСКОГО фронта ранен в левую руку и ногу, отправлен в КЛИН. Есть и другие жертвы. Тов. ХОХЛОВ – благополучно»²⁵⁷. В остальном до середины дня на фронте в окрестностях Ленинградского шоссе ничего существенного не происходило.

В течение ночи на противоположной стороне в штабе немецкой 6-й танковой дивизии планировали усиление передового отряда. Имелись определенные опасения: следует ли направлять туда сразу крупные силы, которые могли запрудить дорогу. Однако было решено, что 114-й стрелковый полк должен выступить целиком. От Мантейфеля было получено донесение о том, что он не сможет продолжить дальнейшие операции в восточном направлении из-за недостатка сил. Кроме того, требовалось осуществить зачистку Ново-Завидовского. Известия от 6-го стрелкового полка были отрывочными и не совсем понятными штабу дивизии. Поэтому с утра я сам выехал вслед за 114-м полком, к Мантейфелю, чтобы разобраться в обстановке.

В 13.00 114-й стрелковый полк головой колонны достиг Фофаново. Но еще во время выступления из Козлова юго-восточнее поселка разведкой были обнаружены советские части. А вскоре последовал налет нашей пехоты при поддержке нескольких танков Т-34 против Рабочего поселка (у немцев он проходит под названием Новое, которое присутствует и на наших

имеют по 440 чел., 60 пулеметов «ГОЧКИС» и по 12 ПД». Правда «46 МЦП имеет полностью положенную матчасть. Всего 257 мотоциклов». ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 61–62.

²⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 4.

²⁵⁵ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30А – 10 зв. А). Оп. 5806. Д. 4. Л. 146.

²⁵⁶ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 24.

²⁵⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 25.

старых картах). Там еще оставалась 1-я рота 114-го пехотного полка, которую пришлось отвести. «Расквартированный в этом населенном пункте передовой отряд штаба имел незначительные персональные потери, однако утратил 9 мотоциклов, 2 легковые машины и 1 грузовой автомобиль раздавленными или подбитыми. В это время Ia, находящийся как раз в Козлово, организует оборону... Воздействие противника значительно увеличивается за счет постоянных налетов тяжелых орудий залпового огня»²⁵⁸.

В докладе 21-й танковой бригады достижения своей пехоты оцениваются достаточно высоко:

«19.11.41 (правильно 18.11 – *Прим. автора*). Мотострелковый батальон бригады с 237 сп 107 мсд, сосредоточившись в лесу (южнее Козлово), ведет фланговые бои с продвигавшимся противником через Козлово на Ново-Завидовский.

Наступая на Рабочий поселок (юж. окраина Козлово), батальон, благодаря неожиданному и дерзкому фланговому удару по коммуникациям пр-ка, имел исключительный успех.

²⁵⁸ NARA. T-315. R. 323. L 0346-0347.

Командир 114-го сп 6-й тд вермахта Х. Цолленкопф.

В результате боя уничтожено: орудий ПТО – 3, ст. пулеметов – 5, минометов – 2, легковых машин – 1, штабных машин – 1, машин с боеприпасами – 1. Убито и ранено 129 солдат»²⁵⁹.

В ходе боя «красноармеец Окунев ворвался в кладовую фабрики, где 12 немцев делили захваченные ценности. Окунев не растерялся и крикнул: «Вот теперь я с вами рассчитаюсь». Направив ППШ на немецких захватчиков, он расстрелял в упор 6 солдат, а остальных 6 немцев, бежавших в панике вниз по лестнице, расстрелял в спину».

²⁵⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3484 (21 тбр). Оп. 1. Д. 12. Л. 6.

«Сержант Князев с 3-мя бойцами, будучи в разведке, попал в расположение пр-ка. Князев принял бой. В неравном бою уничтожил 12 немцев и захватил трофеи: 2 ящика мин, 12 лент с боевыми патронами, вышел с бойцами невредимым к своим».

«Политрук истребительной роты мл. политрук Луценко во время атаки, ворвавшись в расположение пр-ка, увидел в землянке 3-х немцев, которые пытались скрыться. Луценко бросил в землянку 2 гранаты и мгновенно закрыл землянку крышкой»²⁶⁰.

Отличился и командир мотострелков 21-й танковой бригады майор К. Г. Кунаков²⁶¹. Данные по урону, нанесенному врагу, несколько отличаются в донесении бригады и наградном листе на майора, но, в общем, близки к тем цифрам, которые называет наш противник. Конечно, сомнительно число убитых немцев. Это целая рота! Кто и когда считал немецкие трупы? Ведь очень быстро последовала вражеская контратака.

Немцы направили подходивший с запада к Козлову 6-й мотоциклетный батальон для флангового удара. В то же время с противоположной стороны был повернут 1-й батальон 114-го стрелкового полка. Немецкое штурмовое орудие смогло подбить два танка, и под давлением двух немецких батальонов атакующие вынуждены были отойти. «В 15.40 ч. взято Новое. Передовыми частями очищается лесной массив»²⁶². Тем не менее, угроза со стороны советских войск не была устранена. «На лесной территории перед линией обороны по-прежнему враг с танками. По показаниям пленных примерно 1 полк с батареей и ротой орудий залпового огня»²⁶³.

Поэтому на следующий день планом штаба 6-й танковой дивизии были предусмотрены действия против этой группировки: «По телефону подполковнику Унраину приказно 6-м мцб, 1-м батальоном 114-го сп и 7-м мцб атаковать на юг из Козлово – Новая против врага на лесной территории и уничтожать, затем наносить удар через лес на восток вплоть до шоссе. 7-й мцб для обеспечения оставить в Новое. Если лесная дорога этого не позволит, тяжелое оружие и тяжелые транспортные средства нужно подвести по прежнему пути наступления»²⁶⁴.

Пока преодолевался кризис, возникший на коммуникациях, передовые части произвели зачистку Ново-Завидовского. Эта работа была проведена перед полуднем.

В 13.30 6-й стрелковый полк Мантейфеля перешел в наступление²⁶⁵. 1-й батальон полка с танковой ротой, усиленной четырьмя Т-IV, наступал от Фофоново на Шорново, а 2-й батальон через Тешилово на Демидово. Одна рота была направлена севернее, в район моста через водохранилище.

С самого начала наступающие подвергались постоянным штурмовым налетам советских истребителей. Но чтобы остановить врага этого оказалось недостаточно. Не смогли сдержать противника и наземные войска. 2-й немецкий батальон смог преодолеть, несмотря на упорство обороняющихся, сопротивление советских частей в Тешилово. Затем 8-я рота двинулась через Лягушино в сторону Безбородова, а другие подразделения – по обоим сторонам дороги Тешилово, Мокшино, идущей через лес к Ленинградскому шоссе. При поддержке танковой роты им удалось быстро преодолеть сопротивление в лесу и перед шоссе, выйдя на которое около 16.15 немцы повернули на юг и захватили Демидово.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Кунаков Константин Гаврилович, 1904, майор, 21 мспб 21 тбр, награжден орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д.179. Л. 442. «17 ноября 1941 г. батальон получает задачу задержать продвижение немцев вдоль южного берега Московского моря на Ново-Завидовский. Сосредоточившись к утру 18 ноября в лесу южнее Козлова батальон совместно с 237 сп 107 мсд наносит во фланг и тыл удар по зарвавшемуся врагу. Бой был короткий, но врагу нанесен большой урон – уничтожено до 130 солдат и офицеров, 3 станковых пулемета, 2 пто, 2 миномета, 1 штабная машина. При создавшейся угрозе окружения т. Кунаков выводит через леса батальон в расположение своих войск».

²⁶² NARA. T-315. R. 323. L. 0347.

²⁶³ NARA. T-315. R. 323. L. 0348.

²⁶⁴ NARA. T-315. R. 409. L. 171

²⁶⁵ NARA. T-315. R. 409. L. 169.

Южнее действовавшие вместе 1-м батальоном танки оторвались от пехоты и достигли Ленинградского шоссе. Пока танкисты наслаждались своим успехом, батальон попал в трудное положение и был вынужден залечь перед полевыми позициями западнее Шорново. Немцы оказались под плотным огнем минометов и 75-мм артиллерийских орудий на открытой местности и понесли существенные (по их меркам) потери. В донесении полка этот момент назван критическим. Положение спас командир роты оберлейтенант Вальсберг, который с одним взводом обошел слева позиции красноармейцев и смог ворваться в Шорново²⁶⁶. Успеху сильно поспособствовали подразделения 2-го батальона, взявшие Демидово и уничтожившие там шесть 75-мм орудий, которые не давали продвинуться вперед 1-й батальону. К 16.45 немцы утвердились на участке шоссе от Шорново до Безбородова.

В вечерние часы 6-й стрелковый полк вышел на восточный берег р. Дойбица и занял Высоково, Шетаково, Кабаново, Мокшино. Немцы отчитались в том, что подбили за день два танка, пять броневигов и взяли 200 пленных²⁶⁷. Этот успех обошелся полку Мантейфеля в 10 убитых (в т. ч. 1 офицер) и 63 раненых²⁶⁸.

«Одновременно подполковник Цолленкофф наносит удар с усиленным 1-м батальоном 4-го сп на северо-восток, достигает вместе с батальоном 6-го сп Шорново в 15.30 ч. и атакует оттуда на юг врага, имеющего противотанковые орудия. Вражеское сопротивление на шоссе значительно. Здесь, по показаниям пленных, два стрелковых полка с недавно поставленным американским оружием, много артиллерии и противотанковых пушек, многочисленные танки и бронемашинны, к тому же днем оживленная деятельность вражеской авиации при недостающей защите своих истребителей»²⁶⁹.

Попытка продвинуться еще южнее потерпела неудачу:

«После достижения 6-м стрелковым полком главного шоссе один батальон 4-го стрелкового полка ... пытается атаковать на юг. Эта атака осталась уже с самого начала лежать на южной окраине Шорново. Несмотря на поддержку штурмовых орудий, здесь невозможно оттеснить врага, хотя это было насущно необходимо, так что на правом крыле существует серьезная опасность для полка»²⁷⁰. Поэтому на южную окраину Шорнова были выдвинуты две 8,8-см зенитки и 5-см противотанковое орудие²⁷¹.

Оседлав шоссе, противник занял оборону. 6-й стрелковый полк, поддержанный 1-м дивизионом 78-го артиллерийского полка и 11-й танковой ротой (3 танка Т-IV, 9 танков Шкода и 5 – Т-II), оборонялся на западном берегу Дойбицы до Высоково включительно. Несмотря на то, что шоссе мост через водохранилище был взорван, удалось установить связь с 184-м пехотным полком 86-й пехотной дивизии, подошедшим с севера. 1-й батальон 4-го стрелкового оборонялся в Шорново по обе стороны шоссе фронтом на юг. 1-я рота этого полка заняла позиции юго-восточнее Ново-Завидовского в лесу на железной дороге и к западу от нее. Эти части поддерживались 2-м и 3-м дивизионами 78-го артиллерийского полка²⁷².

В тылу 30-й армии, вблизи места прорыва находилось соединение, еще не принимавшие участия в боях. Это была 18-я кавалерийская дивизия (командир Иванов Петр Самсонович), находившаяся в подчинении 16-й армии. В 5.00 18 ноября ее штаб в Спас-Заулке отдал приказ № 02.

Констатирующая часть и задачи дивизии выглядели следующим образом:

«2. Справа и слева соседних частей нет. Впереди действуют части 107 мсд.

²⁶⁶ NARA. T-315. R. 409. L. 171

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ NARA. T-315. R. 409. L. 172.

²⁶⁹ NARA. T-315. R. 323. L. 0347.

²⁷⁰ NARA. T-315. R. 409. L. 171.

²⁷¹ NARA. T-315. R. 409. L. 172.

²⁷² NARA. T-315. R. 323. L. 0347-0348.

3. 18 кд, выделяя усиленный кавполк в р-н севернее ЗАВИДОВО, остальными силами продолжает оставаться в районе РЕШЕТНИКОВО, СПАС-ЗАУЛОК, ведя разведку в направлении КОЗЛОВО и на сев.-запад с постоянной готовностью к отражению ударов пр-ка».

С целью реализации этого плана 46-й кавалерийский полк со взводом бронемашин при поддержке 3-й батареи конно-артиллерийского дивизиона должен был выйти в район севернее Завидово с задачей совместно с частями, действующими в районе Ново-Завидовский, Завидово разбить и отбросить прорвавшегося противника на запад.

97-му кавалерийскому полку предстояло оборонять участок открытой местности севернее Головково и быть готовым нанести удар в направлении Ново-Завидовский и на запад.

135-й кавалерийский полк 1-й батареей конно-артиллерийского дивизиона оборонял Спас-Заулок и готовился к удару на запад в направлении Козлово²⁷³.

Как видим, одному из полков дивизии была вроде бы поставлена активная задача, и возникает вопрос: не перешел ли он в наступление? Дело в том, что в наградных документах 18-й кавалерийской дивизии встречаются описания заслуг, относящихся к 18 ноября. Скорее всего, это просто неточность. Ведь утром, когда отдавался приказ, противника непосредственно перед 46-м кавалерийским полком еще не было. Кроме того в ЖБД фронта сказано: «18 кд – занимает рубеж СПАС-ЗАУЛОК, РЕШЕТНИКОВО, имея один кп на сев. окр. ЗАВИДОВО»²⁷⁴. Эта фраза находится в разделе, относящемся к 16-й армии и, следовательно, 30-я не могла двинуть дивизию в бой по своему усмотрению. А переподчинение могло состояться только по решению штаба фронта.

LVI-й армейский корпус приходит в движение

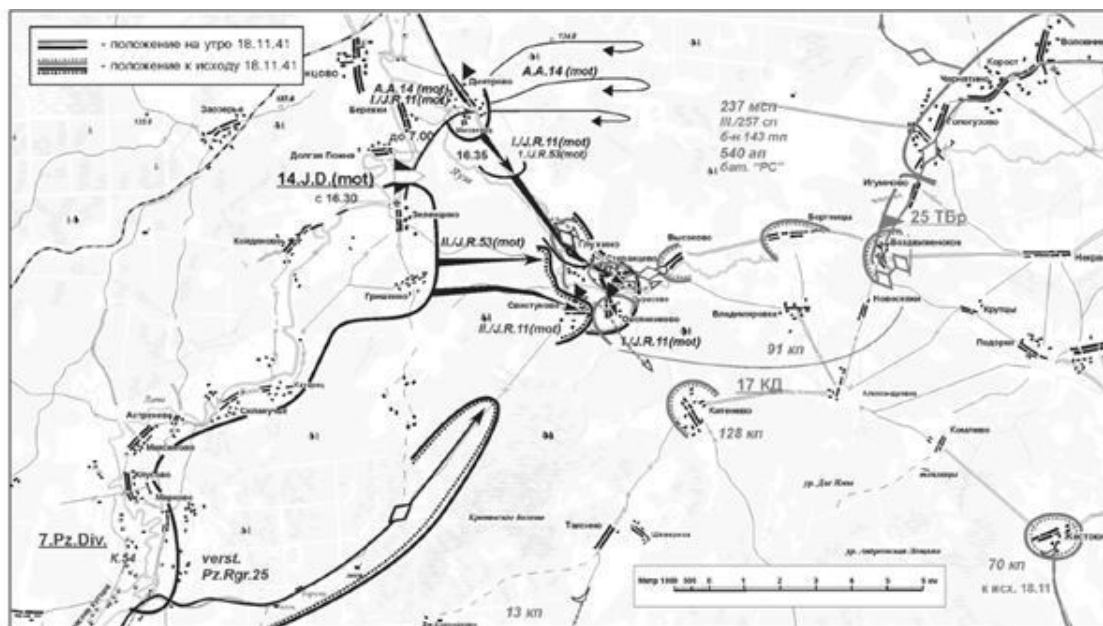
К утру 18 ноября две дивизии LVI-го армейского корпуса все еще оставались в неподвижности на восточном берегу Ламы, занимаясь преодолением технических трудностей, связанных с функционированием переправ. Последняя запись в ЖБД 14-й моторизованной дивизии за 17 ноября заканчивается словами: «Наступление 18.11. зависит от готовности военного моста у Клусова»²⁷⁵. В течение ночи обустройство переправы не прекращалось, и к 4.00 мост заработал. Однако при переправе штурмовых орудий из моста был дважды выломан опорный козел, и с 7.00 движение прекратилось. В результате 11-й пехотный полк дивизии все еще оставался без поддержки своего тяжелого оружия и артиллерии, и время его выступления оставалось неопределенным. Остановились и все подразделения дивизии западнее Ламы.

На восточном берегу части моторизованной дивизии были вынуждены совершать все перегруппировки пешком. 1-й батальон 11-го пехотного полка в 2.30 был смнен в Грибаново 54-м мотоциклетным батальоном и к 7.00 прибыл в Дмитрово. Туда же подошел и 14-й разведывательный батальон. Тем самым они высвободили части 6-й танковой дивизии, которые вскоре оченьгодились немцам в районе Козлова. Теперь решить проблему с группировкой советских войск, которая несколько дней доставляла беспокойство защитникам плацдарма к Дмитрово, предстояло 14-й моторизованной дивизии.

²⁷³ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Он. 2511. Д. 34. Л. 129

²⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Он. 2511. Д. 218. Л. 117.

²⁷⁵ NARA. T-315. R. 648. L. 191.

Бои 107-й мсд в районе Глухино.

Наконец, в 11.00 мост через Ламу был вновь готов для движения, и время начала атаки назначили на 14.00. В качестве задачи дня было указано достижение Воздвиженского²⁷⁶. 1-й батальон 11-го полка должен был наступать севернее Яузы на Глухино, а его 2-й батальон и 2-й батальон 53-го пехотного полка – действовать на южном берегу. Атаку с севера поддерживали основные силы 2-го дивизиона 14-го артиллерийского полка. Меньшие средства были выделены для поддержки атаки на юге. Разведывательный батальон получил задачу сразу же по прибытии бронетранспортеров провести разведку на восток. Вскоре она установила, что дорога на Глухино свободна, но сильно заминирована.

В 14.10 на командной пункт 14-й моторизованной дивизии прибыл командующий 3-й танковой группы. Он проинформировал штаб дивизии о том, что во второй половине дня 7-я танковая дивизия нанесет удар на восток. По его мнению, и 14-я дивизия должна будет продолжить свое наступление на Воздвиженское ночью, так как «русские, исходя из опыта, немецких атак в темноте не ожидают»²⁷⁷. В том же духе был выдержан и вскоре последовавший приказ корпуса²⁷⁸.

Интересно, что примерно такие же наставления получил вновь назначенный командующий 30-й армией Д. Д. Лелюшенко, прибыв в этот же день в штаб Западного фронта.

«— Ваша задача – не допустить противника восточнее шоссе Ленинград – Москва на участке Завидово, Решетниково, 10 км севернее Клина – сказал командующий фронтом. – Используйте лесистую местность, контратаки, особенно ночью, враг этого боится»²⁷⁹.

Между тем обстановка в Глухино в течение всего 18 ноября оставалась для нашего командования неясной. В 23.30 состоялись переговоры между штабами Западного фронта и 30-й армии. Об этом участке фронта начальник оперативного отдела штаба армии смог сообщить следующее: «В районе Глухино пехота с танками вела наступление, но к концу дня сдержива-

²⁷⁶ В немецких документах этот населенный пункт именуется «Погост Дмитриевский». Здесь и далее при цитировании приводится современное название. Старое наименование существовало до XIX в. См. например: Рубцов Д. А. Клинский уезд по документам XV–XVIII веков. Исторические материалы для составления приходских летописей. Клин. 2009. С. 66.

²⁷⁷ NARA. T-315. R. 648. L. 195.

²⁷⁸ NARA. T-315. R. 648. L. 193.

²⁷⁹ Лелюшенко Д. Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма. – Издание 4-е, испр. – М.: Наука 1987. С. 23.

лась нашими частями. Точно доложить о силах и составе пр-ка не могу, так как не имею донесений от частей. Видно только, что пр-к действовал довольно крепкими силами»²⁸⁰. В результате мы узнаем больше из документов противника, чем из наших источников.

Немецкое наступление началось во второй половине дня. В 15.15 командир дивизии, находившийся на командном пункте 1-го батальона 11-го пехотного полка, информировал штаб о том что батальон, выступив согласно плану, достиг развилки дорог 2 км юго-восточнее Дмитрово. Дорога была сильно заминирована, но в 16.35 батальон вышел на исходные позиции в 1500 м севернее Глухино и начал атаку. «До 17.15 после тяжелой борьбы, действуя против жесткого врага, усиленного танками, удалось вторгнуться в населенный пункт и через короткое время очистить его от противника»²⁸¹. Южнее Язуы немцы к 18.15 достигли Степанкова и вышли на восточную окраину деревни. В дальнейшем к 20.00 удалось севернее Язуы взять Свистуново, а южнее – Овсянниково. В 20.10 немцы сумели отбить контратаку, которая велась силой до батальона, поддержанного шестью танками. Однако расположенная далее по ходу движения деревня Высоково осталась в руках советских войск, численность которых немцы оценили как значительную. Учитывая это и наличие впереди еще не снятых минных полей командир дивизии решил перенести атаку на утро. Планировалось усилить артиллерийскую группировку, добавив 3-й дивизион 14-го артиллерийского полка, а также к 7.30 выдвинуть вперед части 14-го саперного батальона.

Было также получено известие, что голова колонны 7-й танковой дивизии застряла на многочисленных минных полях в трех километрах юго-западнее Свистунова. На участке этого соединения большая часть дня прошла спокойно. Лишь между 8.00 и 9.30 с юго-восточного направления были обстреляны позиции 25-го танкового полка у Покровского. Затем 2-й батальон 7-го стрелкового полка немцев, поддержанный танками, сделал вылазку против Изосимово и отбросил находившиеся там подразделения 13-го кавалерийского полка в лес. Затем полк начал отход через Кузминское на Китенево к главным силам своей дивизии. Немецкие разведгруппы, направленные на север и северо-восток, наталкивались только на слабые части. Немцы сделали вывод, подтвержденный их авиаразведкой: противник перед ними отходит. В 14.20 25-й танковый полк получил приказ произвести сильный разведывательный удар по дороге Покровское – Свистуново и быть готовым последовать своими главными силами, вместе с 54-м разведывательным батальоном, в том же направлении. В 17.35 поступил приказ корпуса: в связи с благоприятно сложившейся обстановкой направить весь танковый полк и усиленный 2-й батальон 7-го стрелкового полка по этой дороге на Свистуново и форсировать Язуу возле Овсянниково. Боевые действия предложено было продолжать и ночью. Немедленно началось исполнение приказа, но тяжелые дорожные условия и минные заграждения большой глубины не позволили врагу выполнить эти намерения²⁸².

С аналогичной проблемой столкнулся и 14-й разведывательный батальон 14-й моторизованной дивизии. Пытаясь провести по лесным просекам разведку в направлении на Гологузово, он также столкнулся с заграждениями и минированием и не смог выполнить свои обязанности²⁸³.

Таким образом провести широкомасштабные ночные действия соединениям LVI-го армейского корпуса не удалось. Решение задачи по проведению удара вплоть до Ленинградского шоссе была перенесено на следующий день, и на этом, казалось бы, идея внезапных ночных действий была похоронена. Но не на долго...

²⁸⁰ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ) Оп. 2511. Д. 182. Л. 21–22

²⁸¹ NARA. T-315. R. 648. L. 197.

²⁸² NARA. T-315. R. 406. L. 192–193.

²⁸³ NARA. T-315. R. 648. L. 198.

Возвращение на прежние позиции

Как мы знаем из немецкого приказа, действия 2-й танковой дивизии на правом фланге 16-й армии в предыдущие дни еще не были началом общего немецкого наступления на этом отрезке фронта. Это были только подготовительные мероприятия, часть из которых на участках 35-й и 106-й пехотных дивизий была сорвана нашим контрударом. Так, к концу дня 17 декабря командование немецкого V-го армейского корпуса пришло к выводу, что ранее запланированный удар 106-й пехотной дивизии с охватом через Бородино уже невозможен²⁸⁴. Последствия нашего контрудара сказывались и в дальнейшем. Поэтому, когда 18 ноября V-й немецкий корпус двинулся вперед, все шло более-менее согласно графику только на участке 2-й танковой дивизии.

Что касается 106-й пехотной дивизии немцев, то в течение ночи она старалась залатать дыру, которая обозначилась в ее обороне. 240-й пехотный полк выставил 2 батальона по обе стороны дороги Суворово, Шишково с фронтом на север и северо-восток. В Суворово оставался на позициях 4-й дивизион 107-го артиллерийского полка, для защиты которого были выделены два взвода пехоты. Разведывательный батальон дивизии разместили в районе перекрестка дорог западнее Шишково. 2 роты 745-го саперного батальона оборонялись на опушке леса севернее Суворово. После принятия этих мер командование дивизии сочло, что ее положение укрепилось и она готова к отражению новых атак в направлении на Ярополец. На основании показаний пленных считалось, что этот пункт является основной целью атакующих²⁸⁵.

Однако утром немцев ожидала приятная новость. Перед их позициями появился только один эскадрон, который был обстрелян артиллерией и скрылся. Собственная разведка выяснила, что деревни, захваченные накануне советскими войсками, по-видимому, оставлены. Командир 106-й пехотной дивизии в 9.30 приказал наступать на Шишково и Суворово и вернуть населенные пункты. Сам он остался при атакующих. В 11.00 деревни были заняты. Вместе с ними были возвращены потерянные накануне орудия 1-го дивизиона 197-го артиллерийского полка. При этом выяснилось, что они находятся в исправном состоянии! В 12.30 были заняты Хрулево и Блуди. Там в русле ручья немцы насчитали 33 подбитых и сожженных танка. Дивизия вернулась на прежние позиции, и ее командир приказал направить разведку в район Кузьево и Телешово, чтобы подготовить наступление, которое по плану должно было начаться накануне. Картины, которые увидел противник на поле боя (разбитая техника и множество убитых), а также сообщения авиаразведки, сообщившей об отходе советских частей, преисполнили врага гордостью. День 17 ноября, по мнению составителей ЖБД, должен был занять почетное место в истории дивизии. «Несмотря на то, что потери дивизии мучительны, все же достигнут успех в обороне, и дивизия, несмотря на ее незначительный боевой состав, причинила врагу очень тяжелые потери в людях и материальной части»²⁸⁶.

В 15.00 была установлена связь с 7-й танковой дивизией, которая считала, что ее правый фланг находится под угрозой. Поэтому она вынуждена была оставить охранение у Глазково, а ее танковый полк продвинулся только до Покровского. Обнаружив, наконец, справа от себя немецкие части, танковое соединение почувствовало себя увереннее, рассчитывая на скорое наступление своего соседа на северо-восток²⁸⁷.

²⁸⁴ NARA. T-314. R. 245. L. 00470.

²⁸⁵ NARA. T-315. R. 1246. L. 0693.

²⁸⁶ NARA. T-315. R. 1246. L. 0694.

²⁸⁷ Там же.

Развитие наступления 2-й танковой дивизии противника

18 ноября соединение генерала И. В. Панфилова занимало фронт обороны длиной примерно 15 км по линии Поповкино, Ефремово, Амельфино, Горюны.

С утра правый фланг 316-й стрелковой дивизии подвергся атаке 35-й пехотной и 2-й танковой дивизий немцев. Боевая группа «3» последней с утра выступила в северном направлении. В 8.35 ее передовые части были в Голубцово, а с 11.01 группа приступила к атаке на Строково и Ефремово. Наступление велось без поддержки танков, так как они были задержаны из-за минного поля. Следующее сообщение от боевой группы поступило только в 17.00: она доложила, что занята высота 258 северо-восточнее Строково²⁸⁸. Таким образом, за световой день было пройдено около трех километров по прямой. Но при этом группа захватила 576 пленных, два противотанковых орудия, много пулеметов. Было подбито два русских танка²⁸⁹. Но свои достижения немецкая танковая дивизия должна была разделить со 109-м и 111-м полками 35-й пехотной дивизии, которые атаковали с запада и юго-запада те же позиции.

Здесь оборонялся 1077-й полк 316-й стрелковой дивизии, поддержанный 2-м дивизионом 857-го артиллерийского полка и тремя танками 58-й танковой дивизии²⁹⁰. Его 3-й батальон подвергся атаке со стороны Голубцов (боевой группой «3») и Ченцы, Авдотьино (109-м полком 35-й пехотной дивизии немцев), «будучи окруженным с трех сторон» понес потери в 50 % от своего состава убитыми и ранеными. Наш батальон утратил два противотанковых ружья, одну 45-мм пушку и три станковых пулемета. При этом утверждалось, что противник потерял до батальона пехоты.

1-й и 2-й батальоны 1077-го полка подверглись нападению со стороны Калистово, Быково и Голубцово. По донесениям наших войск у врага действовало до полка пехоты, поддержанной 21 танком и авиацией в количестве 12 самолетов (и действительно, со стороны первых двух пунктов наступал 111-й полк 35-й пехотной дивизии немцев). Следовательно, со временем противнику удалось решить проблемы с минными полями, и танки приняли участие в наступлении. Считается, что наши батальоны в свою очередь были поддержаны шестью танками 28 танковой бригады. Но скорее всего здесь речь шла о танках 58-й танковой дивизии, которых по каким-то причинам оказалось больше трех упомянутых ранее. Уничтожив до полутора батальонов пехоты, подбив девять немецких танков и потеряв пять своих, 1077-й полк удержал рубеж.

Однако это утверждение плохо корреспондируется с тем, что произошло с 3-м батальоном и заключительной фразой донесения: «Полк 1077 сп в количестве 1200 человек, выходя из боя, к 9.00 19.11 вышел к КУТЬИНО, ПРИСТАНИНО и 18.00 19.11.41 г. занял рубеж в р-не ЗОЛЕВО, АКСЕНОВО»²⁹¹.

Понятно, что полк покинул свои позиции. Сделал он это наверняка еще 18 ноября, поскольку попасть в указанный район по прямой дороге, дважды пройдя через боевые порядки противника, никак не мог. Обходной же маршрут составлял никак не меньше 20 км. Отметим, что действовавший с полком артиллерийский дивизион сохранил свою материальную часть и понес только потери в личном составе: было убито 20 человек и двое ранено.

В центре обороны дивизии И. В. Панфилова в Амельфино с утра 18 ноября занимал оборону 2-й батальон 1073-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии. В 9.00 его позиции подверглись бомбардировке. В ней участвовало 12 самолетов, которые сделали три захода.

²⁸⁸ NARA. T-315. R. 90. L. 1074.

²⁸⁹ NARA. T-315. R. 90. L. 1075.

²⁹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1341 (126 сд). Оп. 1. Д. 2. Л. 103.

²⁹¹ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 11. Л. 21.

С 9.30 до 11.15 противник вел огонь из минометов, а в 12.00 последовала атака 30 танков. Их сопровождала пехота, которая была подвезена на 30 автомашинах. В ходе боя наш батальон потерял 30 человек убитыми и 60 ранеными. Потери противника были оценены в 100 человек. Под натиском врага батальон отошел в Богданово и через Никита, Горки прибыл в Золево. В 17.00 Богданово было занято немцами²⁹².

Противником нашего батальона была боевая группа «1», действовавшая в центре построения 2-й танковой дивизии, которая и захватила в 12.10 Амельфино. Следующей ее целью стало Ситниково (взято в 13.40), а затем Ворсино (5 км от Амельфино по прямой). В 15.20 группа оказалась в районе севернее этого населенного пункта. В 16.55 было достигнуто Чеблоково²⁹³.

«Перед боевой группой 1 более слабый враг, который отходит на северо-восток. Продвижение вперед идет по обледенелой пересеченной местности»²⁹⁴.

Восточное направление не было основным для 2-й танковой дивизии немцев. Поэтому, захватив Амельфино, они продолжили наступление в северном направлении и появились в Богданово, следуя за отступавшим 2-м батальоном 1073-го полка, уже в сумерках.

²⁹² ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 10. Л. 85 об.

²⁹³ NARA. T-315. R. 90. L. 1074.

²⁹⁴ NARA. T-315. R. 90. L. 1075.

«1/1073 – занимая оборону в р-не ст. МАТРЕНИНО, отм. 231.5, ГОРЮНЫ, вел бой в течение трех дней несмотря на окружение на ст. Матренино. Противник потерял 3 танка, 1 орудие, 2 автомашины, захвачено много оружия и до 100 чел. [враг потерял] убитыми»²⁹⁵.

В конечном счете, остатки полка в составе 200 человек (скорее всего численность батальона в Матренино здесь не учтена) были отведены на линию Шадлыкино, Королиха.

В результате действий боевых групп «1» и «3» в районе севернее Лыцково оказался окруженным 690-й стрелковый полк. Он не подвергся прямой атаке, смог выбраться из этого нелегкого положения и сосредоточился в Отчищево (около двух км южнее Теряевой Слободы). По сводке 316-й стрелковой дивизии, оттуда он направился на ее левый фланг в М. Никольское²⁹⁶.

Но в реальности в Панфиловскую дивизию эта часть уже не вернулась. Состояние полка его командир описал следующим образом:

«Доношу, что в полку осталось 180 чел., непосредственно участвующих в бою. Боеприпасов нет, пулеметов нет, шанцевого инструмента нет, в связи с переходом на новый рубеж обороны рыть окопы в мерзлом грунте нечем, и бойцы вынуждены лежать на открытом месте. Зимнего обмундирования нет. Перед фронтом имеются танки противника до 10 шт.

Продовольствия не получали 3-е суток.

Прошу срочной помощи всеми имеющимися в Вашем распоряжении средствами по затронутым мною вопросам или же отвода в тыл для реформирования или укомплектования»²⁹⁷.

Еще одна немецкая боевая группа 2-й танковой дивизии под номером «2» 18 ноября не слишком упорствовала в своих действиях. Выступив в 11.00 из Ченцы, она к 13.50 оказалась на исходных позициях в Шишкино. Разведка показала, что местность неудобна для действия танков. Тем не менее, атака началась. Выступив из Шишкино в сторону Гусенево, группа прошла только до русла ручья, что течет в 2 км восточнее Шишкино. Там в 15.20 она встретила сильное сопротивление. По наступающим и их исходным позициям в Шишкино велся винтовочный, пулеметный и артиллерийско-минометный огонь. Кроме того дорога на восток была заминирована. Поэтому в 19.35 было принято решение отменить атаку. Следовательно, на этом участке продвижение противника оказалось минимальным²⁹⁸. Противником немцев на этом направлении был 1075-й стрелковый полк. О достижениях полка в этот день ничего неизвестно. Утверждалось, что за три дня боев с 16 ноября полком Капрова было уничтожено 1200 солдат противника и подбито четыре танка. В самом полу 18 ноября оставалось в строю 120 человек.

Таким образом в течение 18 ноября 316-я стрелковая дивизия понесла в схватке со 2-й и 11-й танковыми и 35-й пехотной дивизиями вермахта серьезные потери и была оттеснена на восток. Соединение заняло рубеж обороны на линии Золево, Аксеново, Воронцово, М. Никольское, и к 7.00 19 ноября штаб дивизии издал соответствующий приказ.

18 ноября 316-я стрелковая дивизия приказом Народного комиссара обороны СССР № 339 за отважные и умелые действия в октябрьских боях была переименована в 8-ю гвардейскую²⁹⁹. В этот же день на своем командном пункте в Гусенево в ходе артобстрела был убит командир дивизии генерал-майор И. В. Панфилов.

²⁹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 11. Л. 21об.

²⁹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 11. Л. 21.

²⁹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 1063 (316 сд – 8 зв. сд). Оп. 1. Д. 10. Л. 81.

²⁹⁸ NARA. T-315. R. 90. L. 1074.

²⁹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1341 (126 сд). Оп. 1. Д. 2. Л. 111.

126-я стрелковая дивизия возвращается на Бол. Сестру

Там, куда стремились немецкие соединения V-го армейского корпуса, занимала оборону 126-я стрелковая дивизия полковника Вронского. В ходе демонтажа ударной группировки 16-й армии она вернулась на тот участок, который занимала до начала контрудара. Начав отход в 1.00 18 ноября, она уже к 10.00 того же дня вышла на указанный ей рубеж, расположившись в два эшелона.

В первом на правом фланге, на фронте от отметки 151.1 (севернее Чаш) до Теряевой Слободы (исключительно) занял оборону 366-й стрелковый полк. 3-й батальон полка занял участок Пробоево, Калеево. Левый фланг образовал 550-й стрелковый полк, расположившись на участке от Теряевой Слободы до Кузьево включительно. 3-й батальон полка оборонялся сзади на линии Пекшево, Занино (исключительно).

Во втором эшелоне дивизии на рубеже Кобыловка, Высочково и далее по рубежу р. Локнаш до отметки 175.1 занял оборону 539-й стрелковый полк.

В ходе передислокации части дивизии подвергались неоднократным бомбардировкам авиации противника, которая «проявила особую активность, бомбя безнаказанно большими группами (25–30 самолетов)»³⁰⁰.

Бомбежки большими группами самолетов продолжались и во второй половине дня. К ним добавились также артиллерийские и минометные обстрелы. Однако пехота и танки противника к оборонительным позициям соединения Вронского в этот день не вышли. Это позволило навести порядок в подразделениях. Артиллерия дивизии в свою очередь вела огонь по расположению противника³⁰¹.

С передислокацией приданной артиллерии все происходило не столь гладко. Так, 528-й пушечный артиллерийский полк получил приказ о смене боевого порядка в 0.15 18 ноября и уже в 5.00 его штаб, штабная батарея и взводы управления дивизионов прибыли в Стешино, где должны были составить групп поддержки пехоты 539-го стрелкового полка. Однако передислокация матчасти продолжалась вплоть до 20 ноября включительно: «Из-за недостатка в средствах тяги в район ОП – лес зап. Стешино – было подтянуто 5 орудий. Остальные находились в пути от Буйгорода до Стешино, одно орудие на ОП в районе Буйгорода. Передвижение матчасти 18.11 происходило в условиях непрерывной бомбардировки и пулеметного обстрела со стороны авиации противника, делающей налеты на двигавшиеся по шоссе колонны группами самолетов в 20–25. Во время бомбежки убито 1 и ранено 2 красноармейца»³⁰².

Значительно проще прошла переброска 641-го артиллерийского полка противотанковой обороны. В контрударе он принял только пассивное участие. Его задачей была организация противотанковой обороны в районе Ремягино, Носово, Утишево. После прекращения контрудара полк в ночь на 18 ноября был переброшен в район Высоковска и поступил в распоряжение 44-й кавалерийской дивизии. Прошло еще несколько дней, в течение которых полк огня не открывал и только менял огневые позиции. Но вскоре пришло его время, и он принял активное участие в боях непосредственно за Клин.

Меры по обороне Клина

В 21.00 17 ноября приказом штаба обороны г. Москвы был издан приказ № 0201, согласно которому «для прикрытия подступов к г. Москве со стороны Калининского направ-

³⁰⁰ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 60.

³⁰¹ ЦАМО РФ. Ф. 358 (16 А – 11 зв. А). Оп. 5916. Д. 71. Л. 61.

³⁰² ЦАМО РФ. Ф. 528 нап. Оп. 395433. Д. 1. Л. 5.

ления» была образована Калининская группа войск. Уже во втором пункте приказа наименование нового образования было уточнено, и группа стала называться Клинской. Ее командиром был назначен майор Федор Трофимович Дорогин (старший помощник начальника оперативного отдела штаба МВО), а комиссаром – батальонный комиссар А. Г. Тихонов. Заместителем командира группы стал командир 2-го особого отряда подполковник Филонов. Майор Ф. Т. Дорогин был назначен комендантом Клина.

В состав этой группы вошли 2-й Высоковский и 3-й Клинский истребительные батальоны, 306-й пулеметный батальон, две маршевые роты 2-го особого отряда (зенитно-пулеметный дивизион и авто-пулеметный батальон)³⁰³. Несколько позднее к этим силам добавился прибывший 20 ноября стрелковый батальон из 2-й Московской стрелковой дивизии, а в отчетных документах группа стала именоваться отрядом. Всего в нем насчитывалось 1500 бойцов.

Клинский и Высоковский истребительные батальоны (всего 195 человек личного состава) были вооружены 75-ю и 80-ю винтовками соответственно, двумя ручными и одним станковым пулеметом без лент; 306-й пулеметный батальон обладал 60-ю станковыми пулеметами, в двух маршевых ротах было 490 винтовок; 2-й особый отряд имел на вооружении 4 85-ти мм орудия, 6 45-ти мм орудий, 10 противотанковых ружей, 10 счетверенных установок, а стрелковый батальон 2-й Московской стрелковой дивизии – 12 станковых пулеметов, 6 80-мм минометов, 12 50-ти мм минометов³⁰⁴.

18 ноября были поставлены задачи на оборону. В ходе распределения сил по участкам, подразделения отряда, и без того не особенно крупные, подверглись дополнительному дроблению и перемешиванию. «Клинский истребительный отряд под командованием батальонного комиссара войск НКВД т. Левина, усиленный двумя пулеметными ротами, одной маршевой ротой и большей частью 2-го сводного отряда, занял оборону по южному берегу рр. Сестра и Липня на участке просека (2 км. вос. Ямуга), железнодорожная будка (1, 5 км западнее Ямуга). Весь фронт обороны по переднему краю равнялся трем – трем с четвертью километрам.

Основная задача этому отряду – седлая Ленинградское шоссе и железную дорогу, не допустить прорыва противника в г. Клин вдоль Ленинградского шоссе»³⁰⁵.

Всего на этом участке фронта было сконцентрировано 300 винтовок, 24 станковых пулемета и шесть счетверенных зенитных установок. Считалось, что это количество огневых средств обеспечивает нормальную плотность противопехотного огня. В качестве противотанковых средств имелось три 85-ти мм пушки, четыре 45-ти мм орудия и шесть противотанковых ружей. Основная часть этих средств была собрана в районе шоссе, и также считалось, что противотанковая оборона имеет здесь достаточную плотность.

За оставшееся время успели отрыть окопы, часть ходов сообщений и поставили восемь бетонированных колпаков³⁰⁶. Кроме того, на этом направлении имелся противотанковый ров. Правый фланг отряда был открыт и обеспечивался выставлением застав.

³⁰³ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 28. Л. 20.

³⁰⁴ ЦАМО РФ. Ф. 450 (МЗО). Оп. 11158. Д. 72. Л. 78.

³⁰⁵ ЦАМО РФ. Ф. 450 (МЗО). Оп. 11158. Д. 72. Л. 1–2.

³⁰⁶ «Этот оборонительный участок опирался на реку Липня до района левени Першутино на шоссе Клин – Волоколамск. Липня тогда имела ширину от 3 до 5 метров и глубину порядка 0,5–1 метра, а ее правый берег на отдельных отрезках возвышался на 1, 5–2, 5 метра над урезом воды. В сентябре – октябре 1941 года танконедоступный характер местности был еще более усилен посредством устройства эскарпа силами местного населения и установкой металлических ежей на пологих участках побережья. От устья Липи у деревни Ямуга эскарп тянулся непрерывной линией до насыпи полотна Октябрьской железной дороги, местами достигая трехметровой высоты. Пересекавшие земляной вал несколько оврагов были перекрыты рядами противотанковых «ежей». На бруствере Ямуговского эскарпа с промежутком 4–5 метров располагалась первая линия фортификационных сооружений, состоящая из одиночных стрелковых ячеек для ведения огня стоя и легких бронированных пулеметных гнезд – окопов для станковых пулеметов, защищенных сверху бревенчатым накатником и земляной обсыпкой. Два пулеметных окопа здесь также были покрыты бетонными колпаками, установленными на деревянных рамах. Вторая линия обороны, находившаяся за гребнем эскарпа, включала в себя 17 окопов для стрелкового отде-

«Высоковский истребительный батальон под командованием старшего лейтенанта запаса г. Алексеева, усиленный взводом станковых пулеметов 2[-й] р/306 пулеметного батальона, занимал оборону у селения Голяди с задачей не допустить прорыва противника с северо-запада. Для обеспечения стыка между Клинским и Высоковским истребительными батальонами была выставлена застава в составе 2-х отделений на северную опушку рощи (0,5 км севернее Полуханово).

Стрелковый батальон 2 московской стрелковой дивизии, усиленный 2 ротами 306 пулеметного батальона и частью 2-го сводного отряда, занял оборону фронтом на запад на участке северно-западная окраина Борисово исключительно Васильево с задачей не допустить прорыва противника в г. Клин вдоль Волоколамского шоссе.

Весь фронт по переднему краю равнялся около трех километров с хорошим обзором и обстрелом впереди лежащей местности. Из инженерных сооружений здесь имелось: противотанковый ров, были отрыты окопы с ходами сообщения, и к моменту завязки боя поставлено 12 бетонированных колпаков»³⁰⁷.

Памятный знак в д. Гусенево на месте гибели генерала И. В. Панфилова.

ления, каждый из которых имел 10 бойниц с дерево-земляным покрытием. За ними шла линия из 7 пулеметных окопов с бетонными колпаками». Шугаев А. Н. «Для борьбы с десантами и диверсантами»: (Клинский истребительный батальон первого формирования) / От Клина до Берлина. Материалы краеведческой конференции (9 апреля 2015 года). Кли. 2015. С. 21. От устья Лиши у деревни Ямуга эскарп тянулся непрерывной линией до насыпи полотна Октябрьской железной дороги, местами достигая трехметровой высоты. Пересекавшие земляной вал несколько оврагов были перекрыты рядами противотанковых «еж». На бруствере Ямуговского эскарпа с промежутком 4–5 метров располагалась первая линия фортификационных сооружений, состоящая из одиночных стрелковых ячеек для ведения огня стоя и легких бронированных пулеметных гнезд – окопов для станковых пулеметов, защищенных сверху бревенчатым накатником и земляной обсыпкой. Два пулеметных окопа здесь также были покрыты бетонными колпаками, установленными на деревянных рамах. Вторая линия обороны, находившаяся за гребнем эскарпа, включала в себя 17 окопов для стрелкового отделения, каждый из которых имел 10 бойниц с дерево-земляным покрытием. За ними шла линия из 7 пулеметных окопов с бетонными колпаками». Шугаев А. Н. «Для борьбы с десантами и диверсантами»: (Клинский истребительный батальон первого формирования) / От Клина до Берлина. Материалы краеведческой конференции (9 апреля 2015 года). Кли. 2015. С. 21.

³⁰⁷ ЦАМО РФ. Ф. 450 (МЗО). Оп. 11158. Д. 72. Л. 2–3.

На этом направлении плотность противопехотного огня также была удовлетворительной. А вот плотность противотанкового огня оказалась примерно в три раза ниже, чем на участке севернее Клина.

Позиции стрелкового батальона Московской зоны обороны (батальон 2-й Московской стрелковой дивизии, усиленный двумя ротами 306-го пулеметного батальона и частью 2-го сводного отряда), простирались от западной окраины Борисово через западную окраину Першутино до западной окраины Васильево. Батальон должен был не допустить проникновения противника на Клин от Высоковска³⁰⁸.

В резерве отряда оставалась одна маршевая рота и одна рота 306-го пулеметного батальона. Они занимали сначала северную окраину Маланино, а затем были переброшены на юго-западную окраину Клина. Кроме того, 19 ноября отряду были приданы бронепоезд № 53 и батарея гвардейского минометного дивизиона. Однако в бою они участия принять не смогли³⁰⁹.

До 20 ноября штаб Клинского отряда состоял из собственно командира отряда и одного штабного командира. Комиссар отряда имел под началом двух политработников. Из средств связи имелась радиостанция и два «разбитых» мотоцикла. 21 ноября прибыли еще три штабных командира и 12 политработников. «С прибытием штабных командиров был организован штаб: начальником штаба назначен капитан Яшин, его помощниками капитан Свиридов и старш. лейтенант Пушилилин, начальником тыла назначается майор Сурвенко»³¹⁰.

Связь внутри отряда осуществлялась исключительно посыльными и делегатами связи от частей. Радиостанция использовалась только для связи с Москвой³¹¹.

Общий фронт обороны составлял 12–15 км. Поэтому хотя и удалось прикрыть относительно надежно ряд направлений, в целом плотность обороны была низкой. Кроме того войска не имели боевого опыта. Многие бойцы и командиры служили в армии в лучшем случае несколько месяцев. Различные переподчинения подразделений привели к тому, что начальники плохо знали своих новых подчиненных. С учетом разбросанности и отсутствия средств связи можно констатировать, что практически отряд как целостная войсковая организация не существовал.

³⁰⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3553 (17 кд). Оп. Д. 4. Л. 13–14.

³⁰⁹ ЦАМО РФ. Ф. 450 (МЗО). Оп. 11158. Д. 72. Л. 1–4.

³¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 450 (МЗО). Оп. 11158. Д. 72. Л. 69.

³¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 450 (МЗО). Оп. 11158. Д. 72. Л. 2–3.

19 ноября. Танковые дивизии продолжают рвать фронт

Новый командующий принимает меры

При передаче 30-й армии в состав Западного фронта она получила и нового командующего. В штаб армии прибыл генерал-майор Д. Д. Лелюшенко.

«Штабной командир провел меня к командующему армией генерал-майору Василию Афанасьевичу Хоменко. В его землянке находился и член военного совета армии бригадный комиссар Николай Васильевич Абрамов. Поздоровались. Я показал предписание принять 30-ю армию, а Хоменко сдать ее и отправиться в распоряжение Ставки. Василий Афанасьевич помрачнел. Вины за собой он не чувствовал: что можно сделать силами ослабленной армии против 300 наступающих неприятельских танков...»³¹².

Почти сразу же армия получила и нового начальника штаба. Им стал полковник Г. И. Хетагуров, который прибыл на должность начальника артиллерии, но по инициативе Д. Д. Лелюшенко занял более высокую должность³¹³. Обстановка была острой и новому командующему пришлось действовать немедленно.

«Позвонил командир 18-й кавалерийской дивизии генерал-майор П. С. Иванов и сообщил:

– После удара 22 бомбардировщиков противник силами 55 танков с пехотой при поддержке артиллерии прорвал оборону на левом фланге дивизии, в 6 км западнее Спас-Заулка. Ввожу в бой резерв – два спешенных эскадрона при шести орудиях. Прошу помочь авиацией и танками.

– Товарищ Иванов, любой ценой задержите противника. Будем принимать меры!»³¹⁴.

Уже в 1.15 19 ноября был издан боевой приказ армии № 32, в котором эти меры были изложены. Было принято решение контратаковать группировку врага, вышедшую на Ленинградское шоссе. В отличие от своего предшественника Д. Д. Лелюшенко уже имел в своем распоряжении 18-ю кавалерийскую и 58-ю танковую дивизии. Последнее соединение имело в своем составе еще более сотни танков³¹⁵, которые хоть и растянулись на марше, но постепенно все же собирались в районе Спас-Заулок. Однако дивизия использовалась типичным для 1941 г. образом: ее начали разбирать на составляющие части. Так, десять ее танков должны были поддержать атаку спешенного 46-го полка 18-й кавалерийской дивизии в направлении Кабаново, Безбородово. Задача этой группировки: «Перехватить дороги в районе Безбородово, Демидово, Шорново, Шетаково, не допуская продвижение противника в восточном и юго-восточном направлении»³¹⁶. Речь шла некоторым образом о разведке боем, поскольку попутно требовалось установить силы и состав противника и районы, им занимаемые.

Для развития успеха 18-я кавалерийская дивизия должна была иметь во втором эшелоне на юго-западной окраине Завидово кавалерийский полк и 30 танков той же 58-й танковой

³¹² Лелюшенко Д. Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма. – М.: Наука. 1987. С. 23.

³¹³ Хетагуров Г. И. Исполнение долга. М.: Воениздат. 1977. С. 68–69.

³¹⁴ Лелюшенко Д. Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командарма. – М.: Наука. 1987. С. 23.

³¹⁵ Относительно количества танков в момент прибытия дивизии в распоряжение 30-й А имеются серьезные разночтения. Согласно отчету о состоянии войск армии на 18 ноября их было 78 шт.: «Ориентировочно на 18.11.41 г. [в] дивизии БТ – 50, Т-34–13 и огнеметные Т-26–15». (ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 5). Следует обратить внимание на слово «ориентировочно». Если рассмотреть список потерь дивизии, в нем можно насчитать только 67 машин утраченных до 18 ноября включительно. Это примерно треть исходного количества и должно было остаться 129. Наверно эта цифра была меньше за счет передачи части машин другим соединениям до прибытия в Спас-Заулок. Например, танки появились у 17-й кд. В 316-й сд имелось три танка из 58-й тд. Но все равно цифра 78 представляется заниженной.

³¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А – 10 гв. А). Оп. 5806. Д. 4. Л. 157.

дивизии. Еще один полк составлял третий эшелон на рубеже: северо-западная окраина Спас-Заулок, Жуково. Он предназначался как для парирования возможного наступления противника, так и для развития успеха первых двух эшелонов³¹⁷.

Новый командующий 30-й А Д. Д. Лелюшенко.

58-я танковая дивизия, выделив танки в помощь соседу, должна была расположить оставшиеся силы в районе: отм. 137.4, перекресток дорог 1 км юго-западнее Концово, северо-западная окраина Спас-Заулок, имея задачу не допустить прорыв танков противника в восточном и юго-восточном направлении.

1319-й стрелковый полк 185-й стрелковой дивизии в 6.00 должен был занять и подготовить для обороны рубеж: северо-западная окраина Спас-Заулок, Вельмогово, северо-западная окраина Решетниково³¹⁸.

С уверенностью можно сказать, что 1319-й полк указаний штаба армии выполнить не успел. К концу дня мы находим батальоны полка северо-восточнее Ленинградского шоссе в

³¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А – 10 зв. А). Оп. 5806. Д. 4. Л. 157об.

³¹⁸ Там же.

районе Горбасьево, Филимоново³¹⁹. А к концу дня его предназначение изменилось. Он должен был сменить 280-й стрелковый полк, занимавший оборону в районе Свердлово, Щелково, Первомайск. А тот в свою очередь, двигаясь форсированным маршем через Искрино, Полушкино, Захарово, Минино, к 10.00 20 ноября сосредоточиться в районе Решетниково, Спас-Заулок. Окончательную задачу командиру и военкому полка было приказано получить лично от командарма, выехав к нему по достижении полком Захарова³²⁰.

Попытка восстановить положение

19 ноября удар 30-й армии вдоль Ленинградского шоссе в направлении Московского моря пришелся по правому флангу 6-го стрелкового полка Х. фон Мантейфеля. Незадолго до начала советского наступления, в 7.00, штаб полка издал приказ об обороне³²¹. Затем в 08.00 один взвод 6-й роты получил задачу провести разведку в северо-восточном направлении, пройдя через Вараксено, Терехово и Архангельское. Взвод возвратился в 12.30 и доложил, что в Терехово и Архангельском советских частей нет. Путем опроса местных жителей было установлено, что они отошли на северо-восток³²².

На этом эпизоде надо ненадолго задержаться, поскольку в ЖБД Западного фронта указано, что противник занимает линию Терехово – Щелково – Первомайск. При этом утверждается, что наши части, обороняющиеся у Свердлово, имеют соприкосновение с противником³²³. Однако, помимо разведывательного рейда одного немецкого взвода, который до Свердлово не дошел, враг никаких действий в северо-восточном направлении не предпринимал. Немцам в первую очередь необходимо было отразить наступление против своего плацдарма южнее Московского моря, о котором командующий 30-й армии доложил в Москву: в «8.00 вступила в бой 18 КД при поддержке танков 58 ТД в направлении БЕЗБОРОДОВО. Со стороны противника сильное ПТО на северной окраине ЗАВИДОВО. Обхожу справа»³²⁴.

Противник зафиксировал начало наступления в 8.30:

«Враг танками и стрелками атакует вдоль шоссе Клин – водохранилище юго-восточную окраину Шорново. Атака отбивается одним взводом 2-й роты 6-го сп и примененными там частями 114-го сп. При этом 5-см противотанковым орудием подбито 5 вражеских танков. Враг атакует после этого в 09.30 ч. в направлении южной и юго-восточной окраины Высоково. При этом противотанковым орудием унтер-офицера Шонхайта 5-й (тяжелой) роты 6-го сп были подбиты три танка «Кристи» и вражеская атака отражена. После полудня 19.11.1941 враг атакует несколько раз с северо-востока, востока и юго-востока танками и стрелками на Шетаково – Высоково от западных опушек лесов расположенных восточнее. В то время как атака стрелков отбрасываются, и они снова оттягиваются в леса, несколькими вражеским танкам и бронемашинам удалось проникнуть в юго-восточную часть Высоково. При этом противотанковое орудие унтер-офицера Шонхайта подбило одну бронемашину.

Для обороны южного фланга и для заполнения бреши между южными окраинами Высоково и Шорново направлена 2-я рота 6-го сп южнее Кочедыково.

³¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 11об.

³²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А – 10 гв. А). Оп. 5806. Д. 4. Л. 151.

³²¹ NARA. T-315. R. 409. L. 163.

³²² NARA. T-315. R. 409. L. 165.

³²³ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗанФ). Оп. 2511. Д. 218. Л. 126.

³²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А – 10 гв. А). Оп. 5806. Д. 62. Л. 240.

Контратаки 30-й А против немецкого плацдарма южнее Московского моря.

Из-за того, что батальон 4-го сп не достаточно далеко продвинулся на юг, враг смог с юга с направления Завидова воздействовать тяжелым оружием непосредственно на его собственные позиции. Вследствие этого 4 орудия 1-й батареи 78-го ап выведены из строя, причем 2 полностью, и случились некоторые потери.

В течение всего дня очень активная деятельность вражеской авиации. Многократные штурмовые налеты на колонны и участок полка.

В полдень на позицию на участке полка пришла 21-см батарея мортир, которая назначена для взаимодействия с 1 батальоном 6-го сп...

В течение второй половины дня усилился вражеский огонь по участку I./6-го сп с направления Завидова. Обнаружены вражеские танки, 5 тяжелых минометов и артиллерия, которая действует с юго-восточного направления.

В 15.00 от II./6-го сп I./6-му подведено одно 5-см противотанковое орудие.

16.00 ч. происходит вражеский налет штурмовиков и бомбардировщиков на западную часть Мокшино. Потерь при этом не происходит»³²⁵.

³²⁵ NARA. T-315. R. 409. L. 165-166.

6-й стрелковый полк врага потерял убитыми двух офицеров и трех рядовых. Было ранено 28 рядовых, один унтер-офицер и один офицер³²⁶.

Среди сведений о потерях машин 58-й танковой дивизии можно найти четыре БТ-7 (это те, которые немцы называют «Кристи»), сожженных 19 ноября в районе Завидово. Понятно, что подбитых было больше, но их, по-видимому, эвакуировали.

О действиях и достижениях 18-й кавалерийской дивизии мы можем судить только по наградным документам. В частности 46-й кавалерийский полк под командованием подполковника И. А. Бородина «в бою 18.11.41 г. (по-видимому, правильно 19.11.41 г. – *Прим. автора*) за с. ЗАВИДОВО полк уничтожил – 8 танков и бронемашин и до 2-х взводов немецкой пехоты, руководя боем, тяжело ранен»³²⁷.

Итогом дня на этом направлении стало то, что продвижение противника вдоль Ленинградского шоссе было остановлено. Но командующего 30-й армией продолжало беспокоить возможность прорыва противника в сторону Конакова. С целью предотвращения этой угрозы 46-й кавалерийской дивизии было приказано прибыть в район Конаково и организовать там оборону рубежа Сучки, Селихово, Чублово. 1-й батальон 280-го стрелкового полка был направлен в район Карачары с приказом занять рубеж Карачары, Ленино. 2-й батальон этого полка должен был к 10.00 20 ноября сосредоточиться в районе Спас-Заулок, Решетниково. Озабоченное решением проблем, возникших у Ленинградского шоссе, и угрозой Конакову, командование 30-й армией несколько упустило из вида события, происходившие западнее, у разграничительной линии с 16-й армией. А там вызревала очередная опасность, реакция на которую последовала с запозданием.

Прорыв на стыке 30-й и 16-й армий

Геометрия немецкой операции в этот день определялась наличием ограниченного числа дорог и такой естественной преграды как р. Яуза. Часть сил 14-й моторизованной дивизии шла по южному берегу реки, а часть по северному. Взаимодействие между ними наладить было трудно, поскольку наши войска вовремя уничтожили мосты через реку. Однако обе группировки противника были достаточно сильными, чтобы обойтись без помощи соседа. Еще южнее наступали главные силы 7-й танковой. Таким образом, два немецких соединения двигались параллельно друг другу.

Утро у 14-й моторизованной дивизии началось с отражения советской атаки против 2-го батальона 11-го пехотного полка, ночевавшего в Свистуново. Атака началась в 6.35 и велась с юго-востока, и наиболее вероятно, что здесь действовали подразделения 17-й кавалерийской дивизии, занимавшие Китенево. Отбив это наступление немцы, приступили к активным действиям против цепочки деревень, вытянувшихся вдоль Яузы.

К этому времени они занимались гарнизонами подошедших сюда 17-й и 24-й кавалерийских дивизий, 25-й танковой бригады. Здесь же оставались остатки 107-й мотострелковой дивизии. Все эти соединения были уже ослаблены в предыдущих боях, и к тому же не имели общего руководства. Из описаний боев не видно, чтобы осуществлялся какой-то маневр между опорными пунктами и взаимная поддержка. Наоборот, каждый командир считает своим долгом указать на неустойчивость соседа как на причину собственного отхода. Впрочем, для координации действий просто не оставалось времени. Части 24-й кавалерийской дивизии начали занимать свои позиции, когда немецкая атака уже началась.

³²⁶ NARA. T-315. R. 409. L. 166.

³²⁷ Бородин Иван Андреевич, 1901, подполковник, к-р 46 кп 18-й кд, награжден орденом Красного Знамени (посмертно). ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 167. Л. 348. Умер от ран 19 (20) ноября 1941 г. в ППГ-670 в д. Карпово Солнечногорского р-на.

В результате противник брал деревни последовательно одну за другой, имея поначалу не очень значительные силы. В первые утренние часы лидировал 1-й батальон 11-го пехотного полка, который выступил на восток и в 7.30 наткнулся на полевые позиции советских войск в двухстах метрах западнее Высоково. После тяжелого боя ему удалось вторгнуться в деревню и к 9.30 овладеть ей. При дальнейшем продвижении немцы наткнулись на очередное минное поле, что несколько замедлило их наступление³²⁸.

2-й батальон 11-го полка продолжал обороняться в Свистуново. Он не мог тронуться с места, поскольку ожидал смены со стороны частей 7-й танковой дивизии. Ночь с 18 на 19 ноября ее 25-й танковый полк занимался лихорадочной работой по разминированию своего пути, которая успешно завершилась к утру. В 8.15 он смог выступить. Однако движение по одной дороге остальной массы войск было сильно затруднено и проходило в темпе пешехода³²⁹. Задача танкового полка оставалась прежней: двигаясь по маршруту Овсянниково, Китенево, Александровка, Крутцы, нанести удар вплоть до Ленинградского шоссе и объединиться с находящейся там группой Мантейфеля. Однако в этот день решить ее не удалось вследствие недостатка горючего³³⁰. Кроме этого вечером возникли и другие проблемы. Пока же в 10.50 25-й танковый полк сменил батальон 14-й дивизии и тут же направил свой удар против Китенева.

К этому времени 1-й батальон 11-го полка приблизился к д. Бортницы но, натолкнувшись на танки, вынужден был отступить и готовиться к планомерной атаке. В ЖБД 24-й кавалерийской дивизии сказано, что ей не удалось занять оборону в Бортницах, поскольку на деревню уже велась атака немцев. Из этого можно заключить, что деревню продолжали защищать части 107-й мотострелковой дивизии, а танки принадлежали батальону ее 143-го танкового полка. Оборона здесь выглядела достаточно прочной, и скорее всего по этой причине дивизия полковника Малюкова не стала занимать этот населенный пункт. Штаб 24-й кавалерийской переместился в район Некрасино и к 12.00 подтянул туда свой 70-й кавалерийский полк³³¹.

Одновременно с выходом немцев к Бортницам южнее перешел к активным действиям 2-й батальон их 53-го пехотного полка, обнаруживший в километре западнее Владимировки «более слабого противника». В 12.00 Владимировка была взята, и батальон двинулся в сторону Новоселок, намереваясь оттуда повернуть на Воздвиженское³³².

К этому времени ЖБД 24-й кавалерийской дивизии относит начало наступления на свою передовую линию: «В 12.00 на оборону 56 КП обрушилась пехота противника до батальона, на оборону 18 КП обрушилось до батальона танков с пехотой»³³³. Однако противник называет более позднее время своего удара. При этом позиции кавалерийских полков были атакованы не одновременно и никаких танков в боевых порядках врага не усматривается. За танки могли быть приняты штурмовые орудия, которые изначально входили в состав боевых групп 14-й моторизованной дивизии. Кроме того, у немцев имелась и другая бронированная техника: бронетранспортеры, зенитные и противотанковые орудия на самоходных лафетах. Всего этого было достаточно, чтобы создать впечатление о танковой атаке.

Против правого фланга нашей обороны действовал 14-й разведывательный батальон, который выступил в 7.30 из Дмитрово на Гологузово по лесным просекам. К 12.10 он находился в четырех километрах западнее своей цели, преодолевая обширные минные поля. Ко времени подачи донесения было обезврежено уже 500 мин и обнаружено еще 150. Однако

³²⁸ NARA. T-315. R. 648. L. 201.

³²⁹ NARA. T-315. R. 406. L. 194.

³³⁰ NARA. T-315. R. 406. L. 00195.

³³¹ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 13об.

³³² NARA. T-315. R. 648. L. 202.

³³³ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 13об.

эти минные поля никто не охранял и никаких препятствий при разминировании противник не встречал. Поэтому немцы продвигались хоть и медленно, но верно, и уже в 13.30 намеревались атаковать Гологузово. Возможно, командир 18-го кавалерийского полка в Гологузово был осведомлен о наличии минных полей перед своим фронтом и слишком сильно понадеялся на них, поскольку немцы произвели атаку «в виде налета», т. е. достигли определенной степени внезапности. Они захватили населенный пункт к 14.30 после короткого боя и немедленно начали продвижение в сторону Копылова. К этому же времени 1-й батальон 11-го пехотного полка, преодолев три линии полевых позиций, ворвался в Воздвиженское и начал выдвигаться к соседнему Игумнову.

В районе Воздвиженского в дополнение к частям 107-й мотострелковой дивизии должен был обороняться 56-й кавалерийский полк и 25-я танковая бригада. Как следует из схемы обстановки в ЖБД танкового полка бригады, он располагался в лесу на пол пути между Некрасино и Воздвиженское, а мотострелковый батальон – в этих населенных пунктах. События согласно этому документу развивались следующим образом:

«К 16.00 обстановка сложилась следующая: противник занял Игумново и потеснил МСБ с Воздвиженского, Некрасино, Крутцы также занял противник. Из направления Крутцы в Некрасино вошло 5 танков противника. До 16.00 противник из Некрасино вел усиленный арт. огонь. Оборона полка и МСБ оказалась в окружении, связь со штабом потеряна.

Командир полка решил: танкам прикрыть выход из боя МСБ. Сосредоточиться в лесу у Некрасино и с наступлением темноты через Некрасино по лесным дорогам выйти в Высоковский. К 22.00 боевая часть полка и остатки МСБ сосредоточились и 23.00 выступили»³³⁴.

Из личного состава танкового полка один человек был ранен, а трое пропали без вести. Из матчасти было безвозвратно потеряно два танка Т-34, четыре Т-60 и одна санитарная машина. Один подбитый танк Т-60 удалось эвакуировать³³⁵. Из описания боя неясно, участвовали танки в боях за населенные пункты, или же их придерживали для контратаки, которая не состоялась, а потери были понесены при прорыве.

Некоторые подробности добавляет «Краткое описание боевых действий 25-й танковой бригады», составленное 6 января 1942 г.

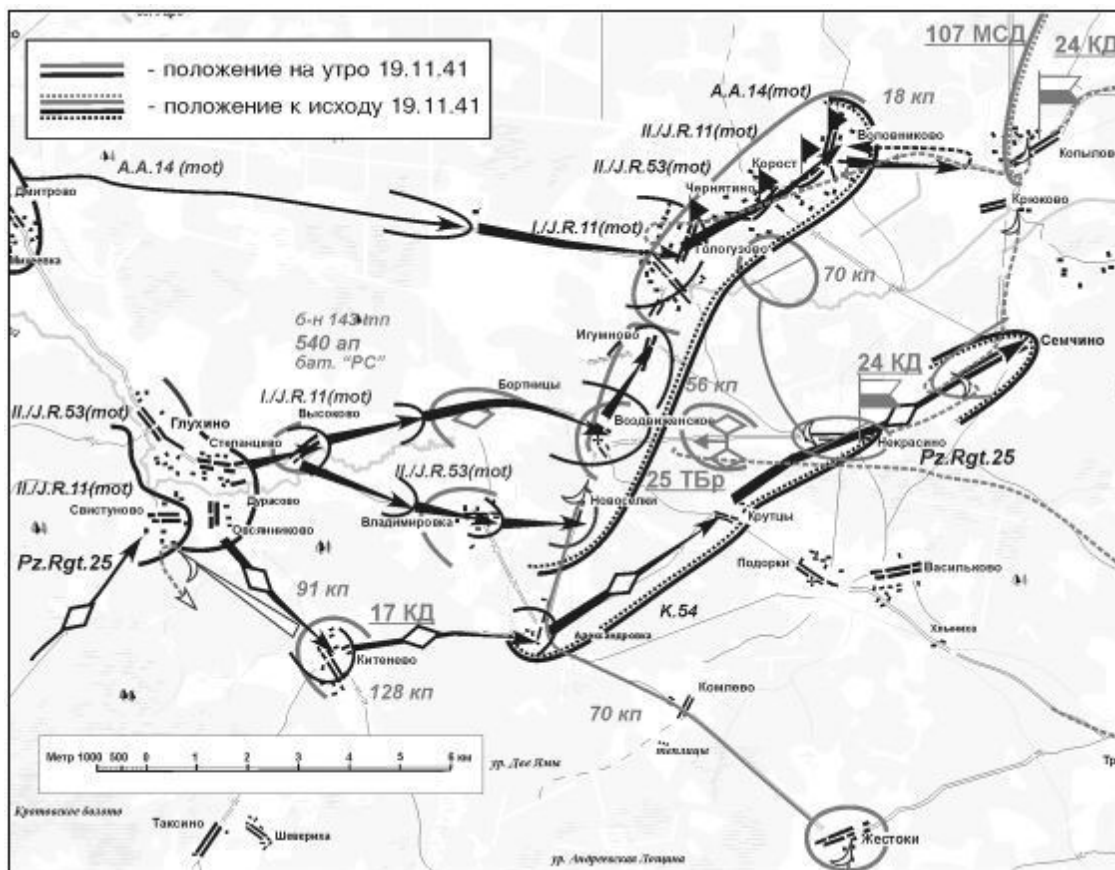
Прежде всего, оно дает представление о тех организационных трудностях, с которыми пришлось столкнуться правофланговым соединения 16-й армии: «В течение ночи с 18.11.41 на 19.11.41 штаб бригады пытался связаться с частями 17 КД, но безрезультатно. По имевшимся данным штадив должен находится в д. КИТЕНЕВО, но там последнего не оказалось. Утром 19.11.41 была установлена связь с 24 КД. Не имея задачи, и по договоренности с командиром 24 КД бригада должна оборонять район ВОЗДВИЖЕНСКОЕ по большаку. Полки 24 КД должны были прикрыть фланги бригады и одним полком 2-го эшелона оборонять НЕКРАСИНО»³³⁶. Описание построения обороны совпадает с данными ЖБД 24-й кавалерийской дивизии за одним исключением: в последнем полностью отсутствует даже упоминание о танковой бригаде.

Начало боя относится в рассматриваемом документе к 14.00. Это близко и к немецким данным. Следовательно, цитировавшийся ранее журнал танкового полка бригады описывает только финальную часть событий, а собственно ход боя описан в отчете:

³³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3106 (25 тбр). Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

³³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3106 (25 тбр). Оп. 1. Д. 4. Л. 12-12об.

³³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3106 (25 тбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

Наступление противника вдоль Яузы.

«В 14.00 19.11.41 противник силою до полка пехоты и 30 танков перешел в наступление и прорвал оборону в районе ПОДОРКИ, НЕКРАСИНО (здесь явно речь идет о действиях немецкого 25-го танкового полка – *Прим. автора*) вследствие чего ВОЗДВИЖЕНСКОЕ оказалось окруженным.

Наш МСБ и ТБ попали в полное окружение. Части 24 КД, не приняв боя и не пытаясь задержать продвижение противника, стали панически отходить в направлении НЕКРАСИНО, СЕМЧИНО, не предупредив об этом бригаду. Дороги на НЕКРАСИНО И ГОЛОГУЗОВО были отрезаны танками и пехотой противника. МСБ и ТБ сдерживали натиск противника до наступления темноты, удерживая занимаемые позиции. Но ввиду тяжелого положения МСБ и ТБ командование бригады дало приказ на отход. МСБ под прикрытием танков в 21.00 19.11.41 начал отход на НЕКРАСИНО, КОЛОСОВО»³³⁷. Только к вечеру следующего дня бригаде, которая оказалась в районе западнее Першутино (в 12.00), удалось установить связь с командиром правофланговой группы 16-й армии генералом Захаровым

К уже известным потерям танкового батальона доклад добавляет 5 противотанковых орудий и одно 37-ми мм орудие зенитного дивизиона. Мотострелковый батальон потерял 80 % личного состава. Но, поскольку перед боем в нем имелась только одна неполная рота, речь идет о потере не сотен, а нескольких десятков человек. Зенитный дивизион и разведрота потеряли четыре человека убитыми и восемь ранеными. Противник якобы потерял 600 человек убитыми и ранеными³³⁸. Понятно, что эта цифра взята «с потолка», поскольку отступавшим в темноте подразделениям было не до подсчетов вражеских трупов, а сосчитать раненых вряд ли можно было и в светлое время.

³³⁷ ЦАМО РФ, Ф. 3106 (25 тбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 10–11.

³³⁸ ЦАМО РФ, Ф. 3106 (25 тбр). Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

Севернее до 16.00 немецкий 14-й разведывательный батальон после короткого боя захватил Корост и Воловниково. Однако на этом его успехи закончились. Оказалось, что находившееся восточнее Копылово обороняют большие силы, поддержанные тяжелой артиллерией. Поэтому разведывательный батальон, выдвинувшийся для этого населенного пункта, после 18.00 был вынужден вернуться в Воловниково³³⁹.

Ночью 14-я моторизованная дивизия смогла отчитаться о своих достижениях:

«В течение дня убрано или, соответственно, взорвано 1770 мин. Трофеи; 3 танка, 5 противотанковых орудий, 2 зенитных орудия, 1 миномет, 33 пулемета. Пленных: 332. 6 разрушенных и, соответственно, заминированных мостов восстановлено с применением вспомогательных средств и преодолено»³⁴⁰.

На подступы к Копылово вышел и 25-й танковый полк 7-й танковой дивизии, который к 18.20 после тяжелого боя занял Семчино. Этот бой, по-видимому, стал заключительной фазой столкновения с 24-й кавалерийской дивизией, которое произошло во второй половине дня. О нем, без указания времени, сообщает ЖБД нашего соединения:

«Прорвавшись через оборону 17 КД, танки противника атаковали 70 КП и штадив в районе НЕКРАСИНО. Две бронемашины были подбиты противником и загорелись. У противника было уничтожено 2 танка. Командир дивизии перенес свой командный пункт в район КОПЫЛОВО. В результате атаки танков противника 56 КП был отрезан противником, понес большие потери как в людском, так и в конском составе и материальной части. Судьба командира полка и его штаба до сих пор неизвестна»³⁴¹.

Прошло значительное время, прежде чем судьба 56-го кавалерийского полка несколько прояснилась: «В результате боя 56 КП считали уничтоженным, но в течении трех дней после боя в полк прибыло более 600 человек группами, и полк как боевая единица участвует и до настоящего времени в боях, а командир, комиссар и начальник штаба полка вернулись из окружения только 5.12.41 года. Остальные полки дивизии, имея незначительные потери (количество раненых установить возможности не представлялось), вышли из боя»³⁴².

56-й кавалерийский полк сохранился как боевая единица. Тем более, что благодаря усилиям красноармейца Г. И. Варфоломеева удалось сохранить и знамя: «Полк был окружен немцами, и мелкими группами по лесам пробивался к своим. Знаменосец красноармеец ВАРФОЛОМЕЕВ оказался в лесу один со знаменем. Более трех суток шел он по лесу, пройдя более ста километров. Знамя было спасено»³⁴³. Такой случай в дивизии оказался не единственным.

Как мы знаем, части 14-й моторизованной дивизии в 14.30 взяли Гологузово и Воздвиженское, зажав в Игумново с двух сторон 56-й кавалерийский полк. Он имел возможность отойти на восток до тех пор, пока в Некрасино находились наши части. Но там, по-видимому, уже были немецкие танки. Исходя из этих соображений время захвата немцами Некрасино можно отнести примерно к 14.30.

Таким образом, дивизия пока осталась в составе двух полков: «Попав под угрозу окружения, 18 и 70 КП были отведены в восточном направлении и к 18.00 сосредоточились в лесах восточнее КОПЫЛОВО. По решению командира дивизии части заняли оборону: 18 КП – зап. окр. КРЮКОВО, 70 КП – юго-вост. окр. КОПЫЛОВО. Правее 18 КП оборонялись остатки 107 СД. В 14.00 с направления ВОЛОВНИКОВО до роты танков и до роты пехоты противника атаковали 18 КП. Артиллерийским огнем и бронебойными пулями у противника было уни-

³³⁹ NARA. T-315. R. 648. L. 205.

³⁴⁰ NARA. T-315. R. 648. L. 211.

³⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 13об.

³⁴² ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 7. Л. 55.

³⁴³ Варфоломеев Григорий Иванович, 1918, кр-ц, 56-й кп 24-й кд, награжден орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 167. Л. 292. Погиб 7.12.1941 г. под д. Александрово.

чтожено 3 танка и до взвода пехоты. Атака противника была приостановлена. С наступлением темноты атака повторилась с удвоенной силой»³⁴⁴.

Опять же мы находим здесь противоречие с немецкими данными. В 14.00 немцев в Воловниково еще не было, и атаковать оттуда Копылово они никак не могли. Кроме того, они пытались наступать на эту деревню только раз и уже в сумерках. В этой части сведения обоих противников совпадают. Надо отметить, что, находясь на южной окраине, подразделения 18-го кавалерийского полка не могли принять участие в отражении немцев, которые наступали на западную, и даже не смогли приблизиться к деревне. Поэтому основным участников боев за Копылово стали подразделения 120-го стрелкового полка 107-й мотострелковой дивизии.

24-я кавалерийская дивизия оказалась в достаточно сложном положении. Выброшенная на самую крайнюю оконечность фронта 16-й армии, практически вторгнувшись в полосу обороны 30-й и не имея устойчивой связи со своим командованием, она была предоставлена самой себе. Обстановка выглядела удручающе: «В районе ст. Решетниково и южнее были слышны взрывы, принятые всеми за артиллерийскую канонаду. Реальных сил удержать оборону в районе КРЮКОВО, КОПЫЛОВО в дивизии не было. Сосед 107 СД была абсолютно рассеяна и мелкими группами отходила на восток»³⁴⁵. Последнее не во всем соответствовало действительности. Следующим утром немцам пришлось вести бой за Копылово. Хотя сопротивление, оказанное там, было слабым, оно все же было. Во всяком случае, командир 24-й кавалерийской дивизии принял решение отвести ее на восток и занять оборону у станции Решетниково. Поскольку это удалось выполнить без помех, то понятно, что никакого окружения большей части сил дивизии не было.

Впоследствии командир дивизии мотивировал свое решение несколько иначе, чем об этом сказано в ЖБД соединения:

«Приказ на отход дивизия не получила, но основания на отход, я считаю, были достаточными.

1. Части дивизии не успели занять оборонительного рубежа.
2. Средств борьбы с танками в дивизии к этому времени почти не было, так как артиллерия отстала в походе, зажигательных бутылок в дивизии не было.

Бороться с танками пришлось только связками гранат да бронебойными пулями. Это средство борьбы при условии, что бойцы не сидят в окопах и щелях, мало эффективно.

Решение могло быть только одно: в целях сохранения живой силы увести ее в танконе-доступные районы»³⁴⁶.

Уйдя на восток, «в 20.00 в районе СПАС-ЗАУЛОК командир дивизии был встречен Командармом 30, который поставил ему задачу «двигаться по маршруту: СПАС-ЗАУЛОК, ЯМУГА, выйти за разгран. линии 30 армии и, перейдя к обороне на рубеже северная окраина ЯМУГА, выс. 144.5 прикрыть КЛИН с северного направления»³⁴⁷.

Таким образом, действия командования 24-й кавалерийской дивизии были в некоторой степени санкционированы. Однако это решение обернулось для командира и комиссара снятием с должности и военным трибуналом.

Уже через два дня по соединениям 30-й армии был разослан приказ Западного фронта, начинавшийся словами: «Борьба на подступах к Москве вступила в решающую фазу». Отметив части, которые вели героическую борьбу, штаб фронта привел и другие примеры: «Однако, имели место факты нарушения отдельными командирами известного приказа о категорическом, под страхом немедленного расстрела, запрещении отхода с занимаемых позиций. Такой

³⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 7. Л. 8.

³⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24 кд). Оп. 1. Д. 5. Л. 14.

позорный факт допустили командиры и комиссары 17 и 24 кавалерийских дивизий». Поэтому командующий фронтом приказал: «Командиров и комиссаров 17 и 24 кавалерийских дивизий арестовать и предать суду. Командарму 30 провести это в жизнь»³⁴⁸.

В отношении 24-й кавалерийской дивизии это решение довольно быстро было приведено в действие. Командир и комиссар были немедленно сняты с должности, и им оставалось только томиться в ожидании суда. Новый начальник политотдела дивизии А. И. Премиллов оставил воспоминания об этом эпизоде. Его рассказ в принципе подтверждает то, что нам известно из документов³⁴⁹. А вот до командования 17-й добраться оказалось не так просто. Дивизия кочевала из окружения в окружение, и когда, наконец, оказалась выведена из боя, пыл исполнителей приказа несколько угас. Командир дивизии полковник Гайдуков составил объяснительную записку, где описал все мытарства своего соединения, начиная с первого боя против танков 7-й танковой дивизии немцев. Его объяснения признали удовлетворительными, и обвинение было снято³⁵⁰. К сожалению, его описание боев 19 ноября больше эмоционально, чем информативно:

«Подразделения 120 МСП оставили Глухово, Степанцево, Дурасово и начали откатываться на линию обороны дивизии. Дивизия, оказавшись в единственном числе лицом к лицу с превосходящим противником, несколько раз принимала на себя удар и под натиском танковой атаки, цепляясь за рубежи, начала отходить на второй рубеж – Китенево. В ожесточенных боях прошел весь день. Танки противника несколько раз прорывались через линию обороны к командному пункту, но дивизия продолжала стойко выполнять поставленную задачу. Не имея связи с армией (рация РСБ в первом бою уничтожена), получив данные от 13 КП, что он под натиском танков и пехоты противника отходит на Кузьминское – Китенево. В результате обхода противником правого фланга обороны в районе Воздвиженское, Александровка, Комлево, дивизия попала в трудное положение окружения. Оставался единственный путь отхода через лес (без дорог) параллельно движению противника, оставаясь единственной дивизией без средств ПТО. Командир дивизии решил отвести дивизию на новый оборонительный рубеж, связаться с армией и получить новую задачу»³⁵¹.

³⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3484 (21 тбр). Оп. Д. 5. Л. 124.

³⁴⁹ «За столом, обставленным бутылками водки и буханками хлеба, сидел старший батальонный комиссар Саши Сальников, с ним мы вместе учились в Москве на курсах пропагандистов. Он очень обрадовался встрече и сказал: «Вот пью с горя. Дивизия не выполнила приказа командарма, и мы пойдем с Малоковым под суд ревтрибунала. Если не расстреляют, то докажу, что я не враг советской власти и кровью смою свою вину!». Он рассказал мне, как все было... Сразу после выгрузки в Подмоскovie дивизия получила боевую задачу. Подчинялась она сначала 16-й армии, а потом 30-й, и получила два приказа почти одновременно. Один командарм ставил задачу на одном направлении, а другой на другом. Последний приказ был получен одновременно с переходом в подчинение 30-й армии. Не решаясь выполнять тот или иной приказ, они оставили дивизию на месте, и так ее части попали в окружение, вырываясь теперь небольшими группами. Сальников обрадовался, что я назначен начальником политотдела дивизии, и на этом мы расстались. Ему и командиру дали по 10 лет тюремного заключения, но разрешили находиться в действующей армии, чтобы искупить свою вину». Премиллов А. И. Нас не брали в плен. Исповедь политрука / Анатолий Премиллов. М.: Яуза: Эксмо. 2010. С. 166–167. Полковник Г. Ф. Малоков очень быстро восстановил свое положение, проявив героизм в ходе рейда группы Чанчибадзе в середине декабря 1941 г. (Малоков Григорий Федорович, 1898, полковник, к-р 82-й кд, награжден орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 9. Л. 288).

³⁵⁰ Резолюция на объяснительной записке.

³⁵¹ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 35. Л. 16.

Командир 17-й кд В. А. Гайдуков.

Успешному выходу из окружения дивизия во многом обязана начальнику разведотделения штаба А. Г. Вардишвили: «19 ноября 1941 г. под дер. Воздвиженское дивизия после параллельного преследования противником была отрезана от частей 16 Армии – нужно было найти выход. В разведку был послан тов. Вардишвили, который в течение всей ночи лично устанавливает пункты, занятые противником, по которым дивизия [не] может продвигаться. Благодаря его энергичным действиям, связанным с опасностью для жизни, дивизия благополучно проходит линию фронта, и устанавливает связь с частями 16 Армии»³⁵².

³⁵² Вардишвили Александр Григорьевич, 1904, ст. л-т, нач. разведотделения штаба 17-й кд, награжден орденом Красного Знамени. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 287. Л. 247. «16.11.1941 г. бронемашина противника, обойдя на фланге дивизии, ворвалась в деревню Глазково и начала расстреливать коневодов и повозки. Тов. Вардишвили бежит на артпозиции – снимает одно орудие и ведет его в деревню. Дорогой убиты лошади и часть орудийного расчета. Тов. Вардишвили с оставшимися людьми расчета на руках приводят орудие – враг бежал и больше не осмеливался нападать на тылы».

Теперь мы знаем, что части дивизии попали второй раз за несколько дней под «паровой коток» немецкого 25-го танкового полка.

В оперативной сводке 30-й армии не нашлось места для действий частей соседа:

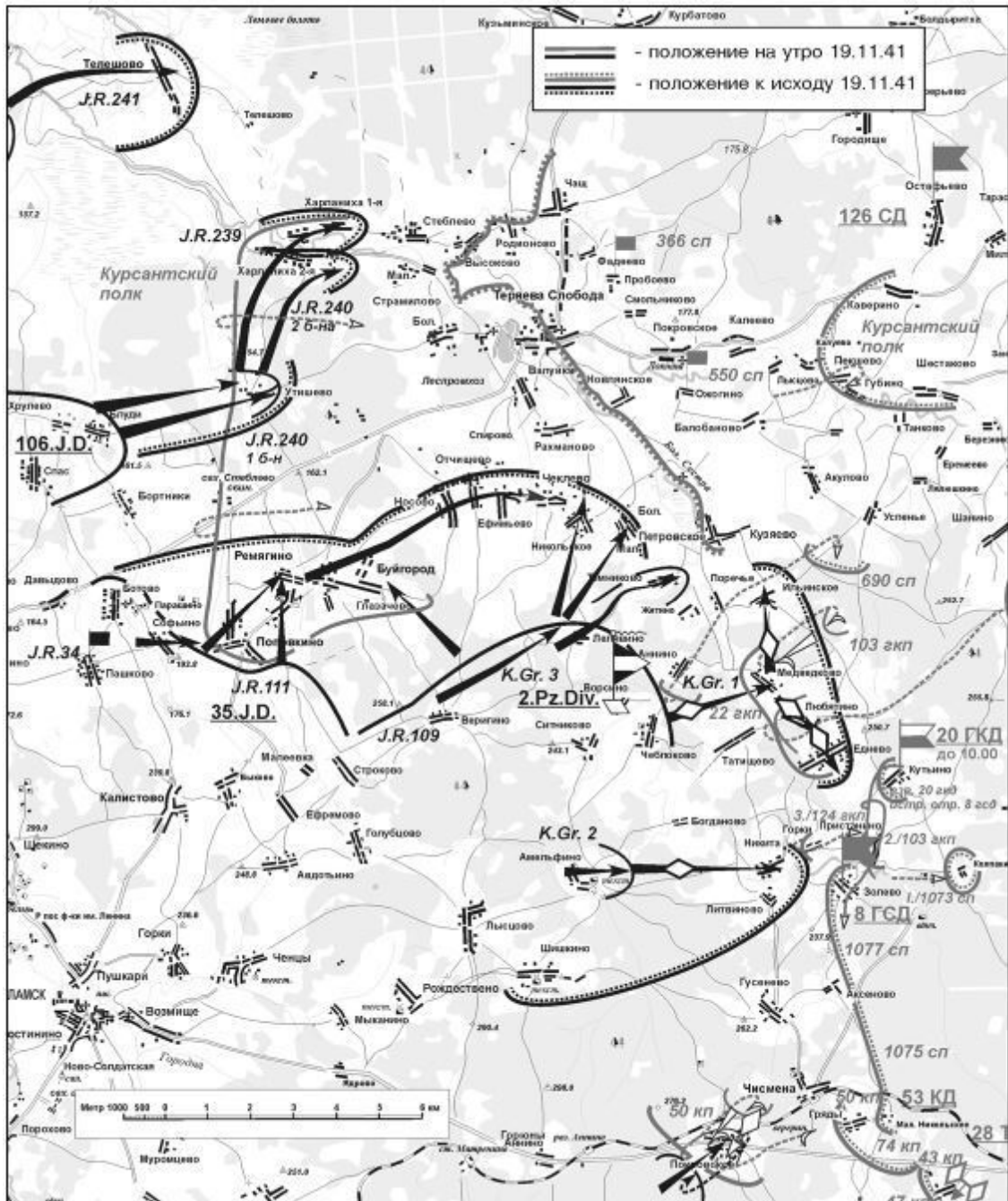
«В 15.30 19 ноября противник силой до полка мотопехоты, поддержанной 50 танками 6-й танковой дивизии, прорвав оборону 107-й мотострелковой дивизии, занял к 12.30 – Игумново, Воздвиженское, в 16.00 – Чернятино, Воловниково, к 17.00 – вышел на рубеж Копылово, Некрасино и далее на юг, создав угрозу захвата Ленинградского шоссе. Атака противника у Копылова была отбита нашими частями. Противник начал обходить деревню с юго-востока»³⁵³.

В середине дня на командный пункт 14-й моторизованной дивизии прибыл командир LVI-го армейского корпуса. Оценив действия двух своих соединений, он принял решение, что тому из них, которое окажется лидером в гонке к Ленинградскому шоссе, будут подчинены передовые части соседней дивизии³⁵⁴. А в 21.00 в штабе немецкого корпуса приняли окончательное решение: 25-й танковый полк и приданный ему 54-й мотоциклетный батальон подчинить 14-й моторизованной дивизии. Тем самым главная ударная сила корпуса сосредоточилась в одних руках. На следующий день немецкое наступление должно было начаться с ударов танкового полка на Копылово. Устранив эту угрозу, танки должны были двинуться к железной дороге и шоссе³⁵⁵.

³⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А – 10 зв. А). Оп. 5806. Д. 17. Л. 28.

³⁵⁴ NARA. T-315. R. 648. L. 203.

³⁵⁵ NARA. T-315. R. 648. L. 206.

Наступление V-го ак немцев.

Думается, что командира 7-й танковой дивизии барона фон Функа, да и весь его штаб, совсем не радовала перспектива остаться вовсе не у дел. Ведь в случае переподчинения его танкового полка соседу от дивизии мало что оставалось. Ей и так уже не была подчинена почти половина мотопехоты, которая в составе группы Мантейфеля воевала где-то на северо-востоке, и тоже под чужим командованием. Наверняка этот фактор сыграл свою роль и стимулировал предприимчивость немецких командиров. Формальным основанием для игнорирования указаний штаба корпуса мог стать отданный ранее приказ последнего о необходимости вести активные ночные действия. Оставалось только провести его в жизнь, к чему и приступили на исходе суток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.